

Срезать запрещается (специальный мастер-класс)

Елена Гимараэнс

Похоже, как-то само собой повелось так, что в монастыре Елена стала отвечать за креативные мастер-классы без четких границ, так, чтобы ученики не отрабатывали какой-то конкретный прием, а перебирали все свои знания и умения в попытке достичь поставленной цели. Не то чтобы португалку это не устраивало. Ей и самой нравилось измышлять, что бы такое креативное закатить, чтоб и самой было интересно это готовить, и ученикам было интересно это проходить, и легкой прогулки не получалось, и мозги скрипели, и встречный креатив бьет ключом. В этот раз Елена, вошедшая во вкус после предыдущего мастер-класса, размахнулась как никогда и подготовила совсем уж глобальное задание, к которому попросила подключиться и других мастеров.

Учеников женщина попросила в назначенный день подойти к храму к девяти утра, как раз к официальному началу утренних тренировок. При этом Елена заранее обозначила: мастер-класс *парный*, для его выполнения обязательно нужен будет напарник. И можно, конечно, понадеяться на авось, прийти в одиночку и понадеяться, что придет еще такой же одиночка, с которым можно будет слепиться в пару за минуту до начала занятия - но лучше все-таки этого не делать, а озаботиться партнером заранее.

Учеников Елена встречала на улице, на ступенях, ведущих в храм. В руках у нее были ленты шести разных цветов - белые, лиловые, желтые, зеленые, синие и красные, по две ленты каждого цвета. У проходящих учеников Елена первым делом просила показать ей готовую пару для прохождения мастер-класса, затем предлагала этой паре выбрать ленты одного из цветов и куда-нибудь себе повязать, как командный знак отличия, а потом просила подождать, когда соберутся все и можно будет на всех огласить, чем им предстоит увлеченно заниматься в ближайшее время.

Задание будет открыто 01.12, заявиться на мастер-класс можно до этого времени. Можете на свой страх и риск включиться в тему в соло и найти партнера на месте, но лучше все-таки приходить сразу парами) Просьба указать в своих постах, какой цвет выбрала ваша команда. Повторяться в цветах нельзя.

Кортни Янг

Под официальное ученичество Кортни не попала, наставника не имела, а потому с точки зрения учебы была лютым сачком. Что-то там худо-бедно умела, и ладно, и ей этого на жизнь хватало. В монастыре ей всегда было чем заняться, кроме того, чтобы душиться на лекциях. Этот безалаберный образ жизни Кортни полностью устраивал, и в последнее время она вылезала из него лишь в крайнем случае.

Ну вот, примерно это ей и подогнали. Типа того крайний случай.

О предыдущем мастер-классе у сифу Гимараэнс уже разошлись некоторые слухи, как она заставляла по крышам лазать и чуть ли не в озеро нырять, и вроде давала

карт-бланш на все, что придумается, а в итоге это местами не то чтобы помогало. Короче, слухи были знаменитые, такие, что Кортни начала неиллюзорно завидовать тем, кто успел в занятие вписаться. И дала самой себе слово: следующий мастер-класс от сифу Гимараэнс она не пропустит, обязательно сходит черпнуть полной кастрюлей.

Шанс черпнуть ей уже организовали, оставалось найти напарника. Долго не думая, Кортни побежала по подругам и быстро уболтала Аделину присоединиться. Аделина как раз считалась ученицей, ей за посещение наверняка воткнут плючик в карму или куда там мастера их ставят, и поработать с ней вместе наверняка будет приятно, - короче, пока все складывалось отлично.

- Здравствуйте! А вот и мы, мы к вам уже готовым дуэтом! - почти пропела Кортни, подбегая к мастеру первой. Аделина не так торопилась, уверяя, что время еще есть, отставала по чуть-чуть, и Кортни даже пришлось слегка поискать ее по площади взглядом, прежде чем ткнуть рукой в доказательство: - Вот! Моя напарница, мы с ней вместе. Ленты, это нам? А в чем разница? Можно желтенькие? Люблю поярче. Ты как, против желтых ничего не имеешь? - обернулась Кортни к Аделине уже с лентами в руках. Ну, если вдруг имеет, они еще успеют поменяться на другой цвет. В теории.

Аделина Рутцен

Мастер-классы свободного формата Аделина не любит. Ей на них сложно, и все кажется, что вместо решения она придумывает чушь какую-то, которую ей по неясной причине засчитывают, и ой, все, приятного мало. Поэтому первый особый мастер-класс от сифу Гимараэнс она с легкой душой пропускает. И планирует точно так же пропустить и второй, но в ее планы вмешивается Кортни, практически открывает дверь с ноги.

Парный мастер-класс, это... что ж, должно быть легче. Это означает, что рядом будет кто-то еще, кто тоже сможет принимать решения и оценивать их. Даже почему "кто-то" — вполне конкретная Кортни, на которую можно положиться, которую Аделина неплохо знает и доверяет. Поэтому после кратких раздумий немка соглашается. И обещает, что на нее тоже можно будет положиться.

Правда, в этот раз, кажется, сифу Гимараэнс придумывает что-то совсем сложное. Когда Аделина, кое-как поспевая за практически летящей Кортни, оказывается возле мастера, оказывается, что заданий пока не дают. Дают ленты, разноцветные, на выбор, вот их можно взять, а задание пока нельзя, придется подождать.

— *Цвет-Манипуры*, — машинально замечает Аделина, разглядывая ленты в руках у Кортни. Не сразу она соображает, что вкупе с нечеткой интонацией ее замечание звучит как-то некрасиво, словно она осуждает, — а, сообразив, торопливо машет руками: — *Не-обращай-внимания. Хороший-цвет. Меня-устраивает. Пусть-будет-желтый.*

Ленту Аделина быстро повязывает себе на ногу чуть выше колена, а оставшееся время до начала занятия тратит на то, чтобы страдать поисками глубинного смысла. Цвета, они же не просто так? Они должны что-то значить? Желтый, например — вдруг за ним действительно скрывается цвет Манипуры и испытания, больше подходящие для огненных магов? Несколько минут Аделина с тревогой жует и пережевывает эту версию; потом снова рассматривает ленты в руках у мастера, упирается взглядом в никуда не лепящийся белый цвет и поневоле отказывается от

своей теории.

Нет, это не по цвету чакр. Другое что-то.

Ирина Рейн

Вот чего Ирина терпеть не могла, так это всяких усложнений к мастер-классам, о которых вообще-то никто не просил и без которых все и так распрекрасно жили. Одно дело, когда надо взять себя и принести на занятие, и никаких дополнительных усилий не требуется. Просто, понятно, выполнимо. И совсем другое дело - когда перед этим нужно выполнить триста реверансов, навёрнуть десять кругов по округе и наскрести себе какого-то напарника, потому что без этого к занятию не допустят.

Ирина, честно говоря, именно из-за этого доворота собиралась вообще все пропустить. И, покряхтев, решила все же попытать удачу только уже с утра во время завтрака. Понятно, что в связи с этим время на поиск у нее оставалось минимальное. И надо было бежать рысью, волком и любыми другими доступными стилями, и хватать первого, кто не увернется и недостаточно бойко откажется. Изначально Ирина планировала добежать до Доминики, начать опрос с нее, а там уж действовать по ситуации. Но не добежала вообще: столкнулась по дороге с Эженом и решила, что этот вариант ничуть не хуже. Можно и отсюда начать.

Ну, и там же Ирина сразу и закончила. Потому что выяснила едва ли не через два слова, что Эжен собрался ровно на то же занятие, точно так же не озаботился напарником заранее, но планировал искать его уже прямо там, на месте. Ну, и после такого следующее предложение Ирины напрашивалось само собой. Мол, я сегодня одинока, ты - чертовски одинок, так чего тянуть судьбу за разные подробности, давай объединяться. На том и сошлись.

Мастер явно мудрила что-то невообразимое, устраивая какую-то лотерею с выбором лент, но не сбегать же теперь из-за этого, когда Ирина уже героически собралась, выползла на урок и даже отхватила себе удачного партнера. Не заморачиваясь с поиском подвоха, рыжая без затей заявила: - Мне неплохо идет зеленый. И синий. Какой возьмем? - Секунду она колебалась, потом, покосившись на Эжена, решила: - Зеленый, - *под цвет чьих-то глаз потому что, сентиментальная идиотка*. Забрав у мастера две ленты, Ирина уже всем фасадом повернулась к Эжену и потребовала: - Ну, куда тебе ее навязать? Подставляй.

Эжен Савиньяк

На парный мастер-класс Эжен действительно собирался пойти, намереваясь на собственной шкуре опробовать все новые для него форматы обучения, которые практиковались в Линь Ян Шо. Но на этом конструктив в его намерениях заканчивался. Вернее, Эжен сделал попытку этого конструктива добавить, когда предложил Гийому прогуляться на занятие вдвоем - но вот брат как раз к таким экспериментам открыт не был, он ошетинился и отказался. Ну, и сам Эжен на этом как-то быстро сдался. В объявлении о занятии была оговорка, что можно рискнуть, прийти одному и попытаться найти напарника уже практически на самом занятии. Вот на эту возможность Эжен в итоге и рассчитывал.

Рисковать и приходить в одиночку не пришлось. С утра Эжен еще до занятия столкнулся с Ириной, которая тут же в него вцепилась и предложила немедленно, не сходя с места, образовать тандем для мастер-класса. Ни одной причины отказать ей Эжен не видел, тем более что очереди к нему отнюдь не стояло и другого варианта могло и не быть. С Ириной у них по итогам нескольких встреч уже наладилось

нормальное, вполне конструктивное, отнюдь не неприятное общение - в общем, все выглядело рабочий план. Поэтому Эжен без лишних раздумий согласился, и не стал возражать, когда Ирина в принципе взялась быть в их тандеме локомотивом и рулить и дальнейшими вопросами вроде выбора цвета лент, который предложила преподаватель.

- Зеленый, - успел все же предложить Эжен за мгновение до того, как Ирина и сама решила точно так же. Тем более, если ей еще и идет, то почему нет. Эжену, на самом деле, было не принципиально. Хоть по опыту прошлого мастер-класса он и ожидал подвохов и сложностей, но все же подозревал, что они начнутся еще не сейчас. Что ленты, наверное, просто обозначают какую-то развилку в заданиях, а так сами по себе ничего принципиального не значат, и вместо них могли бы быть порядковые номерки, и искать каких-то подсказок именно в цветах не стоило. Ирине, возжелавшей немедленно куда-нибудь полученную ленту намотать, Эжен подставил предплечье. И встречно поинтересовался: - Ну, а тебе тогда куда повязать бантик?

Ломэхонгва

Когда Ломэхонгва думает, что хочет пойти на мастер-класс, чтобы и проверить себя, и чему-нибудь научиться, она очень быстро спотыкается о слово "партнёр" в объявлении. Спотыкается так сильно, что практически падает плашмя.

Да что вы. Разве же у неё есть... *партнёр*?

Поначалу Ломэхонгва думает, что она что-то не так поняла. И даже идёт в библиотеку, и там проверяет значение смутившего её слова. Легче после этого не становится. У неё по-прежнему никого нет на такую важную роль.

Она, наверное, может попытаться пригласить Эмиля. Или Валентина. Но, задумавшись об этом, Ломэхонгва быстро попадает в ловушку. Кого выбрать? И как? Привести с собой двух *партнёров* наверняка ведь нельзя. Ломэхонгва же не хочет делать ничего, что дало бы понять, что у неё есть *предпочтение*. Потому от этой идеи она отказывается — и быстро обнаруживает, что других идей у неё нет.

Что ж, тогда можно понадеяться на удачу.

Вернувшись к объявлению, Ломэхонгва вскоре обнаруживает лазейку, которая ускользнула в первый раз. Можно прийти *без партнёра* и подождать, не сделает ли так кто-нибудь ещё. Шаткий, скользкий, ненадёжный вариант — но всё равно, это лучше, чем не ходить совсем. Поэтому Ломэхонгва идёт.

Оказавшись возле храма, она даже рта не раскрывает — зачем? Говорить ей пока не с кем и не о чем. Ломэхонгва кланяется мастеру, потом обводит взглядом собравшихся учеников и понимает, что там все уже *с партнёрами* и заняты, даже пытаться заговаривать с ними на эту тему бессмысленно. Поэтому индеанка молча садится на нижнюю ступеньку лестницы и принимается ждать. Вдруг всё-таки придёт кто-то ещё, за чей рукав можно будет уцепиться, как репей.

Готова отыграть занятие с любым персонажем, помогу всем, чем смогу

Эва Кейтлин Старк

Готовясь пойти на новый мастер-класс, Эва проявила античудеса наблюдательности. Она вообще начисто пропустила весь кусок, связанный с парной

работой. Информация только коснулась мозга и сразу с него стекла, и вообще никак не отпечаталась. Поэтому все то время, которое оставалось до мастер-класса, Эва особо и не трепыхалась, полагая, что у нее все на мази. Что ей из приготовлений только и надо, что взять себя в руки да привести на занятие. Ну и желательно не забыть голову, хоть в мало-мальски включённом виде.

Это уже в день занятия, с утра за завтраком, перекинувшись парой слов с Ириной, Эва узнала, что кроме головы нужен еще и напарник. А без напарника пущать не будут. Тут-то Эва и крикнула в неприятном изумлении. Сперва она попыталась было возбунтовать на тему "предупреждать надо", но быстро обломалась, выяснив, что вообще-то предупреждать надо, дочитывать надо. У самой Ирины уже были какие-то планы по поиску напарника, поэтому упасть к ней на хвост не получилось, и Эва осталась бестолково хлопать крыльями в одиночестве.

Ну не отказываться же теперь из-за этого от занятия вообще!

Эва сделала то единственное, что ей пришло в голову, пока она паниковала на тему того, что вот щас время кончится и вообще все тоже кончится: побежала обратно в свою комнату. Там можно было поймать еще не до конца проснувшуюся Хину и попытаться уболтать на занятие ее. Эва то и проталкивала как могла. Убалтывание у нее получалось своеобразное: она то упирала на то, что надо учиться и показывать активность, пока мастера всех не атата, то плакалась, что ей не с кем пойти, потому что ее все побросали и ваще, то пыталась тянуть Хину за неосторожно выставленные из-под одеяла конечности в заведомо провальной попытке утащить соседку на занятие физически. Выудить Хину из-под одеяла так и не вышло, зато получилось из самой Хины выудить обещание, что она подтянется к храму к нужному времени и поможет с мастер-классом. Кое-как успокоившись на этом, Эва оставила соседку в покое и сама выдвинулась к храму, проверить, что там и как.

На месте, во-первых выяснилось, что те самые планы Ирины, которые никак не позволили ей объединиться в команду с Эвой, представляли из себя Эжена. Эва незамедлительно оскорбилась тому, как ее беспонтово променяли на парня, и испепелила Ирину обиженным взглядом. Во-вторых, на ступеньках храма обнаружилась явно беспарная ученица - так что Эва решила для себя, что в случае, если Хина все-таки не появится, можно будет вот эту, ничью, к рукам прибрать.

- У меня напарница есть, она попозже подойдет. Честное слово. Можно нам вот эти, прикольные, лиловые? - попросила она у мастера. И, получив свои ленточки, отошла чуть в сторону - коротать время до начала и продолжать дырывать Ирину обиженным взглядом.

Николас Уайт

Николас готов ко любого рода подозрительным активностям, без подходящих подробностей, и готов он обычно не один. Все уши прожужжал Яну о том, какой крутой супермастер-класс намечается в Монастыре и что обязательно его нужно посетить. Ну, а что - они хорошие, нет, даже отличные друзья, не-разлей вода и всё такое прочее. Даже девушек не пришлось между собой делить - и ссориться из-за них - выкрутились же. Какой-то конкретики от мастера пока не ожидалось, только сказано было, что сам мастер-класс будет парный, ну может эстафету им какую-то устроят или что-нибудь магическое? Каких-либо дополнительных условий по распределению не было озвучено, посему оставалось просто расслабиться и отдаться на волю рандома.

За завтраком они не особо обсудили, что к чему, и сейчас можно было закрыть это недоразумение, заодно прошерстить какие-нибудь дополнительные темы.

- Я бы хотел, чтобы была какая-нибудь эстафета, хочется побегать, поотжиматься там и всё такое прочее, - он стоял, облокотившись об стену, в ожидании пока Ник оденется, - а ты чего бы хотел?

Если там будет что-то совсем специальное, какое-нибудь задание на хитрость, где ни магия, ни физические способности не нужны, так и тем лучше. Ник будет рад любой движухе, а при активном участии Яна тем более, потому что одному хорошо, а вдвоемкратно лучше.

- Как думаешь, там будут красивые девчонки? - Ник томно взглянул в сторону Храма, когда они отправились на мастер-класс. Этот вопрос пока не был закрыт у обоих парней, поэтому нужно было держать ухо востро и быть в любую секунду готовым сорваться после занятия и ухлестнуть за какой-нибудь чиксой. - Надеюсь, туда не догадаются прийти парами и обломать нам весь кайф.

Дойдя до храма, Ник заметил, что некоторые ленточки успели разобрать, но не все. Судя по всему, и пары были тоже ещё не до конца сформированы.

- Выбирай любую, - он отдал инициативу Яну, сам вовсю разглядывая собравшихся.

Хина Мотидзуки

Дополуденный отрезок режима дня со всеми занятиями и обязанностями согласно официальному расписанию, коему предписано следовать ученикам Линь Ян Шо, для младшей Судзуки равносителен полному ассортименту страданий израилевых и казней египетских в формате шведского стола - причём всех по очереди и в принудительном порядке. Единственное спасение - порядок не строг. Пока суровые наставники не следят за исполнением и не стучатся по комнаткам в поиске злостных нарушителей, можно иногда - ну или почти ежедневно - позволять себе маленькую слабость и делать вид, что день минувший выпил из ученицы все силы до самого донышка, да так, что и проспять не грех. Активные шебуршения новенькой беспокойной соседки, пробудившейся и вскочившей на завтрак ни свет ни заря, хафу честно продрыхла мёртвым сном праведника, знай себе посапывая в футон и будучи поглощённой растеканием в безнадёжной отключке настолько, что даже час утреннего перекуса не прельстил полукровку оторвать курносую физиономию от подушки. В тот момент Хидна ещё не подозревала, на какие жестокости Эва, деятельная, точно рабочая пчела, как оказалось, может быть способна. Вскоре европейка вернулась, тут же принявшись сотрясать комнатку назидательными увещеваниями вперемишку с горестными стенаниями о том, что какая-то там тренировка проплывает мимо носа - куда, вроде как, полагается идти ещё и вдвоём. Всё это можно было выдерживать, бесовестно закутавшись в одеяло, пока Эва не затеяла настойчиво тягать за торчащие из-под него руки и пятки, разве только не двигая полукровку по комнате вместе со всей постелью и циновкой в придачу.

Впрочем, сквозь хиднину крепкую дрему Эва всё-таки простучалась и своего добилась. Как тут не согласишься явиться к храму к ней в пару, пусть даже в такую дьявольскую рань, если эта неугомонная девушка - соседка, самая настоящая

соседка, впервые за годы? Система ценностей полукровки вперемешку с чувством долга, намертво вколоченным в прошивку, взяла своё: сломя голову в огонь и воду - особенно воду! - Судзуки за Эвой пока, пожалуй, не сунется, однако сортировать вместе медные трубы и прочий цветмет, на почве одного лишь факта совместного проживания, уже готова. Времени до старта неведомого мастер-класса, в котором Эва так стремилась поучаствовать, едва хватило, чтобы почти сомнамбулически собраться. На террасе жилого корпуса Хидна - взъерошенная, изрядно помятая, сжимающая в руках коробочку с набором для каллиграфии, так пригловившаяся на мастер-классе у озера - пару раз врезалась на ходу плечом в стену, но по пути к главному зданию монастыря, неистово зевая до хруста в челюстных суставах, всё-таки успела более-менее прийти в себя. К невысокой фигурке с яркими лиловыми лентами, замеченной у ступеней храма, девушка двинулась экспрессом без остановок, развешивая механические кивки всем подряд, знакомым и незнакомым. Самое сложное испытание ранней побудкой успешно пройдено, ничего более трудного сегодня наверняка уже не ждёт; теперь черёд Эвы вводить напарницу в курс дела, если младшая Судзуки, задержавшаяся почти до дедлайна, что-либо пропустила.

Масуми Икаруга

Концепция "учиться" доходит до Масуми долго. Тяжело. Все стекает с рассеянной головы, как пресловутая с гуся вода, не задерживается. Хотя наставница - формально это, кажется, не так и сифу Джаз таковой не является, но внятно ничего не замену озвучено не было, поэтому в мироустройстве Масуми ничего другого больше и нет, - неоднократно намекает: учиться бы надо. Для этого ведь здесь оказались, этим сами себя туда завлекли. Вот Джуза отлично следует идее, которая, строго говоря, изначально и принадлежала-то не ему. Его в неучении не уличить, он уже ходит на тренировки. Масуми же как-то невнятно болтается в пространстве, словно в вакууме, и только после очередного мягкого напоминания от сифу Джаз все же берется за ум. Словно накапливает достаточно этих напоминаний, чтобы вместе они превратились в импульс, способный наконец сдвинуть бестолкового ученика с места.

Учиться. Точно, да. Здесь же учат.

Проблема - Масуми сложно затащить самого себя на что-то неинтересное, даже если наставница объявит это важным и настойчиво попросит. Но незнакомый пока мастер решает эту проблему с восхитительной филигранностью: в объявлении полно интригующих намёков и никакой конкретики, которая способна отпугнуть. Даже неременное требование привести напарника скорее заворачивает, чем настораживает. Сперва Масуми подумывает позвать Кадзу или Джузу - а какое чудесное, гармоничное трио у них бы вышло, как жаль, что проходить занятие треугольником нельзя! Потом у него вдруг появляется очень хрупкое, невесомое, с трудом уловимое наитие. Нет, звать никого не надо. Так будет... нет, не правильнее, но определено интереснее, это чревато новым хорошим знакомством. В плохие знакомства Масуми не верит в принципе. А потому друзьям он до последнего ничего не говорит, просто в нужный день молча ускользает поутру.

Поначалу ему кажется, что у всех на площадке уже есть пара, а ему придется постоять отдельно, ожидая, когда и для него напарник найдётся. Но быстро выясняется, что это не так и что у кого-то вместо головы тыква невнимательная. На ступеньках храма сидит темноволосая девушка, и смотрит так, будто ждет, но никак не может дождаться, и никто не спешит к ней подходить. Поэтому подходит Масуми,

полагая, что имеет на это право.

- Привет, - нежно говорит он и так же нежно улыбается. - Ты ждешь кого-то конкретного? Если нет, то я тоже никого конкретного не жду. Можем больше не ждать и пройти мастер-класс вместе. Хочешь?

Получив согласие, Масуми улыбается еще шире прежнего и обращается к мастеру за лентами. Его сильнее прочих привлекают белые; получив их в руки, Масуми садится рядом с девушкой на корточки и дружелюбно протягивает ей одну. Незатейливые полосы ткани вот так запросто объединяют их в маленькую, но, хочется верить, дружную команду, и оттого становятся очень даже затейливыми. Непростыми. Даже важными.

Ян Рей

Ян вообще был небольшой ходок по вот таким, "специальным" мастер-классам, которые порой в монастыре сбрасывали на голову ученикам. Потому что и обычные-то мастер-классы порой не предполагали внятной инструкции по тому, как на них обращаться с заданиями, а на специальных, так вообще все инструкции отправлялись в толку и оставалось только крутиться ужом на сковородке, всеми правдами и неправдами выдавливая из себя результат. Яну для такого выдавливания не очень хватало жесткости, и без нужды загонять самого себя в такие условия он не любил.

Другое дело, что Ника вот предстоящее занятие очень взволновало. Из него так и сыпались предположения о том, каким будет мастер-класс, какие задания на нем дадут и что на них можно будет ответить с помощью умений Ника - в общем, его фантазия кипела ключом, и Ян даже как-то сам отчасти проникся, и после всего этого было бы свинством сказать "я знаю, что ты на меня рассчитывал, но я на этот мастер-класс не пойду, корячась сам как хочешь". Конечно, Ян согласился, что везде пойдет, со всем поможет и все отработает.

Да ладно, не могло же ему там оказаться *совсем* плохо.

Все утро Ник продолжал лучиться энтузиазмом. Ян в ответ на вопрос о том, чего бы он хотел, обтекаемо сказал, что ему бы что-нибудь такое, чтобы по лицу не били, и можно с элементами медитативного. Медитативное было как-то лучше, чем проактивное, там хоть подумать успеваешь. А дальше разговор о мастер-классе свернул в несколько неожиданное, но вместе с тем более простое русло.

- Красивые девчонки будут наверняка. У нас вообще все красивые, дальше просто вопрос конкретного вкуса и конкретных запросов, - уверенно сказал Ян. И с легкой тоской подумал о Кристине, которая до сих пор была его личным наказанием. Вот вроде и понял давно, что ей никак не интересен, и даже уже решил, что у него есть гордость и хватит ковриком расстилаться под Кристиниными туфлями в расчете примерно на целое ничего, - а идиотскому сердцу легче никак не становилось, и уходить оттуда упрямая девушка не спешила.

Так, не надо в эти размышления закапываться, они помогут вот целым ничем.

Девушек на занятии и правда собралось много. Ян с ходу насчитал сразу трех, которых был готов уверенно назвать красивыми, а потом оторвался от разглядывания - хороши бы они с Ником были, если бы так и залипли, не добравшись до начала мастер-класса, - и двинулся к мастеру за лентами. Вариантов к этому моменту уже почти не осталось. Ян выбрал синие ленты - этот цвет показался ему менее агрессивным и даже успокаивающим, - и вернулся с ними к Нику, делиться знаками отличия и ждать, когда к ним наконец добавят собственно задание.

Тут как будто намечалось что-то командно-соревновательное, и Ян пока не был уверен, нравится ему такой оборот или скорее не очень.

Елена Гимараэнс

Изначально Елена думала, что размахнулась с излишним запасом и что придется извиняться перед доброй половиной зря потревоженных мастеров. А потом ученики все-таки стали подходить, и во вполне удовлетворительном количестве, и под конец у Елены в руках остались одни только красные ленты. Хорошо. Значит, лишних приготовлений получается минимальное количество, это приемлемый результат.

- Доброе утро и давайте начнем, - объявила Елена, когда посчитала, что все, кто хотел прийти, уже пришли, и ждать больше не стоит. - Сегодня вам предстоит небольшая гонка, в ходе которой вам придется соединять ваши знания и умения и помогать друг другу, чтобы успешно дойти до конца. Каждая из команд получит свой маршрут, на котором нужно будет выполнить четыре задания. За успешное выполнение каждого из заданий вы получите жетон. Вот такой, - Елена показала ученикам монету в пять эскудо. Она в свое время специально привезла в монастырь некоторое количество таких - в обращении они все равно уже не были, у нумизматов толком не ценились, а в качестве антуража для занятия могли подойти. Вот и пригодились наконец. - Как только вы собираете четыре жетона, мастер-класс считается успешно выполненным. Выполнять задания нужно строго в том порядке, в котором они указаны в маршруте. Если вы возвращаетесь ко мне, и у вас недостает жетонов - мастер-класс не засчитывается. А маршруты себе уже выбрали - когда выбирали ленты, - и Елена вынула из кармана легкой куртки несколько конвертов с разноцветными отметками на них. - Сейчас каждая команда получит свой конверт, а инструкции будут внутри него. Прошу - желтый маршрут! Зеленый! Лиловый! Белый! Синий! - Елена громко называла цвет и одновременно с этим протягивала конверт с соответствующей отметкой (в случае "белого маршрута" - просто чистый белый конверт без отметок), чтобы кто-нибудь из команды мог подойти и забрать инструкции.

- И последнее, - добавила она перед тем, как окончательно отпустить учеников по маршрутам. - За успешное прохождение мастер-класса предусмотрено поощрение. И чем раньше вы закончите, тем более существенным оно будет. Поэтому в ваших интересах быть проворными, находчивыми и умелыми. Вот и все. Желаю всем успехов. На старт, внимание - начали!

На выполнение мастер-класса можете потратить столько постов, сколько считаете нужным, но не меньше, чем по 1 посту от каждого участника на каждое задание. Порядок постов можете устанавливать и менять так, как удобно вам. Финишировавшей раньше считается та команда, которая раньше закончит описывать выполнение последнего задания.

Мастер-класс продлится до 01.02, после этого будут подведены итоги и выданы поощрения. Команды, не успевшие завершить задания в отведенное время, будут считаться сошедшими с маршрута

Описания маршрутов, которые даны в конвертах:

Желтый маршрут для Кортни и Аделины:

1. Пройти к главным воротам и встретить жетон там
2. Войти в храмовую библиотеку и получить жетон, выполнив задание мастера
3. Выйти из храма, пройти к чайной плантации и получить жетон, найдя импостера

4. Вернуться к храму и получить финальный жетон, выполнив задание мастера

Зеленый маршрут для Ирины и Эжена:

1. Пройти к мосту через ручей, перейти его, уделяя внимание каждому шагу, и найти жетон
2. Войти в дикий парк и получить жетон, выполнив задание мастера
3. Направиться на запад, пересечь ручей, выйти к огромному дубу и там быть на высоте, чтобы забрать жетон
4. Вернуться к храму и получить финальный жетон, выполнив задание мастера

Лиловый маршрут для Эвы и Хины:

1. Сходить в лазарет и узнать, как пахнет астрагал, чтобы найти жетон
2. Отправиться к беседке у пруда и там получить жетон, выполнив задание мастера
3. Спуститься к пруду и выловить из него жетон, не прогадав с целью
4. Вернуться к храму и получить финальный жетон, выполнив задание мастера

Белый маршрут для Ломэхонгвы и Масуми:

1. Подняться на крышу храма к белому голубю и забрать у него жетон
2. Отправиться в сад камней и получить жетон, выполнив задание мастера
3. Спуститься в пещеры на севере и забрать жетон, идя на свет
4. Вернуться к храму и получить финальный жетон, выполнив задание мастера

Синий маршрут для Ника и Яна:

1. Найти жетон на главной площади, двигаясь на звук
2. Отправиться на тренировочную площадку и получить жетон, выполнив задание мастера
3. Дойти до родника, загадать желание и узнать нужный жетон
4. Вернуться к храму и получить финальный жетон, выполнив задание мастера

Более подробное описание маршрутов под катом

Желтый:

1. Жетон висит в арке ворот, прикрепленный на нити, рукой с земли его не достать
2. Задание выдаст Джасмин Джефлеа, когда вы дойдете до этого этапа
3. Среди чайных кустов стоит горшок с кустом перца без плодов. Жетон лежит в горшке, присыпанный землей
4. Финальное задание выдаст Елена Гимараэнс, когда вы дойдете до этого этапа

Зеленый:

1. Жетон лежит в щели между досками настила; его легко увидеть, если смотреть внимательно, но нельзя просто достать рукой
2. Задание выдаст Арабелла Валенсия Кортес, когда вы дойдете до этого этапа
3. На одну из веток дуба на высоте примерно четырех метров привязана красная лента, к которой прикреплен жетон
4. Финальное задание выдаст Елена Гимараэнс, когда вы дойдете до этого этапа

Лиловый:

1. Жетон подвешен на нити на террасе лазарета за пучками астрагала
2. Задание выдаст Рокэ Придд, когда вы дойдете до этого этапа
3. По поверхности пруда плавают несколько крупных льдинок, жетон находится внутри одной из них

4. Финальное задание выдаст Елена Гимараэнс, когда вы дойдете до этого этапа

Белый:

1. На коньке крыши закреплена фигурка птицы. сложенная из листа бумаги. Жетон можно найти, если развернуть бумагу

2. Задание выдаст Лесли Флетчер, когда вы дойдете до этого этапа

3. В первом зале пещеры расставлено несколько горящих свеч. Жетон лежит возле одной из них, и на него постепенно стекает воск, скрывая его

4. Финальное задание выдаст Елена Гимараэнс, когда вы дойдете до этого этапа

Синий:

1. Жетон прикреплен к стенке колокола на главной площади с внутренней стороны

2. Задание выдаст Арлетта Давенпорт, когда вы дойдете до этого этапа

3. В чашу возле родника положено несколько монет. Жетоном будет считаться только одна из них, остальные - это юани и в зачет не пойдут

4. Финальное задание выдаст Елена Гимараэнс, когда вы дойдете до этого этапа

Ломэхонгва

Пока Ломэхонгва сидит и рассматривает окружающих её учеников, приходящих уже готовыми парами, к ней в грудь начинает закрадываться неуютное предчувствие. Как будто вот так ей и сидеть здесь одной, незамеченной, и проигнорируют её напрочь — а потом это предчувствие разбивается, когда к ней всё-таки подходят.

Это... парень? Девушка? Ломэхонгва озадаченно моргает, на несколько мгновений сбита с толку внешним видом ученика — или ученицы? Потом она ориентируется по голосу и понимает: нет, похоже, всё-таки парень. Хотя и выглядит очень непривычно. До этого парни в монастыре, как бы они ни выглядели, всё-таки не оставляли сомнений в том, кто перед Ломэхонгвой. Взять хотя бы того молодого человека, который пришёл вместе с рыжей девушкой: он выглядит очень миловидным, но при этом черты лица и фигура однозначно мужские. Тот же, что предлагает Ломэхонгве свою помощь сейчас, до обескураживающего похож на девушку, худую и жилистую.

Впрочем, Ломэхонгва не в том положении, чтобы перебирать. Она кивает и думает: наверное, раз этот парень пришёл на такое занятие, значит, ему есть чем ответить на задания мастеров, как бы он ни выглядел. Второй раз индеанка кивает, когда парень возвращается к ней с белыми лентами. Берёт одну из лент, обматывает вокруг своего запястья и коротко, привычно говорит: — Я Ломэхонгва. Значит "облако".

Хотя с течением времени она сама себе кажется похожей на "облако" всё меньше, словно собственное имя от неё понемногу откалывается. Ещё немного, и Эмиль окончательно приучит её откликаться на "Покахонтас" и только, потому что даже это больше похоже на правду.

Встаёт Ломэхонгва лишь тогда, когда мастер начинает говорить. Оказывается, лента — это не просто для цвета. Это жребий. Индеанка рассматривает белую полосу на своём запястье, потом окидывает Масуми внимательным взглядом и надеется, что с интуицией у него всё неплохо. Что жребий для них он вытянул не такой уж плохой. Потом на свет являются конверты. И Ломэхонгва кошкой бросается за тем, который мастер называет "белым", вцепляется в него накрепко, готовая вскрыть немедленно,

как только разрешат. У неё в крови всё отчётливее закипает: гонка, это наверняка гонка, точно она. И действительно, мастер подтверждает, что будет оценивать и скорость тоже, и после этого Ломэхонгва напрягается лишь сильнее.

Она торопливо раздирает конверт, как только звучит заветное "начали". Вытряхивает из него небольшой квадрат бумаги, пробегает взглядом по рукописным строчкам, которые из-за спешки от неё ускользают, никак не хотят сложиться в указания, и нетерпеливо суёт листок Масуми под нос, требуя: — Прочти!

Первое, на чём она концентрируется — крыша храма. Им надо на крышу. Ломэхонгва хватается Масуми за руку и дёргает за собой, коротко поясняя на ходу: — Бежим. Я знаю, где подняться. — Непонятно, чего от них заходят мастера в нераскрытых пока заданиях и насколько это будет сложно. Поэтому Ломэхонгва полагает, что нужно максимально отыгрывать время на тех заданиях, с которыми всё понятно.

Она очень быстрым шагом, не срываясь на бег только из уважения к священному месту, ведёт Масуми на второй этаж храма. Там есть небольшое окошко, через которое можно выбраться на крышу — не очень удобно, но не надо терять время, бегая за лестницей. Но когда Ломэхонгва высовывается из окна, у неё неуверенно перехватывает дух. Может, здесь ей всё-таки не стоит вести? Может, у Масуми получится лучше? Почему-то кажется, что да. И, повернувшись к молодому человеку, индеанка спрашивает: — Сможешь здесь вылезти? А быстро вылезти?

Николас Уайт

Своим энтузиазмом Нику сегодня предстояло разлиться вязкой жидкостью сразу на два ручья : Ян всё ещё был не до конца замотивирован этим странным мастер-классом и продолжал делать вид, что идёт чисто за компанию. Но друзья на то и друзья - потом Ян позовёт в обратку Ника помочь с чем-нибудь, всегда так случается.

Англичанин продолжал рассматривать девушек, отметив на занятии Аделину; с некоторым блеском в глазах - продолжая быть начеку, ибо сегодня он будет делиться своей энергией с Яном, чтобы тот не уснул посередине маршрута - посему и предложил ему немножко отвлечься от своих дум и посмотреть на красоток противоположного пола. Столько незанятых девушек, на любой вкус и лад, выбирай какую угодно и иди хоть после занятия танцуй. Как будто бы все или почти все были в чайнике на самой крупно обсуждаемой тусовке, но хватит о девочках. Мастер объявила о начале занятия и Ник утроил своё внимание, превратившись весь в одну большую слуховую трубку.

Забрав ленточку у своего друга и повязав её на левое запястье, он внимательно выслушал задание, отмечая про себя, что да, действительно гонка. Что ж, пробегутся. Нужно ли будет какие-то особо опасные трюки выполнять или нет, он заранее не знал, они с Яном отнюдь не были супергероями и даже в помощники им не сгодились. бы. По-прежнему раздирали любопытство, будет ли на всех одно задание или какая-то градация по уровням всё же произойдёт.

Так вот, зачем нужны были ленточки разных цветов! Чтобы получить соответствующий конверт с заданием. Ник мельком кинул взгляд на друга, не успел ли тот ещё окунуться в царство Морфея, но вроде ещё даже не зевает. Отлично. И

где их конверт? Он не обратил внимание на то, какого цвета взяли ленточки предыдущая за ними пара, поэтому не знал, что конверты выдаются в порядке полученных ленточек очереди. И их оказался последним, а он только-только начал волноваться, вдруг их конверта не было или мастер что-то передумала, забыла. Насколько интересным было это задание, с привлечением других мастеров, Ник внутри аж разгорелся весь. Разрумянился. Мышцам не терпелось показать себя: бегал он хорошо.

Раскрытый конверт они читали вместе, парень всё это время не выпускал его из рук. Интрига оставалась до сих пор, а он уже думал, что сюрпризы закончились.

Два неизвестных задания - причём наверняка у всех, они не исключение. Первое задание было на вид простым, по крайней мере главная площадь была недалеко. Он дослушал лекцию мастера, отметив мимикой лица наличие награды, зависящей от времени, затраченного на все задания. Четыре жетона так четыре жетона!

- Где самое музыкальное место на площади? - он обратился к своему другу, затем они негромко, но хором сказали - у колокола! - Когда мастер объявила о старте гонки, парни ломанулись к площади, за короткое время преодолев нужное расстояние.

Ян несильно, но отставал, то ли Ник зарядил первую космическую, то ли его друг ещё не до конца понял, что им нельзя спать, но это было не критичным.

- Давай ты сзади, я спереди,- интересно, как жетон будет крепиться, скотчем, клеем? Будут ли у них проблемы с его отслоением от колокола? Пока ничего в глаз не бросалось похожего на жетон.

Ирина Рейн

Вскоре после Ирины и Эжена на мастер-классе объявилась Эва. И очень быстро принялась дырявить Ирину таким разобиженным взглядом, словно рыжая у нее украла деньги, дом, парня и вообще всю жизнь. Откуда это все вдруг повзросло в кратчайшие сроки, когда еще за завтраком было все нормально, оказалось решительно невозможно. Поэтому Ирина воткнула в Эву возмущенный взгляд в ответ - мол, хватит меня дырявить, женщина, ты ж небось не будешь зашивать в случае чего, сбежишь да и все, - а потом просто перестала обращать на валлийку внимание. Что ей, рассматривать больше некого, что ли? У нее тут вообще-то симпатичный парень был под боком, тогда уж логичнее и приятнее было смотреть на него.

Что-то слишком уж часто Ирина начинала подумывать об Эжене как о "симпатичном парне". Эдак она рисковала снова вляпаться, и это грозило опять ничем хорошим не кончиться.

- А мне не надо, я сама себе завяжу. Так, чтобы сегодня самой красивой тут быть, - заявила Ирина. На предплечье Эжена ленту она затянула бережным узлом, чтобы не перетянуть, а потом собрала свои волосы и принялась плести недлинную, но плотную косу, вплетая в нее ленту. Она уже не в первый раз так развлекалась на мастер-классах, может, стоило выпендриться окончательно и сделать это традицией.

Вообще Ирина не планировала, что ей придется куда-то нестись сломя голову. Она предполагала, что спокойненько отработает мастер-класс, местами напряжется, но

в целом без какой-то паники и спешки. А потом сифу Гимараэнс взяла и самым подлым образом объявила гонку. Причем это было бы еще полбеды, бедой происходящее сделала чернявая индеанка. Она под стартовый сигнал припустила с места так, словно за ней черти гнались, и напарника за собой так волокла, что только что об ступеньки им не хлопала, и как будто очень явно собиралась всех порвать на лоскуты. Ирина рваться на лоскуты сегодня совсем не собиралась. Ревниво вспыхнув, она зубами оторвала край конверта, черпнула глазами верхнюю строчку и высекла оттуда слова "мост через ручей".

Ну, мост-то тут всего один.

- Мы тоже бежим! - торопливо сказала Ирина. Скомандовала: - За мной! - и припустила к мосту через ручей. Благо, тут было недалеко. Добежав до моста, Ирина притормозила, еще раз перечитала первое задание, уяснила, что от нее хотят, и сунула записку Эжену, чтобы он тоже ознакомился. А сама принялась внимательно разглядывать настил моста у себя под ногами - по тексту как будто получалось, что она должна заметить что-то именно там.

Ну, через несколько шагов Ирина и заметила - отблеск монеты, вбитой в щелку между досками. Сперва рыжая метнулась было к ней с радостным возгласом: - Ага, нашла! - но, царапнув пару раз пальцами настил, поняла, что подцепить и вытянуть жетон у нее не получается.

- Глубоко сидит, зараза, - озабоченно сказала Ирина, разглядывая монету в надежде на озарение. - Поддеть бы чем. Есть идеи? Я, конечно, могу тут пару досок прожечь, но потом во мне самой за это прожгут дыру, с жизнью не совместимую.

Масуми Икаруга

- Ломэхонгва, — повторяет Масуми. Непривычное имя тяжело прокручивается на языке, словно гранитный валун, но Масуми не позволяет себе его уронить. И вежливо склоняет голову в ответ: - Я Масуми. Просто Суми, если хочешь. Приятно познакомиться.

Нет, он не думает, что договориться с Ломэхонгвой на этом занятии ему будет сложно, несмотря на ее суровое, маловыразительное лицо.

Пока Масуми с мягким любопытством разглядывает других учеников и праздно гадает, чего можно ждать от них и какие способности они в себе прячут, его новая подруга подходит к занятию очень серьезно. Даже с очень-очень большим пылом. И не успевает Масуми толком проморгаться, перестраиваясь под отрывистое "начали", как у него под носом уже оказывается лист с инструкцией.

Что ж, Масуми читает ее вслух. Крыша-сад-пещера-храм. Пока звучит не очень сложно.

И Ломэхонгва явно знает, как подступиться к крыше. Масуми она тянет за собой очень уверенно - есть в ее стремительной решительности что-то схожее с тем, как уносит добычу ястреб. Следом за девушкой Масуми поднимается на второй этаж - а там сперва высовывается было в одно из окон, но почти сразу отказывается от идеи продолжать показывать дорогу. Вместо этого она предлагает Масуми пойти первым. Первым и быстрым.

- Надо взглянуть, - говорит Масуми и в свою очередь выглядывает в открытое окно, окидывает взглядом крышу и путь до нее, намечает точки опоры. Выглядит несложно, неприступной отвесной стеной тут и не пахнет. Масуми почти вопросительно добавляет: - Ну-ка? - и, наступив на подоконник и оттолкнувшись от него, срывается в рывок.

Он еще в начале рывка привычно тянется опереться не только на намеченные

взглядом выступы, но и на самый воздух, чувствует, как тот послушно густеет и пружинит, поддерживает в прыжках. И потому проскочить по намеченной дорожке над землей, вытолкнуть себя к краю крыши и дальше вверх, на саму крышу, и впрямь оказывается просто. Секунду Масуми тратит на то, чтобы закрепиться на черепице, поймать уверенное равновесие, а потом оглядывается на Ломэхонгву и звонко спрашивает: - Тебе помочь?

Она наверняка справится, если протянуть ей руку. Здесь ведь ничего невыполнимого.

Хина Мотидзуки

По пути к виновнице сегодняшнего торжества, требовавшей с Хидны обещание присоединиться к ней на таинственном мастер-классе, всё ещё немного заспанная Судзуки особым вниманием удостоила только Гимараэнс-сенсей, отвесив ей поклон почтительнее положенного и даже приподняв виновато уголки губ. Чувство тревожной досады, несколько часов преследовавшее девушку в день предыдущего мастер-класса женщины-наставницы и вызванное её выбором локации для занятия, давно сошло на нет и позабыто; в сухом остатке Хидне до сих пор немного совестно за то, что на берегу озера, разнервничавшись практически до потери самоконтроля, она вела себя не слишком-то вежливо, позже найдя это неприемлемым и оставшись недовольной собой. Даже по окончании занятия, сдав зачёт и спеша сбежать от озера куда подальше, кажется, не попрощалась с сенсеем. Вот, нужно хоть как-то компенсировать.

Эва же, судя по выражению лица, с утра пораньше планирует компенсировать себе самой только недостачу эмоций со знаком "минус", ещё до прихода соседки явно успев с кем-то повздорить или на что-то разобидеться.

- Эва-сан, - проследив за взглядом европейки, говорит Судзуки с нажимом, чтобы та бросила наконец пытаться в *Рейн-сан* глазами дыры прожигать. Часа не прошло, как едва энтузиазмом не вскипала через край, а теперь стоит нахохлившись, точно подпорченными шапале силком накормленная, и даже цветную ленточку себе повязать не удосужилась - хотя вокруг, вон, все только этим и заняты. - Сейчас, да, занятие начнётся.

И Гимараэнс с лёгкой руки даёт ему старт - да ещё как. К объявлению соревнования, ещё и на скорость, Хидна оказалась не готова, однако девушка пересиливает кое-как сонную инертность и, оставив Эву перезагружаться самостоятельно, спешит к Гимараэнс-сенсей за протянутым ею конвертом с клеймом соответствующего цвета.

Поиск. Задания. Жетоны-монетки. А внутри конверта...

Остатки дремоты, ненавязчиво тянущей мысли назад, обратно к уютному футону, вышибает из рыжеватой головы немедленно, точно ударом увесистой кувалды по затылку, едва младшая Судзуки вчитывается в строчки. Вздумай вдруг кто взглянуть сейчас украдкой на полукровку сквозь призму особенного, чувствительного зрения врачевателя - аура Судзуки, укутанная облачком почти в цвет ленточек в руках у Эвы, стремительно очистилась бы прямо на у него на глазах. Эффект воздействия пункта номер "три", впрочем, не укроется и от зрителя, даром видения человеческой ауры не обладающего: Хидна, и без того по-северному светлокожая, заметно бледнеет лицом.

Порывисто сунув соседке бумажку с заданиями вместе с конвертом, Сан перехватывает лиловые ленточки и, нервно оглядываясь, принимается быстро

вязать одну из них Эве повыше локтя в бессознательной попытке отвлечь себя от нахлынувших ассоциаций с озером. Черноокой красавицы-Ломэхонгвы, вроде бы только что заговорившей с длинным сладкоголосым парнем - на чайной вечеринке ещё был, Масуми его зовут, кажется, - а до того сидевшей на ступенях в одиночестве, и след простыл. Ирины тоже уже не видно; благо, Эву переключение на перечень заданий, кажется, взбодрило сильнее, нежели выбило напарницу-полукровку из колеи. Тем лучше. Перво-наперво лазарет, а дальше видно будет. Эва младшую Судзуки во всё это втянула - ей и расхлёбывать.

Торопить включившуюся маленькую соседку незачем, за ней самой поди поспевай - что длинноногой рослой Хидне на широком шаге, в общем-то, нетрудно, - но через мостик по дороге к лазарету, мимо ковыряющей доски огневласой Рейн и её партнёра, хафу на всякий случай бесцеремонно тащит Эву за локоть, не оставляя той шансов разразиться гроздьями гнева или каких бы то ни было иных эмоций. Ей об астрагале сейчас думать стоит - в лазарете чем только ни пахнет, а Судзуки и вовсе понятия не имеет, что вообще такое этот загадочный "астрагал". Целебный настой? Лечебное растение? Эва, задержавшаяся на террасе среди сушёных пучков, похоже, склоняется к последнему. Хафу же, сумрачным взглядом пробежавшей по разнообразию пахучей зелени, бьющей в нос миксом запахов, остаётся довериться партнёрше: в лечебных травах Хидна не смыслит ни бельмеса. *Найти то, не знаю что...* Да, *найти* же! Пусть в коробочке, правда, ничего не заготовлено, упущение это решится несколькими взмахами кисти. Эва обязательно справится, но подстраховать её лишним не будет; щёлкнув замком заветной коробки и более не мешая соседке в изысканиях, младшая Судзуки плюхается на пол посреди терраски лазарета и торопливо принимается за начертание единственного пока заклинания офуда, что даётся ей без осечек.

Кортни Янг

Кортни, кажется, одна из немногих умудрилась вообще не уловить отчетливую атмосферу соревнования и бега наперегонки. В ее понимании, "мастер будет оценивать скорость" означало "не надо копать как черепахи", а не "надо порвать всю жопу, но прибежать первыми". Тем более, не прозвучало ничего про "последних поставят в угол коленками на горох и будут пороть до конца месяца", так что Кортни не переживала вообще. Она пришла сюда вкушать удовольствие от необычного формата, и она будет это делать. С панической спешкой удовольствие было несовместимо - ну вот и никакой спешки, значит.

Пока рядом уже куда-то неслись сломя голову, Кортни неторопливо, на привычной ей скорости распечатала конверт и прочла инструкцию вместе с Аделиной. Инструкция на первый взгляд казалась очень простой; на второй - почти не содержала конкретики, понять по ней что-то существенное о предстоящих заданиях было сложно. Остальные как будто очень сильно что-то поняли и припустили бежать так, словно им жгло пятки. Кортни проводила особо резвых бегунов взглядом, а потом предложила Аделине: - Мы не спешим, да? Я думаю, лучше закончить попозже, чем облажаться из-за спешки и не закончить вообще. Мы тут не бьемся за неведомые призы, мы получаем удовольствие от процесса, да? Или ты хочешь все-таки биться?

Аделина особого рвения по поводу битвы не проявила, потому Кортни заключила, что им и так нормально. Первыми на маршруте у девушек значились главные ворота

- вот туда Кортни и двинулась бок о бок с Аделиной, на ходу выдвигая теории о том, что может значить "встретить жетон". Но это все ни в коем случае не бегом, нет. Бежать, по мнению Янг, могло иметь смысл в конце, если вдруг вскрыется, что маршрут они даже в прогулочном темпе щелкнули все равно как орешек и реально могут претендовать на звание самых быстрых рук-ног-мозгов Тибета. Пока этого как будто ничего не предвещало, ну и зачем надрываться тогда.

Кортни успела придумать даже парочку совсем фантастических вариантов, что бы могла значить фраза из инструкции - а потом выяснилось, что это все и близко к истине не лежит и нечего было впустую морщить мозг. Жетон висел на нити у самого верха арки ворот, захлестнутый то ли за перекладинку, то ли за какую-то финтифлюшку на арке ворот. Кортни озадаченно посмотрела на него, на всякий случай прыгнула, пытаясь дотянуться рукой, предсказуемо не дотянувшись, и предложила: - Я могу попробовать его срезать. В теории. - При должной сноровке можно было и воздухом резать, но Кортни сомневалась, что ей такой сноровки хватит.

Аделина Рутцен

Идея с прохождением мастер-класса наперегонки Аделине не нравится, и не нравится сильно. Это же такие нервы! Это же столько лишних сложностей! Но все вокруг заводятся, зажигаются, и Аделина обреченно поправляет ленту на ноге и готовится к забегу.

А потом вдруг оказывается, что Кортни, в отличие от всех остальных, ни в какой забег не собирается, и Аделина облегченно выдыхает. Потому что это просто чудесно. Так гораздо, гораздо проще.

— *Мы-не-спешим*, — охотно подтверждает Аделина. Она не то что не возражает — наоборот, ей такой подход подруги очень по душе. — *Биться-не-будем. Я-совсем-не-настаиваю*.

И хорошо, что их с Кортни маршрут уводит их совсем в сторону от тех мест, где бегут и торопятся все остальные. Меньше шансов заразиться спешкой. А ведь сифу Гимараэнс вроде не обещала, что самых медлительных она как-то накажет, поэтому... нет, спешить Аделина совсем не хочет.

На ходу они обсуждают, что может означать первая строчка из задания, подступаются к ней с самых разных сторон — Кортни фантазирует совсем уж несдержанно и увлеченно, Аделина пытается все же предлагать более похожие на правду варианты. И все это оказывается просто пустой тратой фантазии, потому что болтающийся на высоте жетон не похож в итоге ни на что из того, о чем девушки успели хоть как-то поговорить.

Вариант с распрыжками с земли Аделина отменяет сразу, она в него вообще не верит. Да тем более, вот и Кортни пробует, и у нее довольно ожидаемо совсем не получается. Немедленно за этим следует предложение "срезать" — Аделина думает, что и это как будто не лучший вариант, если судить по тому, как неуверенно он произнесен.

— *Я-думаю-можно-сорвать. Если-хорошо-дернуть*, — возражает Аделина. После чего делает маленький шаг вперед, поближе к жетону, и пытается то и изобразить. Сдернуть. Она помнит, что у нее и доски взглядом ломать получалось, и это подбадривает: ну, уж с ниткой-то справиться должна. Аделина тянется к мелькающей наверху монетке жетона синей энергией Аджны, осторожно захватывает, сжимает как можно надежнее — и что есть сил дергает вниз.

У нее и правда получается с легкостью оборвать тонкую нитку. А вот дальше Аделина на радостях слишком рано разжимает телекинетическую хватку. Жетон, звякнув, отскакивает куда-то в сторону и в траву, а Аделина, растерянно охнув, бросается следом и бестолково шарит по траве взглядом, пытаясь уловить металлический блеск, найти жетон и как можно быстрее исправить свою оплошность.

Ян Рей

Ух, как же хорошо, что сифу Гимараэнс только сейчас рассказала о том, что разноцветные ленточки - это суть жребий. Иначе Ян рисковал бы надолго зависнуть над простейшим выбором между синей и красной, раздумывая, почему синяя, да почему красная, да что за контекст, да случайно ли они совпадают со стереотипными цветами проводов, которыми обезвреживают бомбу... в общем, не дали ему лишней тревожной информации, и хорошо. Теперь оставалось только смириться с тем, что он уж выбрал как выбрал, дожидаться, когда Ник вскроет конверт с их маршрутом, и включиться в гонку, для начала - хотя бы головой.

"Идти на звук" на главной площади - это, вне всяких сомнений, было к колоколу, это они с Ником сказали хором и почти нога в ногу к тому колоколу бросились. Дальше на повестке дня вставал вопрос, где именно прячется жетон и как он может крепиться к колоколу. Вообще, много как. Скотчем. Глиной. Методом "плюнуть и посылнее прижать". Да мало ли. В этом месте Ян бегло оглянулся на мастера, которая еще не ушла и пока по-прежнему держалась на ступеньках храма. На мгновение у него мелькнула шальная мысль: попробовать подслушать ее мысли, вызнать из ее сознания, где именно она припрятала первый жетон, на некоторых мастер-классах такое ведь разрешали, - но очень быстро Ян эту идею отмел. Как несостоятельную. Даже если мастер ему так разрешит и будет снисходительно думать о том, как готовилась к занятию - она ведь подготовила больше половины мастер-класса, там из потока приготовлений будет нереально выцепить единственный колокол. Ну или, может, и реально, но очень долго. В общем, руками ощупать было, может, и не так изящно, зато быстрее.

Ян честно ощупал руками, быстро, но качественно - размашисто огладил колокол с вверенной ему стороны, отмечая, попадется ли под руку хоть на мгновение что-то, похожее на приставшую к стенке колокола монету. Не попалось ничего. Ян еще раз проделал все то же самое, надеясь, что в первый раз просто пропустил жетон, а уж со второго раза-то нащупает - не нащупал. Ладно, с "просто щупать" не прокатило. Надо было и головой подумать, собирался же ее включать. Чуть поразмыслив, Ян предположил: - Может, изнутри, - и точно так же стал обшаривать внутреннюю стенку колокола.

Ему пока ничего не попадалось, но, может, Нику повезет больше.

Эва Кейтлин Старк

Эва и правда чересчур увлеклась транслированием своей обиды в адрес Ирины - тем более, что Ирина с какого-то момента начала ей отвечать, и там уже намечалось чуть ли не фехтование на взглядах. Короче, было где и на чем застрять. И в ответ на попытки Хины успокоить ее Эва особо не отреагировала, только наябедничала, тыкая в сторону Ирины пальцем: - Променяла подругу на штаны! Я могла тебе дать нормально выспаться, а не за пятки тебя дергать, если б эта меня не продинамила! - К "штанам" тоже были вопросы, от позорного соучастия в Иренином подлом динамо, до прискорбного недоумения, мол, как у такого

преимущественно милого молодого человека образовался такой совершенно невыносимый брат, это ж кто воспитание-то так упустил. Короче, и Эжену несколько уколов взглядом в личное тело тоже досталось, и за всем этим Эва конкретно подзабыла, что ей надо навязать на себя куда-нибудь отличительную ленточку, и даже сам мастер-класс едва не прохлопала. Полноценно встрепелась она лишь тогда, когда Хина чуть ли не ей в лицо сунула конверт с заданием. Тогда только Эва наконец ойкнула и принялась выяснять, чего от них сегодня хотят.

- Астрагал, - озадаченно прочитала она, пока Хина наматывала ленточку ей на руку.

- Астрагал? Это что, блин, вообще такое?

Звучало как что-то из скороговорки. Клара, Карл и астрагал.

Ладно, это в любом случае что-то из лазарета. Оттуда и надо было начать, туда Эва и припустила следом за более длинноногой Хиной. Думать на бегу у нее не получалось - тут или соображать на отвлеченные темы, или успевать ноги переставлять в верном направлении, что-то одно, - поэтому Эва особо и не думала. Потом разберется. Взяться за ум у нее получилось уже только в лазарете. Там Эва, запыхавшись, остановилась на пороге и попыталась отдышаться и подумать.

Так, ладно. Если "астрагал" - это что-то, что пахнет в лазарете, имело смысл предположить, что это какая-то целебная трава. Пока рядом Хина сперва осматривала пучки трав, а потом чем-то щелкала и шуршала, Эва напряглась, сосредотачиваясь на абстрактном образе зеленых стебельков, которые ей надо было найти, потянувшись верхними чакрами в пространство, пытаясь выхватить еще хоть что-то, на что можно будет опереться. Постепенно у нее загудела макушка, наливаясь тяжестью, а на кончиках воображаемых стеблей четко проступили снулые колокольчики белых цветов, а ноздрей коснулся сладковатый запах, который Эва определила для себя как похожий на запах айвы. Ага. Это было уже что-то.

- Значит, белые колокольчики. Колокольчики и айва. Айва и белые колокольчики. Белая айва... в смысле, тыфу ты, нет, это не то, - забормотала Эва, двигаясь вдоль развешенных по стенке трав и тыкаясь лицом во все, что хотя бы отдаленно напоминало цветки нужных формы и цвета. Она перенюхала, наверное, штук десять разных пучков, отчего голове стало только тяжелее, пока наконец не втянула ноздрями очень осязаемый и плотный, явно настоящий запах, до безобразия похожий на то, что надо.

- Так. Ну, похоже, я выяснила, как пахнет астрагал. А дальше-то что? - озадаченно сказала Эва. И взяла было пучок астрагала в руки, чтобы передать его Хине - вдруг они обязательно должны занюхнуть эту траву обе, и после этого им откроется какое-то ключевое знание, - и задела за пучком что-то, что отчетливо звякнуло о стенку. - Ой! Смотри, это вроде наш жетон висит? Сифу Гимараэнс же такую монетку показывала?

Ломэхонгва

Когда Ломэхонгва просит Масуми "вылезти быстро", ей просто рисуется, что он меньше неё будет цепенеть от ветра и высоты, а ещё у него длиннее руки и ноги, и в целом ему будет попроще совершить это лазательное упражнение. На какой-то головокружительный эффект она здесь совершенно не рассчитывает — а он ведь именно таким и выходит. Головокружительным. Оторопевшей индеанке чудится, что Масуми попросту перелетает на крышу, как на крыльях; только что был на подоконнике — и вот уже переминается на краю крыши, как чудна я птица, выбирает насест поуютнее.

Это много, много больше, чем Ломэхонгва могла ожидать. Она уже ни капельки не

жалеет о том, какой напарник ей достался, наоборот, только радуется.

У самой Ломэхонгвы всё далеко не так однозначно и просто. Иллюзий на свой счёт она не строит: повторить такой лихой прыжок индеанка не сможет, будет перелезать долго, медленно и тяжело, даже если Масуми возьмётся втаскивать её на крышу — а он уже весьма однозначно предлагает себя для этого. Ломэхонгва думает, что ей не стоит соглашаться. Думает, что они потеряют на этом много времени, а время терять им никак нельзя.

Ломэхонгва так прямо и говорит: — Я не полезу. — И старается объяснить как можно короче, но вместе с тем — так, чтобы у Масуми не возникло никаких вопросов: — Я так быстро не смогу, это будет долго. Спускать меня ещё потом... Лучше ищи голубя и жетон. И возвращайся.

Сама Ломэхонгва, получается, в этом задании не участвует никак, только смотрит, как Масуми легко перебирается по крыше к коньку. Ей обидно и неловко просто стоять, смотреть и быть бесполезным грузом. Но Ломэхонгва надеется, что на следующих же заданиях у неё будет возможность сторицей вернуть партнёру всё, что она ему только что задолжала.

Николас Уайт

Их с Яном поиски жетона пока являли собой пустую трату времени и Ник начинал понимать, что даже с виду простые задания могли таить в себе скрытые сложности. Его напарник выдвинул логичную идею - что жетон был спрятан с внутренней стороны колокола. А то англичанину уже начинало казаться, а не перекрасили ли его в тон колокола, и не прицепили ли на самый верх, чтобы парни точно не догадались. Колокол был объёмным и низко прилегал к земле, поэтому чтобы искать жетон с обратной стороны, Нику пришлось это делать на коленях, согнувшись в три погибели. Он был высоким парнем, а Ян пониже, но и руки у Ника были длиннее. Вдруг жетон находился как раз из расчета его длинных рук?

Параллельно размышляя, есть ли какой другой, более оптимальный способ для поиска жетона, Ник прошерстывал свою половину колокола с внутренней стороны. Они пока не разговаривали с Яном, сосредоточившись на поисках, но хотя бы его друг сейчас был не менее активно вовлечён. Успеют ещё наговориться. Пройдясь по низу, он ничего не обнаружил и стал заводить руку за колокол всё глубже, сначала по локоть, потом практически под предплечье. Было неудобно, но терпимо. Жетона по-прежнему нигде не наблюдалось и Ник стал уже размышлять вслух.

- С помощью магии его ж никак не найти, верно? И нашей в особенности.

Он уже понемногу стал сомневаться, может, ему стоило больше уделять внимания своему зверооблику и будучи псом он бы смог как-то его "нанюхать"? Да ну, чушь какая-то, нюх у него действительно был бы лучше развит, но он вроде бы не в ищейку превращался, а в хаски и его не тренировали на такие подвиги годами. Значит, ручками будут искать. И глазками.

- Есть, нащупал! Осталось его выковыривать - правда засунул правую руку аж по самое предплечье, чтобы его найти и в таком положении доставать жетон было крайне неудобно. С другой стороны, будь он сразу же, у земли, было бы слишком просто.

Жетон держался на какой-то полувязкой субстанции, то ли платилине, то ли глине. Не на суперклею точно, потому что он хоть и слабо, но тянулся вниз, то и дело пальцы соскальзывали с него, но в конечном счёте получилось его сдвинуть на добрых пол-кисти вниз и дальше дело пошло быстрее.

- Жетон у меня. Что там было дальше, не помнишь? - он полез в карман за конвертом, сверяясь с маршрутом. - Вот, тренировочная площадка. Погнали! - он хлопнул своего друга по плечу и они вместе побежали к площадке. Их там по прибытию уже ожидала мастер, кажется, Давенпорт, так? В конверте не было указано, но он вроде и сам помнил. Парни поздоровались с ней и приготовились ждать дальнейших указаний.

Кортни Янг

Кортни вот по своей первой распрыжке не в полной мере почувствовала, что метод "прыгать с вытянутой ручкой не работает". Вернее, в текущем-то виде он однозначно не работал, требовал каких-то решительных доработок - ну так и пространство под них было. Поэтому следом за идеей о срезании жетона с помощью воздуха к Кортни пришла еще одна идея, основанная все на том же воздухе. Вообще-то за счёт него можно было попробовать как следует распрыгаться, чтобы подлетать повыше и до жетона дотягиваться пободрее. Особо умелые маги, поговаривали, и летать все на том же воздухе могли не хуже птиц - Кортни, увы, к столь умелым магам пока не относилась. А жаль, это сильно упростило бы дело, если бы можно просто взлететь на пару-тройку метров над землей и сорвать этот жетон с ворот как с куста. Теперь же оставалось только надеяться на распрыжки, и... В общем, пока Кортни все это рожала, Аделина уже придумала свой план. Попроще.

- А что, давай попробуем. Дерни, - согласилась Кортни. Судя по тому, как Аделина это произнесла - насколько вообще можно было выловить разницу в ее очень неярких интонациях, - какого-то сверхсложного трюка в этом не было. И действительно, стоило Аделине с минуту посмотреть суровым голубым взглядом, и жетон сорвался со своей нитки, как перезревшее яблоко с ветки. Правда, дальше он попытался немедленно ускакать в траву - Кортни помчалась за ним с возмущенными криками, требуя вернуться, и успела заметить, куда он ускакал, и, как следует прочесав это место пальцами, выудила монету обратно. Свой улов она продемонстрировала Аделине и подвела итог: - Не паникуем, беглеца я поймала. Первый жетон есть, получается? Что у нас там дальше по плану?

По плану дальше была храмовая библиотека; по сути, девушкам предстояло вернуться примерно на старт. Кортни не позволила эйфории от первого успеха захватить их обеих и настояла на том, что никуда бежать им по-прежнему не надо, они тут удовольствие получают, а не пытаются как можно скорее разложить язык на плече. Поэтому к библиотеке они подошли почти прогулочным шагом, и близко не бегом, - а, сунувшись в библиотеку, Кортни обнаружила там малознакомую рыжую женщину. Вроде как, впрочем, она таки была мастером, поэтому Янг как можно вежливее уточнила: - Здравствуйте! А это нам к вам за дополнительным заданием на мастер-класс?

Масуми Икаруга

Масуми оценивает то, как тянется время, хронически альтернативно. На его очень субъективный взгляд, помочь Ломэхонгве сперва подняться на крышу, а потом спуститься с нее обратно на этаж - это не так уж сложно и долго, с этим они справятся без больших проблем. Но его напарница практически прилипает к оконной раме и наотрез отказывается тоже вылезать из окна, а вместо этого полностью перекладывает задачу на плечи Масуми. Что ж, хорошо. Можно и так, большой разницы Суми не видит. Он покладистой кивает и встает, выпрямляется на краю крыши, чтобы окинуть ее взглядом и понять, куда идти.

Сориентироваться несложно, и перейти тоже. Белое пятнышко бумажного голубя на коньке Масуми замечает очень быстро. Крыша покатая, но не слишком, из-под ног не выскальзывает - а ноги у Суми длинные. В несколько хороших шагов он добирается до конька, опускается на корточки возле голубя и открепляет его от крыши, зачем-то стараясь не порвать бумагу. Наверное, это излишне, в записке к маршруту ничего не сказано, что бумажную птицу нужно сдать мастерам целой и невредимой. Но Масуми зачем-то всё равно осторожничает. И благодаря этому - а может, и наоборот, вопреки этому, - замечает, как внутри бумажной фигурки что-то тяжело ездит.

Хм. Похоже, намек понятен. На всякий случай Суми еще раз ощупывает птицу, чтобы удостовериться, что там, внутри - это кругляшок жетона, а не что-то постороннее. И лишь после этого, спрятав голубя под куртку, возвращается обратно к Ломэхонгве. Вниз перескакивать ему проще, маршрут примерно знаком, там главное - не вцепиться с разбегу в ожидающую у окна напарницу, поэтому Суми делает ей знак отойти.

Снова оказавшись вдвоём на этаже, они разворачивают бумагу и действительно находят внутри монету, которую Масуми заталкивает поглубже в карман. Следующий этап, который от них требует маршрут, - сад камней. Это место Масуми знает и сам, поверхностно obeжать монастырь и в общих чертах понять, где что, он успел еще в один из самых первых дней после прибытия. Так что ему нужно лишь бежать в ногу, с Ломэхонгвой, не отставая, а волочиться за ней уже не обязательно. В саду камней же их ждёт высокий европеец - высокий настолько, так тянувшийся макушкой в космос, что у Масуми внутри на миг всплескивает озорство, и хочется боднуть этого мужчину лоб в лоб, проверить, чья макушка выше. Но с мастером так нельзя, конечно. Поэтому Масуми только уважительно кланяется и ждет, когда мастер скажет, что им делать дальше.

Хина Мотидзуки

Пока Эва занята делом, младшая Судзуки тоже старается быть полезной, чтобы подтянуться резервом в случае неуспеха маленькой напарницы - вероятность чего, впрочем, хафу всерьёз не рассматривает. Помочь соседке, негромко нащёптывающей что-то себе под нос, с поиском загадочного "астрагала" посредством полного перебора всех представленных на терраске сушёных пучков Хидна не может - для неё все они на одно лицо, один сухой листик и пожухлый цветочек, а сонм травяных ароматов сливается воедино, - поэтому абстрагироваться от разнообразия запахов и бормотания Эвы, занявшись параллельной разработкой "плана Б" на всякий пожарный, будет лучшей инвестицией времени. Мини-студию каллиграфии девушка устроила прямо на полу террасы: подложив под лист плоскую коробочку-футляр в качестве подставки и усевшись перед ним в мужскую позу агура со скрещёнными ногами, что за Хидной можно наблюдать нечасто - ни дать ни взять к сэппуку готовится и вознамерилась

писать предсмертное стихотворение, - Сан оперативно приступает к работе. Растирка туши - секундное дело; корпеть над аккуратным начертанием пары ханьцзы заклинания, отработанного и отточенного многими десятками повторений, приходится совсем немногим дольше.

Эва, в свою очередь, справляется гораздо быстрее, чем её горе-напарница могла предположить.

- А? Что? - посадив на почти готовый бумажный амулет последнюю горизонтальную черту, сосредоточенная Судзуки выныривает обратно в реальный мир, наполненный звуками и запахами, непонимающе оборачивается на восклицание напарницы, сопровождаемое позвякиванием, привстаёт и приглядывается: - Он. Такой показывала. Похоже, да, вы прошли первое задание. Вы молодец, - добавляет хафу и кивает со сдержанной улыбкой, оставшись очень довольной успехами Эвы и ничуть не расстроившись, что та одолела их первое совместное предприятие в одиночку, без участия соседки.

- Извините, да, что вам пришлось делать всё самой. Это, - младшая Судзуки встряхивает за уголок готовый к использованию листок с заклинанием, словно свежий полароидный снимок, и начинает быстро собираться, оставляя за европейкой право завладеть трофеем, ею же и добытым. - может пригодиться нам в дальнейшем. Вы ведь расскажете потом, да, как вы смогли это выяснить, Эва?

Первый пункт в перечне можно смело вычёркивать. Вторая контрольная точка, куда им надлежит явиться, следуя инструкциям из конверта - беседка, давно уже знакомая полукровке, посещавшей небольшую постройку на ручье сначала с Мотидзуки-сенсеем, а позже спонтанно устроившей там же совместный урок рисования с Кортес-сэмпай. К следующему чекпойнту, где маленькую команду должен ждать мастер с новой задачей, Эва летит не столь стремительно и ретиво, как ранее к лазарету; хафу не торопит соседку, подстроившись под её темп на полшага впереди, и прямо на ходу повязывает себе на правое плечо вторую ленточку, подтягивая один из концов зубами. Кто бы сомневался, что Хидна, которой пункт номер "три" основательно разбередил мысли в голове, про напарницу в любом случае не забудет - но обязанность пометить парной лентой и себя у девушки вылетела из головы напрочь, вследствие чего лиловая ленточка была рассеянно засунута в карман, а теперь приходится в срочном порядке исправлять положение. Правда, облик мастера в беседке на первый взгляд не позволяет заподозрить его в излишней придирчивости и строгости: высокорослый улыбчивый брюнет-европеец встречает "лиловый" тандем с почти беззаботным видом. Отвесив мужчине весьма глубокий церемонный поклон, положенный правилами приличия, младшая Судзуки на контрасте, по обыкновению, принимается не слишком-то вежливо таращиться на незнакомца, глянув между делом и на Эву - может быть, она встречала этого сенсея прежде?

Эжен Савиньяк

От бантиков Ирина отказалась, предпочтя заплести свою ленту в косу и, естественно, не доверив Эжену эти дела парикмахерские. Почему-то по движениям ее рук казалось, что это для нее дело привычное. И, поскольку на территории монастыря Эжен ее с косой почти не видел - оставалось предположить, что это она так регулярно развлекается на мастер-классах. Выглядело мило - это как будто

было неожиданно для Ирины, но притом очень ей шло. Впрочем, завязнуть в этих мыслях сверх разумного Эжен не успел, потому что мастер объявила начало занятия и пора было слушать внимательно.

Первое и ключевое - гонка. На занятия такого формата Эжену попадать еще не доводилось, поэтому к происходящему он отнесся с удвоенным интересом, одновременно напоминая себе: гонка - не повод для чрезмерной спешки. Если собой не владеть, можно по дороге накосячить так, что в итоге выйдет только дольше. Поэтому самому себе Эжен через раз напоминал: *гонимся, но не загоняемся, спешим, но не мельтешим без нужды*. Ирина же пока была как будто ближе к тому, чтобы именно что мельтешить: едва дочитав задание, она тут же ринулась бежать, велев Эжену следовать за ней, и даже не объяснила, куда именно. Вот. Именно вот это в понимании Эжена и называлось "загоняться", и теперь он от гонки отставал на фундаментальном уровне, не понимая даже цели.

С целью удалось прояснить дело только тогда, когда Ирина притормозила у моста и сунула вскрытый конверт с заданием Эжену, а сама принялась рассматривать настил моста у себя под ногами. Эжен оставил ее разбираться с этим - она как будто четко понимала, что делает, и вряд ли могла где-то здесь ошибиться, - а сам уделил время тому, чтобы внимательно прочесть инструкцию и разобраться в том, что от них с Ириной ждут и что они могут и должны сделать. По меньшей мере, в той части, которая из записки была более-менее ясна.

К тому моменту, как Эжен закончил с чтением, Ирина тоже закончила, но уже с поисками. Первый жетон она видела, но не могла достать - тут-то Эжен как раз и мог подключиться, его способности более чем подходили для того, чтобы слишком на этом первом задании не зависать.

- Идеи есть. Подвинься немного, мне плохо видно, - попросил он. Притормозил на мгновение, пропуская промчавшуюся мимо другую команду, а затем наклонился над поблескивающим в щели жетоном и взгляделся в него. Прохладный металлический блеск, оттиск цифры на аверсе, ребристый кант, за который можно было надежно уцепиться - определив для себя точку приложения силы, Эжен мысленно потянул, цепляясь за эти ребристые края, и монета выскользнула к нему из щели. Она так-то и сидела там неплотно, просто очень глубоко. Монету Эжен на раскрытой ладони передал Ирине, которая с ее манерой спринтовать как будто была негласным капитаном их маленькой команды. Получалось, здесь - готово. Дальше на следующий рубеж.

Джасмин Джефлеа

Джасмин, когда ей предложили на полставки поучаствовать в мастер-классе, сперва удивилась - у нее в голове этот формат пока не отложился как занятие, которое она может проводить сама, она пока только сама учиться на такие форматы шастала, - потом немножко обрадовалась открывающейся возможности и согласилась. От нее требовалось придумать задание, подготовить все для того, чтобы ученики могли с этим заданием схлестнуться, и в нужное время просто подождать тех, кто на нее попадет, и озадачить их.

Двух учениц, которые в итоге зашли в библиотеку, Кортни и Аделину, Джасмин

раньше мельком видела на других занятиях, но сама с ними как мастер пока еще не работала. Что ж, вот и начнет. Джаз кивнула: - Все верно, вы по адресу. Проходите. - И Джасмин жестом пригласила девушек присесть за стол, на котором уже были приготовлены два набора для каллиграфии и несколько листов бумаги.

- Жетон спрятан где-то в библиотеке. Где конкретно, я вам не скажу. Но могу дать подсказки, - начала рассказывать Джаз. И указала на лежащую отдельно стопку нарезанных листков бумаги меньшего формата: - Подсказки лежат здесь. Всего их десять, но вы можете рискнуть и попытаться найти жетон с меньшего количества подсказок. Я разрешу вам перевернуть одну подсказку за каждые десять "хэн", правильно и одинаково написанные подряд одной рукой. - Образец с горизонтальной чертой "хэн" Джасмин на всякий случай тоже положила перед девушками. И закончила: - Ни на каких других основаниях переворачивать подсказки нельзя. Можете начинать.

Про другие запреты Джаз говорить не стала - напротив, она умышленно оставила ученицам эту лазейку и возможность искать жетон другими способами, если у девушек получится их придумать. Но и напрямую подсказывать не стала - пусть сами соображают.

Подсказки лежат в следующем порядке (от верхней к нижней):

золотистые узоры на обложке
первые три ряда стеллажей
зеленая обложка
по правую руку
второй стеллаж
толщиной в три пальца
верхняя полка
левая сторона
слово "фауна"
страница 47

Арлетта Давенпорт

У Арлетты в запасе постоянно было некоторое количество заготовок для занятий разного формата, которые просто руки не доходили реализовать. Она просто потихоньку, по мере необходимости вытягивала их из заначки по одной и вставляла в то или иное занятие - но в основном больше копила, конечно. И, когда Елена попросила ее побыть на сложносочиненном мастер-классе специальным гостем и чем-нибудь озадачить парочку учеников - Арлетта недолго подумала и сказала, что ей, в принципе, есть чем.

В качестве отметки о прохождении мастер-класса Елена дала Арлетте монету, которую ученики и должны были заработать. Заранее уточнив, что ценность монеты невелика и возвращать ее в первоизданном виде не обязательно, Арлетта просверлила в ней дырку, через которую пропустила цепочку. В нужный день и к нужному времени с этой монетой она пришла на тренировочную площадку и повесила получившийся кулон на одну из макивар, а перед макиварой примерно в полутора метрах провела по земле черту. На этом ее приготовления закончились. И, когда на тренировочной площадке появились Ник и Ян, Арлетта кивнула им и

первым делом указала на черту на земле.

- Осторожно. Заступать нельзя, - очень серьёзно сказала она. И дальше объяснила задание: - Ваш жетон на этой макиваре. Как только любой из вас сумеет взять его в руки, он ваш. Черта показывает, как близко можно подходить к макиваре. Если кто-то из вас заступит за черту, заведет руку или сунет кончик носа, жетона вы не получите. Обходить черту по большой дуге тоже нельзя. Считайте, что она продолжается отсюда и до горизонта, просто мне было лень ее дорисовывать. В остальном - можете пользоваться любыми способами, которые придумаете. Можете даже сходить за инвентарем, если вам какой-то будет нужен. Приступайте. Я за вами очень внимательно наблюдаю.

Цепочка на самом деле служила больше для отвода глаз: застёжки на ней не было, Арлетта просто связала ее концы нитью и закрепила ее на макиваре так, чтобы скрыть эту уязвимую точку от глаз учеников. Говорить об этом вслух она, естественно, не стало. Пережечь нитку магам огня, которых в монастыре было немало, примерно ничего бы не стоило. А вот цепочка должна была заставить их призадуматься.

Лесли Флетчер

Лесли был человеком глубоко нетворческим, с весьма куцей фантазией. О том он сразу и предупредил, когда ему предложили покреативить на мастер-классе и придумать вставное задание для учеников. Обитательница, готовившая основную часть мастер-класса, в ответ заверила, что фонтанировать креативом и не надо. Что хватит любого задания, которое заставит учеников подзависнуть минут на пять и как следует покряхтеть. После чего Флетчеру была выдана монета, а к ней приложены объяснения: это вот - жетон, ученики должны получить его за успешное выполнение задания. И все, мол, и других требований нет.

К своему куску мастер-класса Лесли подошел с большой дотошностью, собрав воедино все, что ему озвучила активная португалка. Жетон является конечной целью задания? Отлично, вот пусть и будет задание на поиск жетона. Поэтому в качестве утренней подготовки мастер-класса Флетчер пришел в сад камней, там бросил монету на песок и качественно ее с тем песком перемешал - привести все обратно в порядок после занятия для мага Земли с его опытом было несложным делом и много времени бы не отняло, - да так хорошо, что даже сам эту монету потерял и только приблизительно представлял себе, где именно она находится. Впрочем, при желании легко найдёт. Сейчас такого желания не было, оставлять ученикам возможность прочесть по нему самому, где монета, Лесли не хотел.

Временная отметка, оброненная португалкой в беседке, тоже пошла в дело. Поэтому, когда в саду появились юноша и девушка с белыми лентами, Лесли сухо сообщил им: - Ваш жетон в песке. Находите и забирайте. У вас пять минут на поиски, вперёд, - и немедленно, по возможности выразительно кинул взгляд на свои наручные часы, толсто намекая, что время уже пошло.

Иначе зачем ему давали эту отсечку про "пять минут" вообще.

Ирина Рейн

У Ирины в голове бродили все какие-то очень радикальные идеи, сводившиеся к вандализму. И она уже даже начала склоняться к тому, что все-таки стоит тем вандализмом подзаняться, чтобы достать глубоко засевшую в настиле монету. Ну получит потом по шее от мастеров больно, ну сядет чинить то, что разломала. Это вообще так-то не ее вина, а того, кто это дурацкое задание придумал. В общем,

Эжен тут в какой-то мере спас Ирину, когда заявил, что ему есть что тут применить, и велел двигаться. Ирина охотно подвинулась - с вандализмом-то она всегда успеет, а тут, может, есть идея поумнее.

Ну да. Там определенно так и было. Эжен одними только глазами вскрыл эту несчастную задачку гораздо лучше, чем Ирина справилась бы с помощью любого лома. И уж явно быстрее, чем рыжая корячилась бы любым вандальским способом. Ирина одобрительно присвистнула и заявила: - Вот это скорость! Хвалю! - Хотя сдалась Эжену ее похвала, конечно, он так-то явно куда успешнее состоялся как маг. Взяв монету, Ирина запихнула ее в карман и кивнула: - Ну поскакали дальше. А то вон, тут некоторые уже по головам нам скачут, стоптать нас пытаются. - Вряд ли Эва с Хиной сделали это специально, но Ирина все равно уже им это запомнила.

Следующей точкой им было назначено randevu с мастером в диком парке - по дороге Ирина припоминала, какие задания на мастер-классах раньше давали в диком парке - и как-то не могла припомнить ничего легкого и приятного, обычно мастера тяготели к завороту мозгов. В общем, рыжая ждала сложности. Правда, в диком парке их встретила сифу Кортес - она по той лекции, на которой Ирина успела побывать, неадекватной не казалась и за желанием вылюбить в мозг на ровном месте тоже вроде замечена не была. Может, пока шифровалась, конечно - но в целом внушала некоторые надежды на лучшее. Поэтому Ирина приободрилась и брякнула: - Доброе утро. А мы тут к вам за целевыми указаниями, похоже.

Рокэ Придд

За проведением занятий Рокэ нельзя было поймать уже очень давно. Он был примерно последней кандидатурой, с которой сейчас имело смысл спрашивать вклад в общее развитие учеников. Поэтому, когда его поймали и стали впрягать в мастер-класс, сперва Рокэ удивился. Потом поразмыслил немного и согласился: ну да, с кого еще трясти-то, как не с него, он задолжал уже примерно на пару тысяч лет вперед. Надо хоть понемногу, но отрабатывать, чтобы долг не приобретал совсем уж катастрофические размеры.

Его попросили придумать что-то, чтобы озадачить учеников на относительно приличное время и чтобы задание не ощущалось как "приключение на двадцать секунд - зашли, сразу сделали и вышли". Какое-то время Рокэ и так крутил выданный ему жетон, прикидывая, что с ним можно сделать такого, чтобы самому несложно, а ученикам затруднительно. Ничего вменяемого он на этих условиях не придумал, потому пришлось отказаться от параметра "самому несложно". Будет сложно. И немного обидно, если ученики щелкнут задание сразу же, с ходу - впрочем, можно будет рассмотреть его как тренировку для самого себя и тем слегка утешиться.

Подошедшим к нему вскоре девушкам, у каждой из которых на руке была повязана лиловая лента, Рокэ дружелюбно кивнул. И неопределенно повел руками вокруг себя, обозначая задание: - Ваш жетон спрятан где-то здесь, совсем рядом. Не дальше, чем метрах в двух, может быть, в трех максимум от беседки. Как только вы сможете правильно рассказать мне, где он и как там оказался, я вам его отдам. Вот и все. Выясняйте это как считаете нужным.

Жетон Рокэ прятал в зарослях рядом с беседкой. Он завел его туда при помощи телекинеза, как только почувствовал, что ученицы приближаются, и держал

непрерывно, ни на мгновение не прекращая концентрироваться на прохладном металле и чуть угловатой форме монеты, как можно четче держа в уме, куда переместил жетон в последний раз. И планировал эту монету не просто держать за пределами беседки, но непрерывно перемещать, чтобы не давать ученицам ее увидеть - в том числе, если понадобится, заводить под пол или поднимать над крышей и даже окунать в ручей. Это не входило в число тех приемов, которыми Рокэ владел уверенно, поэтому время от времени он давал себе поблажку: улучив момент, подтягивал жетон туда, где мог его увидеть, и коротко касался его взглядом, чтобы удостовериться, что все еще его держит и в ближайшую минуту не уронит.

Ждать реакции мастера на ваши догадки не обязательно, можете описывать ее сами для ускорения процесса. Рокэ будет добиваться от учениц формулировки "жетон за пределами беседки, вы перемещаете его телекинезом" или синонимичной. Неверные предположения он будет опровергать, задавать наводящие / запутывающие вопросы по ошибочным моментам, если может простой демонстрацией показать, что догадка неверна, - покажет (условно, встанет, если ученицы предположат, что он сидит на жетоне). Поддержание концентрации на жетоне вне поля зрения требует от него большой сосредоточенности и немало внимания, поэтому на догадки учениц он реагирует не очень активно, в развернутые споры не вступает. Если понаблюдать за ним некоторое время, можно заметить, как он периодически поглядывает в сторону жетона, чтобы сохранять над ним контроль.

Арабелла Валенсия Кортес

На анонсированный мастер-класс Арабелла изначально собиралась как участница. С тем расчетом, что "бесхозного" напарника можно будет выловить прямо на месте. И в итоге в мастер-классе каталонка действительно участвует, хотя и в совершенно другой роли. По задумке Елены каталонке отводилась роль не испытуемого, а испытателя, что было, пожалуй, даже еще лучше. Тем более что ей на руки дали карт-бланш на изобретение испытаний для тех, кому удосужится попасть на ее часть марафона.

Как ей объяснила португалка, испытания предполагались парные, можно даже сказать командные. И именно за эту командную составляющую Валенсия в итоге и ухватилась, когда составляла задание. К моменту начала мастер-класса она уже успела в малоприметном уголке дикого парка подготовить все необходимое, так что теперь только ожидала, когда добыча сама придет к ней в руки. Добыча, к слову, не заставила себя долго ждать: по дорожке парка в ее сторону бодро шагала Ирина, на этот раз не отсвечивающая буйно-рыжей копной волос, заплетенной в косу, а у нее за спиной маячил Эжен.

- Добрее не придумаешь, - улыбнулась Кортес в ответ на реплику Ирины, когда парочка поравнялась с ней вплотную. - За указаниями это по адресу. И если все готовы, не вижу смысла откладывать веселье. Как вам уже успели сообщить, это командные выступления, а значит вклад в достижение целей должны вносить оба участника. На предстоящем вам задании мы и посмотрим, готовы ли вы называться именно командой, а не просто случайными попутчиками. Ваше задание следующее: здесь в парке оборудована полоса препятствий, которую вам необходимо преодолеть. Как я только что сказала, это командное задание, поэтому проходить эту полосу вы будете только сообща. Но прежде, чем я отведу вас к ней, вот ряд условий, которые обязаны быть строго соблюдены.

Во-первых, наденьте это, - каталонка протянула Ирине и Эжену широкое кимоно. - Не удивляйтесь, что оно одно, а вас двое. Настоящая команда - это единый спаянный организм, который действует четко и слаженно. Если это про вас, то такая мелочь проблему составить не должна.

Во-вторых, при прохождении полосы только одному из вас разрешается видеть путь движения. Вы должны определиться, кто из вас будет ведущим, а кто - ведомым. Второму участнику надлежит завязать глаза. Вот платок для этого.

В-третьих, настоящая команда работает согласованно. Если вы не сможете преодолеть полосу от начала и до конца, то задание не засчитывается.

Теперь попрошу вас определиться с тем, кто ведет, а кого ведут. После этого я попрошу завязать глаза ведомому, и подойти ко мне ведущего, которому я покажу в какой стороне находится полоса препятствий. Когда мы подойдем к полосе, облачайтесь в кимоно и приступайте.

Пояснения к заданию:

- Полоса предстает из себя дорожку-змейку, не сильно петляющую и без препятствий под ногами.
- Участники надевают кимоно одновременно: один в один рукав, другой в другой. Снимать кимоно до завершения задания нельзя. Либо придумать свой вариант, как сделать так, чтобы кимоно было надето одновременно на обоих участниках и по полосе они могли двигаться так же одновременно.
- То, что Арабелла не озвучила вслух: поводырю выдаются беруши. Таким образом один участник - это глаза команды, второй - уши. Выдаются они только после того, как ведомый завяжет себе глаза, т.е. о берушах ведомый не осведомлен.
- Сообщать об этом нюансе ведомому запрещено, в противном случае задание считается проваленным.
- Меняться ролями из ведущего в ведомого или наоборот запрещено.
- Задание считается завершённым, если оба участника одновременно пересекут финишную черту.
- Ругань и перебранки при выполнении задания могут послужить основанием для досрочного схождения с дистанции.
- Кортес сопровождает пару на маршруте змейки и контролирует процесс прохождения, но не вмешивается. Отвлекаться на ее присутствие не нужно.

Ломэхонгва

Первое задание идёт очень неплохо. И Масуми не спорит, не уверяет, что Ломэхонгве для полноты ощущений нужно обязательно пройти по крыше, не настаивает на своём. Он соглашается с просьбой действовать самому и отправляется за голубем, с которым возвращается довольно быстро. Всё это время Ломэхонгва с некоторой завистью следит за ним из окна. Масуми шагает так легко, словно это ровная земля под ним, а не покатая крыша и несколько метров высоты. И обратно к окну он перебирается так, словно это совсем просто. Ломэхонгва послушно отходит от подоконника, чтобы не загромождать проход и не мешать напарнику вернуться на этаж, а потом они вместе извлекают из листа бумаги заветный жетон. Жетон Ломэхонгва доверяет Масуми — она считает, что он уже достаточно показал себя как надёжный напарник для того, чтобы можно было оставить ему свидетельство их успеха, — а сама возглавляет переход к следующей точке.

У них по плану сад камней и неизвестное пока задание мастера.

Мастера, который ждёт их в саду, Ломэхонгва несколько раз видела издалека, но сама у него на занятиях никогда не оказывалась, чего ждать — совсем не знает. Повторяя за Масуми, она вежливо кланяется, роняет тихое и вежливое "здравствуйте" и вся обращается в слух, готовая выслушать задание.

А оно... очень, очень суровое.

Впервые услышав про "пять минут", Ломэхонгва невольно вздрагивает и окидывает взглядом пространство песка в саду камней. Это же много! Это ужасно много, даже если они с Масуми будут рыть, как самые проворные и прилежные кроты, то всё равно не успеют за пять минут! Надо придумывать что-то другое, что позволит искать быстрее.

Жетон должен на ощупь отличаться от окружающего его песка.

Он должен очень сильно отличаться.

Едва успев додумать эту мысль, Ломэхонгва бросается на четвереньки. Она прижимается ладонями к песку и торопливо, так быстро, как только может, толкает в него красную энергию в такт спешащему от волнения пульсу, пытается нащупать в легком сыпучем песке холодное и плотное пятно монеты. Её сильно отвлекает тяжесть топчущегося рядом Масуми, сбивает и притягивает внимание. Времени на вежливость нет, и Ломэхонгва невежливо прикрикивает: — Уйди куда-нибудь! Не стой на песке! Мешаешь!

Аделина Рутцен

Аделина успевает искренне испугаться, что вот сейчас они с Кортни потеряют жетон на ровном месте, и это будет очень обидно и глупо — но, по счастью, все обходится. Кортни как-то очень быстро, ловко изымает попытавшийся спрятаться жетон из травы. И Аделина с облегчением улыбается, и соглашается: — *Получается. Справились.* — Что еще можно сказать, когда жетон, прямое доказательство их успеха, сейчас зажат у Кортни в руке? Только подтвердить, что они не останавливаются, а продолжают дальше в том же темпе и идут за следующим.

Следующий ждет их в библиотеке. Аделине сложно предположить, каким может быть там задание, она не понимает, ждать подвоха или нет. Мастер, встречающая их с Кортни, как будто оказывается спокойной и дружелюбной, и задание ее выглядит тоже весьма спокойным. Никуда не надо лезть, ни с кем не надо биться, напрягать все мыслимые и немыслимые силы тоже не надо. Достаточно просто спокойно выписать несколько несложных черт — ладно, достаточно много, но черт все еще несложные, — и правильно прочесть подсказки, которые выдаст мастер. Аделина в кои-то веки чувствует себя уверенной. Она даже плечи немного расправляет. И кивает Кортни: — *Ну-что. Пойдем?*

У Аделины, признаться, быстро возникает альтернативная идея. Но она хочет для начала попробовать так, напрямую, оценить, насколько это долго и сложно. А там уже думать, хочет ли она оптимизировать процесс разными альтернативными идеями.

Конечно, она все-таки волнуется — хоть они с Кортни и договорились не спешить, но быть позорно последней, тем не менее, не хочется. И не меньше Аделина не хочет ошибаться на ровном месте, на простом, поэтому к каждой черте она подступает долго, выписывает очень тщательно, только бы не ошибиться и не начать все заново. Наконец Рутцен выводит десять "хэн", которые мастер ей засчитывает,

косится на Кортни, которая ее явно обгоняет, и тихонько вздыхает. Ладно, вывод понятен. Надо пробовать по-другому.

Масуми Икаруга

В какой-то момент, за считанные секунды до того, как будет озвучено задание, у Масуми под черепом проплывает невнятная, неотчетливая, не до конца оформившаяся догадка: возможно, их с Ломэхонгвой заставят работать с песком. Здесь же столько песка. Будет расточительством им вообще не воспользоваться, да и разве место выбрано не с оглядкой на него? Но у Масуми не получается быстро собрать эти мысли в кучу, чтобы вылепить из них что-нибудь дельное, и потому он вообще их отбрасывает, чтобы не отвлекаться.

Оказывается, надо было додумывать до конца. Тогда задание, подкрепленное бескомпромиссностью мастера, не застало бы врасплох так сильно.

Несмотря на то, что они с Ломэхонгвой и так всю дорогу бежали и торопились, у Масуми не получается переключиться в еще большую спешку, хотя мастер очевидно взвинчивает темп тем, что устанавливает таймер. Поэтому в первые мгновения Суми просто обводит взглядом песок, болтаясь в легкой мыслительной прострации: ну да, песка много. Это копать не перекопать. А если попытаться ветром согнать верхний слой песка... есть подозрение, что учеников не похвалят за то, что они весь сад смели в кучу и в угол. Совсем-совсем не похвалят.

И, пока Масуми медленно и не слишком полезно об этом раздумывает, у Ломэхонгвы уже есть своя идея, которую она немедленно и берется реализовывать. Не слишком понятно, что именно она делает - но уж она сама-то, наверное, понимает. Лезть выяснять детали и отвлекать девушку - это в условиях очень короткое таймера лишнее, причем очень. Поэтому Масуми никаких вопросов не задает, только послушно ретируется на деревянную веранду, когда напарница требует от него "уйти" и "не стоять на песке". И уже оттуда с мягким любопытством наблюдает, одновременно с этим мысленно желая Ломэхонгве самого большого успеха. Потому что у них не то чтобы есть время на то, чтобы придумать и перепробовать десяток идей. Хотелось бы справиться с первой, максимум со второй.

Эжен Савиньяк

Когда по-прежнему во главе с Ириной команда добралась до дикого парка, их встретила Арабелла, которую Эжен тут же вежливо поприветствовал. Он был уже наслышан о том, что Арабелла ведет лекции, но пока сам на них учеником не оказывался. А теперь - вот, получил большую и отчетливую возможность узнать девушку в том числе и как преподавателя.

Поначалу задание не показалось ему сложным, но Эжен быстро мысленно поправился: это если брать сферическую команду в вакууме с хорошим взаимопониманием внутри тандема. По факту же второй половиной тандема была Ирина с отягчающими обстоятельствами в характере. И, учитывая, что у них все еще продолжалась гонка с другими командами, пусть эти команды сейчас были где-то далеко и в совершенно неясном статусе, требовалось не впадать в долгие рассуждения, а быстро принять волевое решение: вести или вестись? При каком распределении ролей дело пойдет проще?

Эжен рискнул все же предположить, что согласоваться друг с другом будет проще,

если оставить Ирину выбирать путь, а не вести ее вслепую в надежде на то, что ей ни разу за время испытания не придет в голову взбрыкнуть и заупрямиться. Уж себя самого-то в этом отношении он мог проконтролировать.

- Можем завязать глаза мне. Я доброволец, - предложил он. И, перед тем как повязка легла ему на глаза, успел еще осмотреть кимоно, соображая, как решить эту часть проблемы. Кимоно было широким, а Ирина - крепкой, но худенькой, и по росту они с Эженом различались не сильно, что наводило на некоторые мысли. Эжен предположил: - Влезем вдвоем в оба рукава. Мне кажется, так будем меньше путаться в этом кимоно. Что думаешь? - Времени на долгий диспут у них, в общем-то, и тут не было, требовалось быстро выбрать что-то, что устроит обоих и на дистанции приемлемо себя покажет.

Ломэхонгва

Ломэхонгва сейчас в том взведённом состоянии — её туда загоняет ужасная спешка, обычно она всё же старается держаться и не срываться на окружающих, — когда она способна и от души пнуть, если её не услышат немедленно и сразу же. Благо, Масуми оказывается очень послушным и понятливым. Индеанка лишний раз убеждается, что удача была к ней благосклонна и ей повезло с выбранным вслепую напарником: без лишних вопросов, без единого слова он отступает. Туда, где от песка его надёжно отсекает деревянный настил, где вес его тела перестаёт ощущаться, больше не отвлекает и не тревожит. Ломэхонгва мельком думает, что скажет ему "спасибо" после. Сейчас некогда. У неё очень мало времени.

Песок сыпучий, подвижный, красная энергия пронизывает его легко, почти без сопротивления. В первую, наверное, минуту Ломэхонгву это радует; потом она начинает тревожиться. Потому что сопротивление должно возникнуть, должен появиться тот самый жетон, из-за которого столько хлопот. А его всё нет и нет, и со всех сторон один только рассыпчатый песок, и кажется, что ему конца и края нет. Индеанка уже начинает переживать сильно, сильнее, чем можно себе позволить, когда на границе её сознания появляется что-то инородное, по ощущениям похожее на чёрную дыру. Что-то, куда энергия как будто проваливается — Ломэхонгва ощущает, что это "что-то", может быть, и можно сдвинуть с места, но индеанке на это сейчас не хватает ни сил, ни умений.

Что ж, похоже, это и есть жетон.

Ломэхонгва не уверена, что не потеряет его местоположение через секунду после того, как отпустит контроль и встанет, поэтому шевелиться она не рискует. Вместо этого она собирает красную энергию в одной точке и с силой толкает, так, чтобы взметнуть песок рядом с жетоном хоть сколько-нибудь заметным фонтанчиком. Одновременно с этим она дёргает подбородком, выкрикивает: — Там! — и продолжает толкать песок снова и снова, привлекать внимание, чтобы Масуми заметил и вовремя забрал монету.

Кортни Янг

Вообще-то Кортни не ждала от откровенно торопливого мастер-класса внезапного и столь же откровенно размеренного, медитативного задания. Ей чудилось, их с Аделиной тут начнут всячески подгонять, и хорошо, если не плеткой (хотя за

плеткой, это, наверное, всё-таки было к другим мастерам). Рыжеволосая мастерица же предложила взять бумагу, чернила и окунуться в каллиграфию. Сперва это озадачило Кортни, а потом сразу же, без паузы, показалось прелестным. Ну конечно, это же так и надо, это задание чудесно подходит к их с Аделиной работе в прогулочном темпе! Чудеснее не придумаешь! И поэтому за перо Кортни хватается очень даже воодушевленно. Пожалуй, это задание всё-таки ей нравилось.

Немного окрыленная тем, как удачно все складывалось, первую десятку "хэн" Кортни прощёлкала мигом, даже толком этого не ощутив. Рука двигалась легким, наработанным движением, и черты выходили на загляденье похожими друг на друга, и первые десять штук Янг впарила мастерице без каких-либо проблем. Немедленно цапнула первую подсказку - заработала же, уже можно! - пробежала ее взглядом и ни черта не поняла. Кроме разве только того, что по этой размазанной полуфразе найти жетон было нереально. Явно требовалось выбивать еще подсказки. Вторую десятку "хэн" Кортни выписала так же бодро, получив разрешение, сцапала еще одну подсказку - и к пониманию это ее все еще не приблизило.

Ну да, из подсказок недвусмысленно сквозило, что жетон где-то на стеллажах и даже, скорее всего, в какой-то конкретной книге. Но тут книг! Щупать не перещупать! Слегка растеряв настроение после этого вывода, Кортни взялась за третий десяток черт - предполагая, что с нее пять по десять, с Аделины пять по десять, и так они вместе и победят, а значит, у Кортни впереди было еще тридцать "хэн" минимум - и почти сразу, уже на второй черте, посадила на лист кляксу. Тьфу, блин. Вот и "минимум", вот и накаркала. Кляксу Кортни машинально и воровато прикрыла рукавом, но это ничего не меняло, приходилось начинать третий десяток по новой.

Ирина Рейн

Вот бывают такие люди - не успеешь их похвалить, даже мысленно, они тут же начинают усердно доказывать, что этого делать не следовало. Арабелла примерно то и исполнила. Ирине ее задание сразу не понравилось, пожалуй, даже очень - что она немедленно и выразила, страдальчески заломив все лицо. Беготня в одном кимоно на двоих, да еще и с завязанными глазами, звучала не столько как проверка навыков, сколько как яростная долбежка в башку и напрямую в мозг. На индивидуальном занятии Ирина, может, и рискнула бы поторговаться - если не для того, чтобы как-то смягчить условия поставленной задачи, то хотя бы для того, чтобы слегка спустить пар и смириться с необходимостью лезть во все вот это головой вперед. Но сейчас она, пожалуй, рисковала доторговаться только до полной дисквалификации с мастер-класса. Поэтому рыжая, сделав над собой усилие, все же прикусила язык и только мысленно бубнила, как все это ей не нравится.

Благо, хоть на поддержку Эжена как будто можно было рассчитывать довольно наглым образом. Ходить с завязанными глазами он вызвался сам, чем сильно облегчил дело. Ирине и правда было куда проще рулить самой, чем быть рулимой. А вот идея с кимоно ей уже понравилась куда меньше.

- Ты еще меня к себе этим кимоно примотай, - проворчала Ирина, не оценив предложенный Эженом плотный контакт. Потребовала: - Голову подставляй! - намотала молодому человеку на глаза повязку, выданную Арабеллой, и как следует закрепила, чтобы повязка не сползла по дороге. А то еще обвинят их в том, что они жульничают и подглядывают. Нафиг надо.

Пока Ирина вела Эжена к началу полосы препятствий, указанному Арабеллой, она

все силилась сообразить, как бы им так извернуться с этим дурацким кимоно, чтобы оно поменьше мешалось. Очевидно, если они влезут разными руками в разные рукава, по одному на каждого, и начнут потом в этих рукавах метаться и сталкиваться всеми местами, то получится черт знает что. Ирина все силилась изобрести вариант поудобнее, так ничего и не придумала, и в итоге у начала полосы вынужденно согласилась: - Ладно. Попробуем по-твоему. Давай, надевай, руки в рукава просовывай. Ага, а теперь я, не вертись, - и, уперевшись спиной в грудь Эжена, Ирина тоже пропустила руки в широленные рукава, которых с запасом хватило на двоих.

Не то чтобы она была в восторге от того, как выглядит и ощущается эта позиция, но варианта лучше у них и правда не было. Плюс к тому, Ирина довольно быстро обнаружила, что у нее есть дополнительная возможность рулить Эженом, когда она тянет за рукава, обозначая, куда двигаться, и это слегка примирило ее с происходящим.

А вот с затычками в ушах примириться было сложнее. Ирина попыталась было протестующе вякнуть, но получила быстрое и доходчивое объяснение, что этого делать не надо. Ладно. Значит, оставалось время от времени щупать Эжена спиной, проверяя, как он там. Ирина вздохнула и объявила: - Ладно, вперед. Правой - левой, правой - левой, правой - левой... Поворот! - До места, где полоса загибалась в первый раз, они добрались относительно без проблем, а там Ирина с силой потянула за правый рукав, утаскивая его влево и пытаясь тем самым дать Эжену понять, куда развернуться.

Масуми Икаруга

Масуми очень легко уговорить на концепцию "не мешай знающим людям делать", особенно когда у него самого в голове перекаати-поле в запертую дверь колотится. Вот Ломэхонгва явно знает, что делает, тогда как у Суми примерно ноль здоровых идей на тему поиска жетона. И потому он делает лучшее из того, что может: не мешает. Вежливо стоит в сторонке, с чувством некоторой неловкости мнется на деревянном настиле неподалёку от мастера, всем своим видом виноватится из-за того, что никак не помогает напарнице, - и ждет. Ждет указаний, или просьб, или подсказок от Ломэхонгвы - словом, хоть чего-нибудь, что поможет ему понять, где и как он пригодится в решении этой конкретной задачи. А пока он просто стоит и не мешает девушке делать то, что она явно умеет и понимает очень неплохо.

И вскоре работа для него находится.

Первый окрик "там!" Масуми, к стыду своему, не до конца понимает. Но весь вздергивается, вытягивается в струнку, устремляет на Ломэхонгву внимательный взгляд, готовый ловить более конкретные указания. И послушно разворачивается по энергичному движению ее подбородка, как флюгер по ветру, обшаривает взглядом песок, выискивая, что в нем тянет на заветное "там". Не сразу, но получается заметить небольшой фонтанчик песка, выстреливающий вверх время от времени - наверное, речь именно про него. И, не будучи уверенным, что мастер не объявит прямо сейчас, что пять минут уже вышли, Масуми бросается к этому фонтанчику длинным прыжком.

Он машинально усиливает прыжок, отталкиваясь от воздуха, который послушно становится под ногами плотным и пружинистым. И влетает в песок руками, почти как мышкующая лисица - лапами в снег, рискует что-нибудь себе сломать, спеша зарыться в песок пальцами. Он выхватывает три или четыре горсти песка впустую, а потом между пальцев мелькает и просачивается что-то крупное, круглое - и Масуми

едва успевает подхватить падающий жетон за считанные мгновения до того, как мастер говорит "стоп".

Лесли Флетчер

Никаких ограничений на то, каким способом следовало выполнять задание, Лесли не озвучил, обязательного условия, что оба члены команды должны вкладываться в равной степени, тоже не поставил. Он полагал, что жесткий пятиминутный таймер в совокупности с общей площадью сада камней уже будет достаточным усложнением. Поэтому, когда Ломэхонгва взялась работать с песком сама и бесцеремонно отогнала напарника прочь, Флетчер не сделал ей ни одного замечания. Ее решение. Не уложится в срок - будут ее проблемы.

Времени Ломэхонгва потратила много, столько, что очевидно на альтернативную попытку им с Масуми бы не хватило. Поэтому ученице приходилось до победного выжимать все, что можно, из выбранного способа, и Лесли уже успел даже заподозрить, что испытание окончится провалом. Но под самый конец таймера Ломэхонгве все же удалось определить местоположение жетона, и она в очередной раз прикрикнула на напарника, подсказывая ему, куда бежать. Масуми метнулся на ее окрик с проворностью, несколько неожиданной для того, каким пассивным он был до этого, и успел несколько раз вскопать песок обеими руками до того, как пять минут истекли.

- Стоп. Время вышло, - объявил Цианид. И ультимативно потребовал: - Жетон?

Жетон предсказуемо обнаружился у Масуми в руке, сразу было очень похоже на то, что он успел его ухватить. Поэтому Лесли, не видя смысла тянуть интригу дальше, кивнул и согласился: - Хорошо. Задание зачтено. Забирайте жетон.

Ну вот и все, на этом его роль в мастер-классе заканчивалась. Оставалось только слегка причесать сад камней, чтобы привести его в первоначальный вид.

Ян Рей

Думал Ян заметно быстрее, чем делал - предположить, что монетка внутри колокола, у него получилось довольно лихо, а вот дальше пошли паузы и притормаживания. И в итоге, пока он не самым ловким образом подлезал руками под колокол, пытаясь сообразить, как бы там ловчее все ощупать, Ник со своей стороны уже проделал все необходимые манипуляции. И качественно потрогал колокол изнутри, и нашел там жетон, так, что Яну оставалось только сомкнуть ладони намеком на аплодисмент и признать: - Здорово. Как ты его ловко. Получается, тут мы больше ничего не должны?

Ник уже рвался дальше по маршруту. Ян же, в какой-то момент воткнувшись взглядом в ручей, сперва пожалел, что так и не приучился носить с собой флягу с водой, а потом и вовсе притормозил, чтобы это исправить. Ну да, фляги не было. И что он теперь, пол-литра воды унести не сможет? Для этого столько времени магии учился? Коснувшись энергии Сватхистханы, Ян зачерпнул из ручья немного воды и подтянул к себе.

Сперва он хотел без затей заморозить все целиком и нести с собой как плотный брусок льда. Но, чуть подумав, Ян набрел на, как ему казалось, более интересную идею. Он осторожно скатал воду в шар, еще осторожнее сжал по краям оранжевой энергией, замораживая, и в итоге получил полую ледяную сферу, заполненную водой изнутри. Так и до жидкого можно было быстро добраться, если понадобится, и так же быстро добить до сплошной ледышки, если все-таки понадобится лед... в общем, тут Ян остался собой доволен. И, держа сферу в руках и поддерживая ее

оранжевой энергией, чтоб не таяла, он помчался догонять Ника.

На тренировочной площадке их встретила мастер Давенпорт и с порога огорошила замысловатым заданием. Макивару с жетоном на ней Ян осмотрел мученически, пытаясь понять, что с ней делать. Цепочка не выглядела как что-то, что можно перешибить плевком или даже водяным хлыстом. Да и огнем ее, наверное, расплавить бы не получилось. Ян задумался, выискивая альтернативные варианты - и быстро напоролся на один, наглый и неприличный, но попробовать стоило.

- Я щас, - неконкретно пояснил он Нику. И осторожно, бочком стал подбираться к сифу Давенпорт, на ходу тормоша и пробуждая Аджду. Когда синяя энергия наконец запульсировала над переносицей приятным холодком, Ян поймал взгляд мастера и, виновато улыбаясь, мысленно потянулся к ее сознанию.

Ему не удалось уловить ничего отчетливого - конечно, вряд ли мастер сейчас концентрировалась на конкретных фразах, - а только нечто смазанное, в чем, однако, пару раз повторилось что-то про нитку. Потом сифу Давенпорт удивленно приподняла брови, и от Яна и та куцая конкретика ускользнула, и он поспешил ретироваться с извинениями.

Ладно, уже хоть что-то.

- Она думает про какую-то нить, - вполголоса поделился Ян, вернувшись к Нику. И неуверенно предположил: - Может, жетон на самом деле на нитке держится? - Правда, зачем тогда цепочка? Но версий лучше у Яна не было, а для разгона обсуждения стоило хоть какую-нибудь озвучить.

Эва Кейтлин Старк

В ответ на вопросы Хины Эва только и могла, что промычать нечто нечленораздельное. Она бы сейчас в жизни не объяснила в двух словах, в какой космос она метнула запрос, чтобы получить подсказку. Но, по счастью, никаких немедленных ответов Хина не потребовала. А уж отложить на потом Эва была более чем согласна, поэтому почти с энтузиазмом посулила: - Конечно! После мастер-класса обязательно все расскажу!

Если она доживёт до конца мастер-класса, следует заметить. Эва не то чтобы была сильным магом с глубокими колодцами энергии внутри. Ей уже после первого упражнения с чакрами захотелось потребовать перерыва и куда-нибудь прилечь, пока в голове покачиваться не перестанет. Но времени на такую роскошь, естественно, не было. И Эва надеялась хотя бы на то, что следующее задание окажется попроще и перегревать ей чакры башки не станет.

Ага, как же. Там от одной только формулировки уже начали потрескивать виски.

"Где-то здесь" - офигительная была в своей емкости и понятности формулировка. Не сдержавшись, Эва буркнула: - Спасибо за ведро конкретики, ага, - и только после этого задумалась над тем, как быть дальше. Даже макушку себе пощупала, прикидывая, как сильно ее начнет рубить, если она сейчас конкретно так перегреет себе маковку еще раз, и каковы шансы, что Хина резко останется без напарницы. Выходило, что шансы вроде ненулевые, рисковать не стоило уже хотя бы поэтому. Благо, в запасе была еще заготовка, которую Хина сделала в лазарете и про которую сказала, что это может дальше пригодиться. Эва, правда, понятия не имела, каковы границы этого "пригодиться". Но тут-то выяснить можно было попроще, без запросов в космос. Эва так прямо и поинтересовалась у Хины: - А та бумажка, которую ты писала, здесь не поможет? Или она для другого чего-то?

Эжен Савиньяк

- Предлагай альтернативу, - просто сказал Эжен в ответ на возражения Ирины. Он так и предполагал, что проблемы из-за несогласия будут именно с этой стороны, ну вот они и начались. Если бы конечной целью был прост результат, то, конечно, можно было бы поспорить с Ириной, провести какое-то время в прениях, выискивая оптимальный вариант. Но, поскольку от их команды преподаватель хотела еще и скорость, времени на споры попросту не было. И Эжен, как ему казалось, довольно справедливо полагал, что здесь будет проще и быстрее подстроиться под Ирину самому, а не пытаться подстраивать девушку под себя. Поэтому он повторил чуть на другой лад: - Если так тебе неудобно, то как будет удобно? Давай свой вариант, я готов согласиться. - Вряд ли Ирина выдумает что-то, что он не сможет потерпеть десять-пятнадцать минут, так что не проблема.

После того, как Ирина накрепко намотала повязку Эжену на глаза, его способность дискутировать слегка снизилась - повязку Ирина мотала со всей честностью и зрение отсекала качественно, оставив ориентироваться в основном на слух и на ощупь. Стараясь следовать тому, как девушка вела его, как можно отзывчивее и точнее, Эжен прошел за ней туда, где должно было быть начало полосы препятствий. Тренироваться и привыкать имело смысл уже сейчас, на самой полосе потребуется сразу результат.

Эжену очень не понравился звук, который Ирина издала в какой-то момент перед стартом, уже после того, как согласилась влезть в кимоно вдвоем в оба рукава. Такой, очень концентрированный, хоть и очень короткий осколок возмущения, словно девушка хотела начать спорить, но по какой-то причине передумала. Или она наконец рассмотрела полосу и оценила всю ее сложность - что казалось маловероятным, уж в этом случае Ирина бы как минимум позволила себе полноценно эмоционально высказаться, - или изменилось что-то в условиях, появилось дополнительное усложнение, о котором она не могла сказать. Дальше этого цепочку размышлений протянуть не получилось - но и этого вывода хватило, чтобы напрячься вдвойне. Стараясь как-то все это компенсировать, Эжен ободряюще сказал: - Ничего. Я слушаю тебя всеми ушами. Ты командуй, а я сразу за тобой. - И, немедленно сдерживая это обещание, он зашагал за Ириной в такт тому, как она командовала "правой-левой", стараясь еще и подстроиться под длину ее шага, чтобы не наступать ей на пятки, но и не отставать. Кимоно в итоге вышло все же удачным решением: в какой-то момент Ирина с силой потянула за правый рукав, и Эжен, после легкой паузы сообразив, что это тоже способ рулить, послушно развернулся туда, куда девушка дергала его за рукав.

Что ж, пока вроде получалось неплохо.

Николас Уайт

Пока что Ян полностью оправдывал своё звание любителя магии - пока Николас увлеченно бежал к тренировочной площадке, заметив краем глаза, что Ян где-то там опять ковыляет позади, его напарник успел притащить с собой целую ледяную сферу. Встретившись на площадке, Ник удивлённо вскинул бровями, мол, молодец, запасся впрок, хотя если сейчас придётся активировать другие способности, этот шарик с водой мог упасть в землю и тогда пиши-пропало. Но Ник всё равно ничего поделывать не мог. Выслушав мастера и переведя взгляд на макивару с жетоном, Ник прищурился. Нет, у них было полтора метра дальности и жетон на цепочке, никаких

дополнительных возможностей он не наблюдал. Зрение у него было хорошее, но ничего он не приметил. Пока размышлял над тем, а как им вообще эту цепочку с жетоном сбить, а даже если и собьют, то снять собственно жетон с цепочки - вернулся Ян, решивший прогуляться до мастера и обратно. И передал достаточно ценные сведения для Ника...

- Нитка? - так же вполголоса подхватил Ник, - цепочку с такого расстояния я всё равно не расплавил бы. И ты вряд ли своими "силами воды" разорвал бы её, -он кивнул на ледяную сферу, - может, для таких слабаков, как мы, - усмехаясь, опуская голову в землю и прикрыв глаза, он продолжил, снова смотря на Яна, - мастер и придумала этот фокус с ниткой? Цепочка для отвлечения внимания... - он устремился взглядом на цепочку с жетоном, прикидывая, где конкретно может находиться нитка и столько миллиметров пространства она покрывала. Ну как будто бы сверху, оставалось сделать точный удар...

Ник встал чуть-чуть за чертой, аккуратно напротив жетона. Надо было ещё помнить, что руки тоже не должны заходить за линию.

Отошёл ещё на два шага, с запасом. Вытянул руку, убедился, что чёрту не заступает. Сделал ещё шаг назад, с учётом того, что он будет "стрелять" магией с подшагом. Столько приготовлений, Ян уже наверняка помер со скуки в ожидании. Ник не стал встречаться с другом взглядом : полная концентрация на жетоне. Подшаг, удар с вызовом огня из груди - и пламя вылетело вперёд, не идеально ровной струёй. Но жетон не упал вниз. Ник сделал снова шаг назад, начиная немного волноваться, вспомнил о том, как Адель на вечеринке так легко ушла от него к другому. Злость, бурлящая в животе, охватила англичанина; он сделал снова шаг и выставил обе руки вперёд. Пламя вырвалось намного сильнее предыдущего раза и на этот раз жетон свалился вниз. От смеси радости за успешную демонстрацию, упрощая остатки злости за утрату такой хорошей девушки, как Адель, Ник сконцентрировался на этих двух полосах огня, придавая им более весомую форму, ощущая в них больше, чем просто "голый" огонь. Стихия может являть собой продолжение руки. Или хлыста. Поток из левой руки погас, но из правой словно удалось чуть лизнуть макивару самым его кончиком. Затем и он пропал.

- Ну, что, дружище, теперь снова твой черёд, - он кивнул на жетон, бездушно лежавший на земле после магических выступлений Ника. Он аж разогрелся, хотя и без того было не холодно. Всего лишь второе задание, а уже столько этапов.

Ирина Рейн

Вот всё-таки надо было настоять на каком-нибудь поводке. Скрутить из кимоно веревку и ею обвязаться так, чтобы она хоть какое-то вменяемое расстояние между Ириной и Эженом оставляла. Потому что сейчас того расстояния было примерно ноль. И жить так, честно говоря, не очень-то хотелось, и в голову все лезли посторонние какие-то мысли, совсем для мастер-класса не подходящие. Ирина старательно их разгоняла, почти что ногами распинавала, а они все перли из всех щелей, как тараканы дурные. И башка получалась полная розовых соплей, и думать такой башкой в серьезных направлениях вообще-то не рекомендовалось. Но что поделать, другого варианта не было. Запасной головы, которую можно было бы нацепить себе на время мастер-класса, у Ирины в кармане как-то не завалилось. Приходилось думать этой.

Ну, она и думала о чем попало. О том, что Эжен там явно что-то говорил у нее за спиной, а она не слышала ни фиги. О том, что задание Арабеллы на практике оказалось форменным издевательством, над неустойчивой психикой в первую очередь - а насчет своей психики Ирина не питала иллюзий, с устойчивостью там было негусто. О том, что если Эжен вдруг надумает за нее хвататься для большей устойчивости, то сориентироваться даже на десяти метрах незамысловатой полосы препятствий может стать проблемой. В принципе, оно уже было проблемой: заиклившись в определенный момент не на том, Ирина едва не выволокла их обоих с дорожки, плохо вписавшись в очередной поворот. И если саму себя она могла легко поправить и развернуть, то вот с Эженом, следовавшим по пятам примерно на ощупь, были сложности. Чтобы затормозить его, Ирина уперлась пятками в землю, а спиной - Эжену в грудь, не давая ему шагать дальше. Из-за этого сердце почему-то скакнуло в горло, и голос прорезался не сразу, и только запоздало у Ирины получилось попросить: - Стой-стой-стой! Мы тут немножко, э-э-э... сползаем с маршрута. Давай на шаг назад. Не, лучше еще на один. Вот, а теперь потихонечку вперед. И правее, еще направо забирай... ага, вот так похоже на то, что надо, - пробормотала Ирина. И снова потащила их обоих вперед - ей уже хотелось добраться наконец до конца полосы, выскочить из трижды проклятого кимоно и перестать наконец думать о неуместном и чувствовать всякое чувственное и лишнее.

Ян Рей

С точки зрения Яна, его водяная сфера была достаточно качественно подморожена снаружи и ничего б ей не сделалось. Ну в худшем случае, полежит она на песке немного, не растает. А если и растает, то не вся - в общем, это сейчас было не так важно. Ну в худшем случае, придется напрячься и выжать убежавшую воду из песка, это для Яна был уже не какой-то запредельный трюк. Да и вообще, речь-то сейчас шла не об этом, а о насущном задании.

- Не знаю. Силами воды, наверное, не разорвал бы, - скромно сказал Ян, думая о том, что ну-у-у, в тео-о-ории он мог попытаться окружить жетон водой и заморозить его в лед, а потом за эту ледышку как за подконтрольный объект дернуть от души и посильнее, но фиг его знает, что бы из этого вышло. Опять же, при работе со льдом Ян был скорее склонен к плавности, рвать и драть было в каком-то смысле не его темой. - Нам бы сюда кого-нибудь... королеву телекинеза... - начал было рассуждать он и осекся. Вот зачем вспомнил. Кристина даже на мастер-класс этот не пришла, а он все равно нашел, как ее приплести. Дурак, да и только.

Хорошо бы, чтобы это было единственной проблемой сегодняшнего мастер-класса. Потому что остальное вроде как пока шло неплохо. Ник, исполнив несколько очень впечатляющих приемов с огнем, сумел пережечь нитку, которая там действительно была прикручена к той цепочке - выглядело со стороны, правда, так, словно он скорее сожжет всю макивару целиком, но вообще-то Ян в огненной магии не шарил совсем и не ему было претензии предъявлять. Так что он честно подождал, пока Ник закончит, и ни разу рот не раскрыл ни на тему подготовки, ни на тему самого метода. Ему вот о своей подготовке надо было думать.

Впрочем, тут подготовка сложной не казалась. Заблаговременно надломив ледяную корку на сфере, Ян добрался до ее жидкого нутра, захватил немного воды - и, едва дождавшись отмашки Ника, потянулся этой водой к жетону. Он с самого начала примерно так и рассчитывал: заморозить в кусок льда и тащить. Правда, сейчас дело облегчало то, что жетон больше не нужно было отдиравать от макивары, а потому

задача становилась гораздо более легким. Ян недолго попыхтел над тем, чтобы остудить жетон, выдавить из него жар, вложенный огнем, а потом, как и планировал, потянул жетон к себе вместе с цепочкой за примороженный к нему кусок льда.

- Ну вот и готово, - сказал он. И на секунду тревожно взглянул себе под ноги: ему вдруг почудилось, что он залез за черту и сифу Давенпорт их за это сейчас дисквалифицирует с мастер-класса нафиг. Но нет, вроде все было в порядке, никто из них с Ником за чертой не натоптал. Ян подуспокоился, отряхну с жетона налипший лед, монету передал Нику и вопросительно покосился на сифу Давенпорт: ну, они, получается, прошли?..

Или все-таки будет элемент порки за неправомерно примененные методы?

Эжен Савиньяк

Пока что задание для мастер-класса не казалось Эжену сложным - во всяком случае, пока и с его позиции. От него требовалось временно быть особенно чутким и послушным - со вторым проблем особенно не было, первое несколько осложняли завязанные глаза, но к этому вроде как получилось приноровиться. Еще одним обязательным пунктом Эжен поставил себе постараться не трогать Ирину: он в самом начале успел заметить, что идея слишком тесного контакта вроде как нервировала девушку, а потому предпочел лишний раз ее не провоцировать и стараться ориентироваться только на ее голос и на натяжение кимоно.

Однако следовать собственной идее оказалось затруднительно, когда Ирина вдруг молча, без малейших предупреждений затормозила и уперлась в него спиной.

От неожиданности Эжен в нее в каком-то смысле врезался и рефлекторно почти прихватил Ирину за плечи, удерживая на месте - чтобы и самому было проще удержать равновесие, и девушка чтобы от столкновения никуда не завалилась. Наверняка Арабелла обнулила бы им задание, если бы они зазевались, упали и выпали с полосы. Впрочем, как вскоре все же пояснила Ирина, они и так уже почти. Девушка непонятно частила и беспорядочно суежилась, пытаясь выровнять их покосившийся курс, и это, откровенно говоря, было на нее мало похоже.

- Ты только не спеши, ладно? У нас все в порядке, мы все успеваем и никуда не опаздываем, - миролюбиво сказал Эжен. Он, конечно, понятия не имел, насколько это правда - возможно, другие пары уже умудрились обставить их на несколько корпусов, - но сейчас было важнее не сказать правду, а успокоить не по делу завибрировавшую Ирину. К тому же, Эжен еще держал в уме дополнительное усложнение, о котором ему ничего не сказали, но которое он предполагал по нескольким косвенным признакам, - и, честно говоря, подозревал, что этим усложнением стал таймер. Что Арабелла, возможно, незримо для него извлекла на свет какие-нибудь условные песочные часы и с их помощью теперь подгоняла и понукала. Но даже если так - не настолько эта полоса велика, ее в любом случае безопаснее проходить не быстро, а аккуратно.

Ирина Рейн

У Ирины, когда Эжен ее приобнял, что-то лопнуло то ли в голове, то ли в груди, то ли вообще везде сразу. И лицу сразу стало очень жарко, и рыжая бестолково дернулась, едва не слетев с очерченной дорожки. Слетела бы, если б Эжен ее не держал. Блин, лучше б и правда не держал. Лучше б она улетела уже с этой полосы

лицом в ближайшие кусты, и спрятала бы там свои пылающие щеки, и покончила бы наконец с неудобной во всех смыслах необходимостью бегать в обнимку в одном кимоно на двоих.

А следом за этим ей в голову пришло, что в таком случае она и Эжена за собой бы уволокла, и оказались бы они в тех кустах вдвоем, и это было бы еще хуже. Вот, стоило только представить, и от одних мыслей поплохело.

В таком состоянии Ирина и без берушей фиг бы услышала, что там Эжен пытался ей сказать. А в берушах, так и вовсе никаких шансов не было. Ее хватало только на то, чтобы сконцентрироваться на финальной линии - благо, до той уже оставался только последний рывок по прямой, - и целеустремленно тащить Эжена к ней, даже отчасти заваливая его на себя и обжигаясь каждым прикосновением. Ничего. Ничего, чуть-чуть осталось. Еще несколько шагов, еще парочка всего, вот буквально ничего - и наконец, затащив Эжена за финальную черту, Ирина принялась, сталкиваясь с ним локтями, яростно выпутываться из кимоно.

- Всё. Всё. Мы всё! - задыхнулась она и отскочила в сторону, как только получилось освободиться. Ее потряхивало, и в голове бешеным калейдоскопом крутились картинки разных оттенков, начинаясь с чего-то сладко-хорошего, а потом стремительно раскручиваясь до плохого финала. У нее так уже было, тоже с очень хорошим воздушным мальчиком и тоже начиналось очень сладко, а кончилось... кончилось так, что еле выкарабкалась. Ирина очень не хотела повторения, но вместе с тем чувствовала, что ее неумолимо тянет на те же грабли.

Что она втрескивается как идиотка и никак себя взять в руки не может.

Эжен Савиньяк

Попытка хоть немного притормозить и успокоить Ирину не привела вообще ни к чему - она не среагировала никак, словно бы и не услышала вовсе. Эжен окликнул ее еще раз и убедился окончательно: не слышит. Оставался вопрос, это сейчас случился такой провал в коммуникации или он был изначально и все попытки говорить с девушкой были тщетны по умолчанию. Впрочем, прямо сейчас это большого значения не имело. Эжен попытался было притормозить и осторожно упереться, потянув за кимоно, чтобы замедлить движение и немного остановить все нарастающую суету Ирины, уже как будто тяготеющую к панике, - но быстро от этой идеи отказался. Ирина тянула вперед почти яростно, и складывалось полное ощущение, что остановить ее можно было, только сбив с ног. Вряд ли такой фортель им бы зачли за выполненное задание.

Поэтому Эжену только и оставалось, что в очередной раз подстроиться. Он как мог приноровился к рваным шагам Ирины - которые как будто вообще не предполагали, что с ней кто-то будет шагать в ногу, словно она вообще об этом не думала, - и пару раз все-таки столкнулся с девушкой плечами, и постарался хотя бы не врезаться лицом ей в затылок. Еще через несколько шагов Ирина рванулась вперед так, словно делала это из последних сил, а потом так же внезапно остановилась и принялась стряхивать кимоно. По ее движениям Эжен заключил, что полоса препятствий кончилась - ну, а что ему оставалось думать? - а вскоре прозвучавшее короткое "всё" это как будто лишь подтвердило.

Сняв повязку с глаз, Эжен бегло убедился в том, что все понял правильно, а потом обернулся к шарахнувшейся от него Ирине. Она была все же важнее зачета или незачета задания, хотя бы чисто по-человечески, - а еще она заметно дрожала, это

невесть откуда взялось и тревожило. Шагнув к Ирине, Эжен коснулся ее плеча и участливо спросил: - Ты как? Что случилось? - Спрашивать, в порядке ли она, как будто не имело смысла. По ней в целом было видно, что не в порядке.

Арлетта Давенпорт

Цепочка, на которой висел жетон, ожидаемо на какое-то поставила учеников в тупик - для того она туда и вешалась, значит, задачу свою выполнила. Арлетта мысленно поставила самой себе плюстик за то, что у неё получилось не проходное упражнение на полминуты, а нечто более основательное, - и где-то в эти мгновения к ней стеснительным крабом подобрался Ян.

Он смотрел так, словно очень хотел что-то спросить, но молчал. Арлетта вопросительно вскинула брови, но тем самым как будто лишь спугнула ученика, и Ян с извинениями ретировался, так ничего и не спросив.

Впрочем, он почти тут же активно зашушукался с Ником, и тугие раздумья у парней сменились кипучей деятельностью, и это навело Арлетту на некоторые подозрения. Сама она ментальной магией не владела, но кое-что о ней знала - в конце концов, зря у нее, что ли, два ментальных мага под крышей потихоньку росли. Поведение Яна больше всего тянуло на непрошенное чтение мыслей. Но, с учётом того, что Арлетта сама разрешила пользоваться всем, что ученикам в голову придет, на этот раз она посчитала возможным сделать скидку и ограничиться внушением. Парни тем временем закончили с заданием, подобрали жетон и уже явно ждали только разрешения броситься дальше.

— Ян, я надеюсь, ты понимаешь: то, что ты сделал, оправдывается только специфическими рамками мастер-класса, - заметила Арлетта. - В остальное время это недопустимое нарушение конфиденциальности. Не вздумай повторять такое без особого разрешения. В остальном - зачет, жетон ваш, свободны.

Арабелла Валенсия Кортес

С прохождением задания у Ирины с Эженом проблем не возникало и не предполагалось, что возникнут, если верить довольно бодрому старту. По "змеяке" они двигались довольно споро, без излишней суеты и слаженно, отчего все больше напоминали ту самую команду, про которую Арабелла говорила в самом начале задания. А потом ближе ко второй трети дорожки что-то у них начало расклеиваться. Сначала Ирина с большим трудом вписалась в очередной поворот, а под конец она так и вовсе ломанулась к финишной черте, словно ее в спину раскаленной кочергой подгоняли. Немудрено, что Эжену ничего не оставалось, как попытаться за ней успеть и не свалить с ног, пытаясь угнаться за проводницей. К чести обоих стоит отметить, что даже такая сумбурная финишная прямая не помешала завершить задание без ошибок.

Пока парочка освобождалась от выданного для задания кимоно, каталонка достала из кармана ранее переданный ей мастером Гимараэнс жетон и уже собиралась с поздравлениями презентовать его, но притормозила с официальной частью, увидев реакцию Ирины, едва та выпуталась из широких рукавов. Пунцовый румянец на щеках, сбивчивое дыхание и довольно заметная дрожь недвусмысленно давали понять, что девушка сейчас не очень диалогоспособна. В первые секунды южанка с подозрением покосилась на парня, но довольно быстро отмела свои подозрения. За то немногое время, что она успела узнать Ирину быстро стало понятно, что сделай француз что-то "не так" молчать бы ученица не стала точно. Женская интуиция

сразу следом предложила вторую причину такого состояния, но вслух, тем более при Эжене, ее произносить было однозначно нельзя.

Направившись к молодым людям Валенсия на ходу отстегнула от пояса небольшую флягу, в которую еще с утра набрала холодной воды очень щедро разбавленной свежим лимонным соком. В парке ей потенциально предстояло провести весь день, так что на случай жажды идея была самое то. Кроме того, "коктейль" получился на вкус почти как свежий лимон, так что должный эффект оказал бы почти гарантом.

- Отличная работа, - похвалила южанка, передав жетон Эжену, после чего вложила Ирине в руку откупоренную флягу и довольно командным тоном посоветовала, слегка подтолкнув ее руку:

- Давай-ка залпом.

Ирина Рейн

Ирина даже не сразу собралась настолько, чтобы начать выковыривать беруши из башки. Ей с заметным запозданием пришло в голову, что сейчас вокруг же будут говорить то, и се, и пятое, и тридцатое, и надо бы послушать хотя бы Арабеллу. Узнать, зачили ли им в итоге это треклятое задание или нет. Зря она в итоге душевно страдала или из этого вышел толк.

Но первое, что она в итоге услышала, освободив одно ухо, - участливый голос Эжена, и его же участливую ладонь почувствовала на плече. Нет, ну такими темпами быстро прийти в себя не получится.

- Да нормально, нормально я. Не трогай, - буркнула Ирина и дернула плечом, стряхивая руку Эжена. Ей сейчас надо было немного пространства и воздуха, чтобы отдышаться, отлепить от себя все дурацкое, розовое и романтическое, а следом и все налипающие плохие мысли. Так что Арабелла здесь вклинилась между ними очень вовремя. Ирина даже испытала что-то, очень похожее на благодарность, так что и фляжку приняла с послушной доверчивостью, даже не спрашивая, чем ее хотят травануть.

Травили знатно. От яркого холодного лимона у Ирины с первого глотка сморщило весь рот, а примерно тут же сразу следом и все лицо, и даже саму ее целиком немного передернуло, а на носу мелко выступил пот. Рыжая коротко и возмущенно замычала, но и только: вообще получилось то, что доктор прописал. Мозги прочищало очень неплохо, оставалось только еще немножко поповетриваться, и можно было окончательно прийти плюс-минус в норму, полноценно переключиться обратно на мастер-класс.

- Спасибо, - признательно сказала Ирина, возвращая Арабелле фляжку с ее лимонной бомбой. Краем глаза она вроде как успела уловить, что жетон уже у Эжена - а это означало, что они по-прежнему были в игре и еще, наверное, могли претендовать на первое место в гонке. Поэтому Ирина попыталась изобразить прежний командный тон и заявила: - Ладно, мы почешем, а то у нас там следующие точки горят. Чего там дальше по плану, дуб-дерево? Погнали уже, и так застряли из-за меня.

Ломэхонгва

Издалека Ломэхонгве совсем не видно, получается у Масуми найти жетон или нет. Она только смотрит на его просеивающие песок руки, и почти что кожей чувствует, как утекает время, и страшно переживает. Она уж совсем было решает вскочить и попробовать броситься на помощь, и копать в четыре руки — когда мастер объявляет, что время вышло.

От того, как жёстко и холодно он требует жетон — так, словно знает наверняка, что ничего у них не вышло, — у Ломэхонгвы внутри всё немножко обмирает. И даже рисуется уже, как их с Масуми сейчас будут выгонять с мастер-класса, нехорошее предчувствие крадётся по коже липкими мурашками. Но Ломэхонгва совсем не хочет так просто покидать занятие. Это будет нечестно, они ведь так старались, столько сил вложили! Поэтому индеанка склоняет голову, бодая воздух упрямым лбом, и готовится спорить и доказывать, что жетон-то они нашли, просто не успели взять.

А потом происходит маленькое чудо. И у Масуми между пальцев тускло мелькает заветная монетка, и Ломэхонгва от облегчения расслабленно оседает на песок. Получается, спорить не надо. Всё-таки успели.

Но расслаживаться некогда. Другие команды мчат за ними по пятам, виснут на загривке, как беспощадные гончие, а может, уже и перегоняют. Надо снова возвращать в себе спешку, снова переходить на бег.

— Спасибо. Мы пойдём дальше, — говорит Ломэхонгва так вежливо, как только может себя заставить. И идёт к выходу из сада пружинистым быстрым шагом, не срываясь на бег только из уважения к мастеру, и от границы песка нетерпеливо окликает замешкавшегося Масуми: — Да идём же, ну!

Вернее, здесь уже пора бежать. А лучше бы даже лететь.

К пещере Ломэхонгва мчит на всех парах — а там... там море огней застаёт её врасплох. Индеанка помнит место, но совсем не помнит, что в этом месте надо сделать. Придётся снова прибегнуть к чтению, причём даже не своими глазами. Ломэхонгва с силой дёргает Масуми за рукав и нетерпеливо требует: — Что было в конверте? Какая подсказка? Прочти! Что мы делаем?

Николас Уайт

Кажется. макивара была ещё жива после его огненных вспышек, выпускаемых в большом количестве и в разном качестве, выходит, он в некоторой степени уже может контролировать пламя настолько, что даже реквизит при этом не страдает. Что же до Яна - тот дождался пока окончит Ник, и закончил упражнение с помощью магии. Ник мог только удивляться, как у его дружбана хватило сил и на мыслечтение, и на магию воды. Ну, вроде как его напарник не просто стоял на ногах, а был вполне себе в адеквате, и мог при желании и необходимости еще вытворить чего-нибудь эдакое на магическом. А Ник, вот, немного подустал, пока новый элемент тренировал, и если им потребуется ещё его огненные способности, был повышенный риск промахнуться и поджечь что-нибудь безобидное. Но это всё в теории.

А на практике сифу Давенпорт провела небольшую беседу с Яном, а так как они вместе стояли, Ник тоже всё слышал. Ну, сами же сказали - можно пользоваться чем угодно. Так что Ян молодец. Ник пока развернул бумажку, читая следующий пункт назначения. Родник... Это где пруд, да?

- Загадывать желания придётся, ты готов? - они рысцой побежали к пруду. - Там будут монетки накиданы, скорее всего, и нужно будет найти нужную. - он подбежал первым, на ходу думая, где может быть тут подвох. Монет слишком много? Если вода, выходит какая-то связь с Яном? Монетка спрятана в ледышке где-то? Или вообще за камнем каким... Заглядывая в родник, он пока кроме воды ничего не

видел. Придётся раздеваться и плавать, что ли? Предположим, он умеет. Хотя, нырять под воду и за каждым маленьким камушком заглядывать - дело тянучее и не на один час потенциально закрываемое. Пока он не наблюдал ничего, хоть сколь отдалённо напоминающего злостный жетон, оставалась вся надежда на Яна, вдруг он чего заметил. Монет ведь много должно быть, но их не было вообще. Или они все были спрятаны в одной ледышке? Он поводит рукой по дну - ничего.

Аделина Рутцен

Ну да. У Кортни получается быстрее. Но это не плохо, и Аделина совсем не ревнует к этому факту, наоборот, радуется за подругу. У нее здесь есть своя идея и своя попытка подойти к этому заданию. Раз уж мастер напрямую не ограничивает их в способах решения – зачем ограничивать себя саму?

Мастер сказала, что разрешит *перевернуть* одну подсказку за десять хэн. Но что, если Аделина совсем-совсем и не будет ничего *переворачивать*?

Рутцен и правда думает, что так будет быстрее, чем если они с Кортни продолжат обе корпеть над чернилами. И, пока подруга старательно выводит черту за чертой – и сбивается, и начинает ряд сначала, вот именно здесь они и могли обе закопаться, – Аделина, воровато поглядывая на мастера, подтягивает к себе одну из закрытых подсказок. Несколько раз проводит по ней ладонью, словно смахивая пыль, а потом впивается взглядом в белое полотно бумаги, вгрызается энергией Аджны, чтобы пронзить, поддеть и внутренним взором добраться до черной вязи подсказки на другой стороне листа.

Удивительно – когда-то это казалось ужасно сложным, и поджилки выкручивало нервной дрожью, когда та же сифу Грей просила прочесть закрытое и увидеть невидимое. А теперь... Аделина так быстро добирается до надписи, что даже самой немного неловко.

по правую руку

Аделина пока не понимает, что это значит. Даже вид не делает. Но она наскоро, прилежно копирует эту надпись на свой лист, туда же, где чуть раньше выписывала хэн, отодвигает по-прежнему закрытую подсказку от себя и берется за следующую. О том, на что эти фразы указывают, они с Кортни разберутся позже, когда откроют все или хотя бы большую часть.

Эжен Савиньяк

Появившиеся из ушей Ирины беруши Эжен отметил для себя чисто машинально: а, так вот почему она не отвечала и вообще на попытки с ней говорить никак не реагировала, вот, значит, какое на самом деле было усложнение. Но сейчас это было уже так, деталью хроники и особого значения не имело. Тут гораздо важнее было, чтобы Ирина пришла в себя, даже не обязательно для продолжения гонки, просто чтобы она хотя бы не дрожала и не выпадала из пространства. Но в попытках успокоить девушку Эжен пока откровенно не преуспевал: разговаривать с ним Ирина не стала, отделавшись общими словами, и руку его с плеча сбросила. Это, честно говоря, наводило на подозрения, что проблема в самом Эжене и была.

С такой гипотезой в анамнезе, пожалуй, лучше было не настаивать и повторно к Ирине не лезть. Поэтому Эжен временно самоустранился, уступив дело Арабелле - у которой и впрямь получилось куда как успешнее. Вскоре Ирина оклемалась настолько, что уже вновь потянулась командовать. Это можно было условно считать

возвращением к норме. Ну, и важно было не доводить до подобного вновь, чтобы не усложнять ситуацию. Эжен, конечно, понятия не имел, как идут другие группы и какие у них успехи - но полагал, что если у них с Ириной и была фора, то они уже всю ее потратили, больше буксовать было нельзя, если они хотели выиграть гонку. И если Эжену было не слишком принципиально, он всегда мог переключиться и посчитать, что просто поучаствовал в интенсивной тренировке, то Ирина как будто с самого начала завелась всерьез. И подвести ее не хотелось, конечно. Эжен сложил кимоно, вернул его Арабелле, поблагодарил за испытание - и окончательно обернулся к Ирине.

- Да, следующая подсказка говорит про дуб, - подтвердил он. И бесхитростно добавил: - Если я могу помочь хоть чем-то еще, ты просто говори, - даже если это будет помощь в формате "отойди подальше и не смущай". Эжен, если честно, примерно такого ответа и ждал, потому что именно такие предпосылки для произошедшего все вернее и предполагал - но тем не менее, старался не дать расцвести в себе ничему преждевременному и глупому, хотя бы на случай, если он тут настроил себе ложных выводов. Да и в любом случае, Ирина заслуживала вменяемого напарника, а не бесполезного, но надутого павлина.

Кортни Янг

Ага, у Аделины в запасе были альтернативные приемы, она довольно быстро с каллиграфии переключилась на что-то другое, на какой-то читерский ход. У Кортни немедленно все зачесалось, потому что ей захотелось так же, ловко хакнуть задание - но увы. У нее в запасе не было никаких ловких трюков, а те, что были, конкретно сейчас никак бы не помогли. Разве только можно было попытаться плюнуть ветром на стол, а потом сделать удивленное лицо со словами "ой, ну надо же, как оно тут все неудачно разлетелось и перевернулось" - но Кортни была железобетонно уверена, что за такой фокус рыжая мастерица их тут же забанит, и никакие удивленные лица не помогут.

Пришлось снова заставить себя сосредоточиться на каллиграфии. На глубоком вдохе Кортни затолкала себя обратно в направлении безмятежной просветленности, из которого было проще всего работать, и снова взялась за горизонтальные черты. Еще пару штук она запорола из-за своей взбудораженности, потом подуспокоилась, и дело пошло легче. И Кортни успела честно перевернуть еще пару подсказок, в размен на десяток хэн за каждую, прежде чем подсказки закончились.

- Так, теперь все вместе, - скомандовала Кортни, придвигая свои листки к Аделине. Вместе они прочитали все подсказки, поперевдигали их туда-сюда в попытке систематизировать - и как будто по всему выходило, что это описание местонахождения книги. С охапкой подсказок в руках Кортни рванула искать нужные стеллаж и полку - и довольно быстро увидела золотисто-зеленый корешок на верхней полке, очень похожий на правильный. Тыкая в его сторону пальцем, Кортни поинтересовалась у подруги: - Сможешь достать? - Аделина своими магическими голубыми глазами так-то очень многое могла сделать, у нее и все шансы справиться с книгой были, и это вышло бы явно быстрее, чем если б Кортни поскакала искать стремянку.

Ирина Рейн

Вообще-то, Ирине стало бы легче, если бы Эжен ее, например, выругал за то, что она во время мастер-класса неведь о чем думает и время на панику тратит на ровном месте. Тогда у Ирины из головы подвыдуло бы розовый туман, и дальше дело шло бы попроще. Но Эжен отнесся к ней с совершенно невыносимым ласковым участием. Хуже он, конечно, почти не сделал - но это в основном потому, что хуже было особенно и некуда. Ирина только вернее убедилась, что, когда речь идет о парнях такого типажа, она быстро теряет волю. По всему выходило, что это ее очень уязвимое слабое место, в которое Эжен попадал очень метко, едва ли не идеально. А может, и без "едва ли".

- Очень поможешь, если мы эту тему оставим, - честно сказала Ирина. Подытожила: - Ну тогда погнали уже, - и припустила в направлении дуба со слегка позорной скоростью. Ей хотелось уже окончательно перенастроиться на дело и отогнать от себя беспорядочно витающие вокруг амуры.

Небольшой забег в сочетании с мыслями о предстоящем задании и правда немного помог. Когда Ирину не теребили за большое, так она была очень даже молодцом. Вот и сейчас, стоило как следует поставить на паузу обсуждение ее позора на предыдущем задании, и главное, саму себя по этому поводе не теребить, как дело пошло на лад. Вылетела к дубу Ирина, уже будучи окончательно настроенной обратно на мастер-класс, и немедленно задрала голову, пытаясь расшифровать подсказку про "быть на высоте" бесхитростно и прямо.

На глаза быстро попалась красная лента, прятавшаяся в кроне дуба. На этом простое, очевидно, заканчивалось, и начиналось более сложное. Ирина озадаченно сказала: - Жетон же где-то на ленте, наверное, да? Я могу попробовать ее пережечь. Но, кхм, не могу поручиться, что остальной дуб не подожгу тоже. - Аккуратно подпалить одну ленточку в густой кроне, это все-таки была довольно тонкая работа, а Ирина в магии все-таки действовала скорее как кувалда, без особых тонкостей. - Или, думаешь, на дерево лезть придется? Блин, но это будет долго.

Ян Рей

Ага. Порка. Так и знал, что его просто не отпустят, а сперва как минимум отругают. Ян моментально сделал раскаивающееся лицо и виновато вздернул плечи. И прилежно закивал: конечно-конечно, это он только в рамках мастер-класса, а иначе ему бы и в голову не пришло, ни за что бы не подумал. Причем это все, без преувеличения, было правдой: в обычные будни Ян из себя ментальную магию и не доставал, а уж тем более не шарился без спроса по чужим головам. Он пока воспринимал ее только как инструмент, которым периодически можно что-то сделать на занятиях - что, конечно, было не очень правильно, но хотя бы безопасно для окружающих.

Впрочем, дисквалифицировать их команду за ментальные фокусы мастер Давенпорт не стала, а только отчитала, но позволила продолжить мастер-класс. Ян тихонько выдохнул, благодарно поклонился и припустил за Ником к следующей точке. Воду за собой он не потащил, бросил на площадке - дальше родник, а потом снова храмовая площадь недалеко от ручья, найдется где черпнуть, если понадобится.

Ладно, самое сложное они, наверное, прошли. Дальше должно быть полегче. Или не должно быть.

В подсказку про "загадать желание" Ян уткнулся и на какое-то время затупил. И продолжал еще подтупливать, пока Ник уже деятельно обшаривал прилегающие к роднику берега. Очень запоздало в голову пришла то ли местная легенда, то ли

болтающийся между обитателями слух, то ли еще что-то в том же духе - о том, что в установленную возле родника каменную чашу можно кинуть монетку и загадать желание. Может быть, именно это сифу Гимараэнс и имела в виду? Проверая свою гипотезу, Ян сунул нос в каменную чашу - и действительно обнаружил на ее дне россыпь монеток. Как будто их там было штук двадцать, не меньше. А жетон небось только один, да?

Ян потянул из чаши ближайшую монетку, влез в воду прямо рукой, ничего не выдумывая. Затем оглянулся на Ника и позвал: - Посмотри, пожалуйста: это оно? Жетоны же у тебя. По-моему, это как будто не жетон?..

Или все-таки он. Черт его знает. У Яна к этому моменту уже начали запоздало ныть виски после ментальной магии, и он не то чтобы был готов вспоминать детали.

Хина Мотидзуки

На территории Линь Ян Шо можно отыскать целых две небольшие беседки, и одну из них младшая Судзуки смело может назвать своим любимым местом в монастыре - сразу после столовой, разумеется. Судьба, однако, на предпочтения девушки не ориентируется и с завидной регулярностью приводит её в другую. Однажды Мотидзуки-сенсей счёл беседку над водой удобным местом для беседы, после которой молодая азиатка отправилась в одиночную прогулку по обителям Стихий, впервые знакомиться с Манипурой *по-настоящему*. Позже Хидна являлась сюда и сама: то следом за бумажным листком-компасом, который в итоге обнаружит в беседке Кортес-сэмпай, то целенаправленно, с веником в руках - дежурить. Удовольствие ниже среднего, надо сказать. Теперь же в беседке, нависающей над ручьём, расположился незнакомый мастер, так и оставшийся величиной неизвестной, поскольку ни сам не представился, ни Эва никоим образом ответа на немой вопрос напарницы не обозначила. Да ещё, судя по недовольному тону, энтузиазмом после реплик мужчины не преисполнилась. Хотя, казалось бы, круг поиска по заданию заявлен ограниченным радиусом, два-три метра от беседки всего...

А сенсей выдал директиву и знай себе помалкивает, ему-то что. Хидна, в свою очередь, на протяжении сухого монолога мужчины сверлила его до неприличия пристальным взглядом, не отводя глаз, и сразу заметила манеру воровато глянуть изредка в сторонку - но, сколь легко заметила, поначалу столь же запросто и отпустила, не придав тому никакого значения.

- Конечно, поможет. Он найдёт что угодно, да, - с готовностью отзывается Судзуки на вопрос Эвы, уже вознамерившись было прочесать берега ручья вокруг беседки вручную. Соседка права: впереди, не считая текущего, ещё два этапа, и неизвестно, как далеко продвинулись соперники, пока команда лилового цвета расправлялась с заданием в лазарете. Ни к чему задерживаться, всё-таки соревнование как-никак.

Первым делом хафу отобрала законно добытую в лазарете монетку у обладательницы, сославшись на технологическую необходимость и пообещав вскоре вернуть. В лохматую голову очень к месту и времени забрела толковая мысль: около беседки, установленной прямо над ручьём, младшая Судзуки и так чувствует себя самую малость неуверенно, а сейчас придётся сосредоточиться. Концентрироваться на воображаемом жетоне, когда сжимаешь его сестричку-близнеца, быстро нагревшуюся в ладони, ощущаешь кожей её ребристый рант, фактуру аверса и реверса - это намного проще, чем мысленно отсечь монетку, пока та у Эвы. *Нам нужна ближайшая такая же, но НЕ ЭТА*. На кой разыскивать первую,

если вот же она, и без магической помощи надёжно осязается пальцами?

Шаг номер "два": прежде чем раскрывать коробочку каллиграфа, можно положить ладонь свободной руки на землю, присев на колено. Вдруг каким-то чудом удастся *ощутить* монетку так же, как на недавнем мастер классе Фуэнтес-сенсей вслепую *нашлась* девушка по имени Ломэхонгва? Нет, ничего и близко похожего; чувствуется только присутствие чего-то живого в двух шагах в стороне - даже с закрытыми глазами Судзуки *уверена*, что это Эва движется к беседке - и неприятное *трение* воды о ближайший берег ручья. Полноценную геосейсмическую разведку полукровка, разумеется, не осиливает, но она на то и не рассчитывала. Сейчас разбираться в природе нового явления совершенно некогда и незачем. Попробовать, впрочем, стоило. Наконец, шаг номер три - щёлкнуть замком плоской коробочки и взметнуть надёжного бумажного помощника в воздух.

Особая прелесть иероглифического искусства офуда и его фундаментальное отличие от прочих магических дисциплин заключается в том, что полоска бумаги с заклинанием, однажды сработав, более не зависима от воли и контроля её автора - за исключением тех, какие полагается сжать в руке. Либо ты встретишь Годзиллу среди бела дня в центре японской столицы, либо нет. Одно из двух, пятьдесят на пятьдесят, третьего не дано: если ты не справился с начертанием амулета, лист попросту не возымеет силы и упадёт на землю бесполезной макулатурой. Концентрация и *желание* авансом гарантируют успех - или же провал. Именно на этом этапе, вопреки опыту и логике, к вящему недоумению младшей Судзуки вырисовывается третий, нестандартный сценарий. Подброшенный вверх лист привычно срывается с траектории, напролом устремляется в направлении предполагаемой цели, к зарослям зелени около беседки - после чего, едва хафу успевает встать и сунуться за ним следом, резко меняет направление, возвращаясь к беседке. Такой поворот событий застал Хидну врасплох. Шаг к беседке за бумажным компасом, который, трепыхаясь, рванул куда-то к крыше - а тот уже успел облететь беседку и въётся у самой воды. Пара шагов туда - и амулет уже выписывает восьмёрки с другой стороны беседки, вновь стремится опуститься к ручью как можно ниже, мечется туда-сюда, словно лихорадочно ища возможность то тут, то здесь поднырнуть под неё... Лишь бы не в воду. Почти как сама Судзуки на мастер-классе Гимараэнс около озера. Тут-то полукровка, не сводя глаз с беспокойного листа офуда, и заподозрила неладное.

- Там, - заявляет девушка несколько громче и жёстче, чем положено правилами субординации в присутствии мастера, смело шагнув в беседку напрямик к сенсею и ткнув носком кроссовка в пол под собой. Предоставленный самому себе лист офуда, посторонним пятном мелькнув в поле зрения на периферии, снова уходит в сторону, уводя за собой взгляд - а мужчина мигом ранее стреляет глазами в том же направлении, словно бы невзначай. Теперь, стоя в полуметре от высокого брүнета и глядя на него снизу вверх в упор, не обратить на это внимания уже невозможно. - Вы нас обманываете, сенсей. Жетон не просто спрятан. Он ведь движется, да? - напрямик добавляет Хидна и оглядывается на напарницу. У хафу, бесконечно далёкой от множества направлений магии и несколько растревоженной даже небольшим ручейком, чьи воды весело журчат под полом беседки, нет никаких версий. Поди из сотен страниц библиотечной теории вычлени с ходу нужное, читанное месяцами ранее, в голове не уложенное, ибо не пригодившееся... Но есть и доказательства. Ведь и Эва-сан могла наблюдать всю эту сценку собственными

глазами, с первого ряда.

Николас Уайт

Пока Ник бесполезно тратил время на поиски жетона в воде, Ян в это время копался где-то рядом, но не в воде. Хотя, наверное, они должны были поменяться, потому как вода была стихией Яна и тот должен был проводить с ней больше времени, чем Ник. Или как там в этой магии устроено - разве твоя "родная" стихия не способствует восстановлению сил? Почему-то Ник сейчас об этом задумывался, вновь и вновь натыкаясь либо на полную пустоту, либо на случайные маленькие камушки, за которыми ничего не было. Ян же сейчас нехило так использовал свою силу, как бы его не пришлось на плечах нести до следующего пункта назначения - Ник, в теории, мог бы, но это нехило так замедлило бы обоих. А в этом мастер-классе как никогда была важна скорость. Поэтому, пусть лучше Ян на своих двоих добежит, а там уже, после эстафеты, успеет отдохнуть.

Ник отвлёкся на голос Яна, смотря на предложенную им монетку. Вот ж блин, они все это время были в мисочке рядом. Ник стал сверяться со своими жетонами, доставая оный из кармана. Нет, не тот. Проверив нескол ко остальных, зачем-то тоже окунув их в воду, он нашёл подходящий жетон, виновато глянул на Яна, мол, извиняй, что в воде копался впустую, а искать там, где нужно, пришлось тебе. И все-таки вслух свои опасения высказал, -

- Ты как, живой там вообще? Не перестарался с магией? Нам остался последний жетон, потерпи чуть-чуть, - приободряюще похлопал по плечу друга. В жертву себя приносить ради победы стоило только в том случае, если награда окупала затраты с лихвой. А они до сих пор не знали, что достанется победителю, и как сильно зависит размер награды от скорости выполнения заданий. Что, если кто-то успеет за полчаса вообще все? А следующая пара придёт только через час после начала? Какие вообще могли быть награды, - оставалось только строить догадки. Но попытаться выиграть они могут, потому как Храм, вероятнее всего, был не только у них последней отправной точкой. А, скорее всего, даже вообще у всех.

- Бежим к храму! -крикнул уже в дороге очевидное Ник, стараясь не думать о том, могли ли они ещё выиграть или нет. Добежав до Храма и отчитавшись перед мастером о своём приходе, Ник заметил, что кроме них троих тут никого не было. Но это не говорило о том, что они были первыми - возможно, кто-то уже успел и добежать быстрее, он не был уверен, были ли среди пар воздушные маги или скороходы какие, и выполнить последнее задание за считанные минуты. И даже успеть убраться отсюда раньше, чем парни подбегали к Храму. Может быть, они все-таки первые? Ник позволил не утопить в себе надежду на победу и приободрил своего друга тем, что они не зря торопились, и есть все шансы последнее задание не опрокинуть верх ногами, вдруг им мастер подкинет эдакое невозможное и они здесь прокопаются так сильно, что закончат вообще последними?..

Масуми Икаруга

Масуми не успевает даже на минуту расслабиться и мысленно погладить себя по голове за то, как они с напарницей ловко успевают выполнить задание, втиснувшись под последние секунды таймера. У них гонка-спешка, они бегут-спешат, и Ломэхонгва немедленно дергает его, требуя уже мчаться дальше.

Что ж, она так делает с первых секунд. Ничего удивительного.

Масуми чуть виновато кивает мастеру на прощание и срывается следом, на бегу прячет в карман жетон, на который налипли песчинки. Сейчас не до аккуратности. Несколько песчинок им простят.

В пещеру Ломэхонгва влетает на бешеном форсаже, так, словно за ней гонятся демоны, - а уже в пещере замирает, опять резко, так, словно в мгновение ока уходит в землю по колено. И требует перепрочсть ей подсказку - а Масуми и сам уже подзабыл, что там от них требуется, так что и сам охотно тянется за запиской.

- Забрать жетон... идя на свет, - читает он, сунув бумагу поближе к одной из свечей, чтобы в ее пламени было лучше видно. Озадаченно моргает и предполагает: - Ну то есть, это, наверное, где-то возле свечек? Другого света-то здесь особенно нет.

Никуда не отходя и сразу начиная проверять свою гипотезу, Масуми ощупывает ближайшую к нему свечку, выясняя, не лежат ли действительно у ее основания монеты, а потом еще парочку ближайших. Монет не находится - зато под пальцами Масуми чувствует плотные потеки еще теплого воска.

Ну, может быть, имеет смысл и тут проверить. Он же тек.

Полученный на предыдущем задании жетон как раз пригождается. Усердно работая ребром монеты, Масуми счищает воск, отскребает, пока из-под него не показывается камень, проверяет, что нигде под воском не спрятался жетон. Возле первой свечки его встречает целое ничего; возле второй в какой-то момент внезапно металл звякает о металл.

- О! Кажется, здесь! - радостно говорит Масуми. И начинает работать ребром монеты с удвоенной энергией - они же все еще бегут-спешат, у них гонка-спешка, скорее надо.

Елена Гимараэнс

Отпустив учеников на забег, сама Елена даже с места не стронулась - так и осталась на ступенях храма, ждать, когда ученики начнут подтягиваться обратно. У нее было в запасе еще одно задание для самых смелых, ловких и умелых. Еще на этапе переговоров с другими задействованными мастерами Елена просмотрела все подготовленные задания, прикинула, чего не хватает для полноты картины, и добавила к этой картине дополнительный штрих. С этим "штрихом" ученикам и предстояло иметь дело в конце мастер-класса.

Первыми к храм вернулись Ник и Ян. Елена не то чтобы этого ждала - внутри себя она, признаться, скорее ставила на другие команды, больше ждала проворности от других пар. Но в конце концов - не все ли равно, кому диктовать задание первому?

- Показывайте жетоны, - в первую очередь сказала Елена. Ученики основания выписать им недопуск к финальному заданию не дали: все три жетона у них были в наличии, как и положено. Елена одобрительно кивнула и перешла к объяснению финальной части.

- Ваша последняя задача на сегодня - пройти по лестнице на руках. Как только справляетесь с этим, я выдаю вам последний жетон и считаю, что с мастер-классом вы справились, - и Гимараэнс дополнительно указала на каменные ступени храма, словно тут была какая-то альтернативная лестница, с которой можно было перепутать. - Поучаствовать обязательно должны оба. Один проходит на руках все пятнадцать ступеней вверх, затем другой - так же все пятнадцать ступеней, но вниз. Если кто-то из вас в процессе потерял равновесие или решил сделать перерыв и коснулся лестницы чем-то, кроме ладоней - упражнение обнуляется для обоих, и вы начинаете все сначала. По времени вас не ограничиваю, но очень рекомендую

поторопиться. Когда подойдут другие команды, станет плотнее и сложнее.

Финальное задание - общее для всех. У команд, которые подойдут позже, Елена так же проверит наличие трех жетонов, а потом объяснит такие же правила финального задания, отдельных постов с выдачей задания не будет, к финальному этапу можно приступать сразу.

Эва Кейтлин Старк

После того, как Хина завершила, что ее еще в лазарете написанная чудо-бумажка их всех спасет и все для них сможет сделать, Эва расслабилась. Расслабилась настолько, что бесцеремонно села прямо на деревянный пол беседки и принялась растирать себе виски и уши, только краем глаза следила за тем, как дела у Хины. Голова гудела и слегка качалась, а Эва пыталась ускоренным темпом привести ее в порядок. Все-таки половина мастер-класса еще ждала впереди, лучше было к ней как-нибудь да подготовиться.

Захлопала глазами Эва спустя несколько минут, когда запоздало осознала, что дело как-то подозрительно долго не двигается, если Хине предположительно только и требовалось, что хлопнуть по воздуху волшебной бумажкой. Соображая, что к чему и где затык, валлийка зашарила взглядом вокруг себя - и быстро заметила мечущуюся за пределами беседки бумажку, которая никак не могла нигде остановиться. Там как будто что-то шло не по плану.

А дальше Хина с размаху обвинила мастера в обмане, и тут Эву аж подбросило. Это было... ого. Очень сильно "ого". Эва мысленно забарахталась, не зная, куда кидаться: то ли присоединяться к наезду, то или все-таки побережь себя, учитывая, что это не какой-то ученик с хамским взглядом, а целый мастер. При слове "мастер" Эве интуитивно рисовался кто-то средний между Бо-джи и гречанкой Маджентой, и хвост машинально слегка поджимался - а то вдруг выволочку устроят.

Правда, все эти рассуждения у Эвы усилием воли получилось отбросить. Не до этого сейчас, у них тут вырисовывалась проблема с заданием. Мастер четко сказал: не только выяснить, где жетон, но и объяснить, как он там оказался. Если с первым стараниями Хины они справились, то второе пока оставалось туманным, и отделаться словами "вы нам врете тут бы не вышло. Эва обхватила голову руками и задумалась.

- Ну то есть вы не просто спрятали жетон. Вы его перемещаете, да? Сами физически типа сидите тут, а сами таскаете жетон туда-сюда, да? - неуверенно сказала она. Лягнула - и тут же вдруг преисполнилась уверенности, что так оно и есть, что от жетона к мастеру действительно протянута незримая ниточка, за которую мастер и дергал. Оставалось только понять, какая. Эва помялась-помялась и совсем уж наобум предположила: - Вы его телекинезом двигаете, да? - Правда, для телекинеза вроде как нужен был зрительный контакт, а Эва, в отличие от Хины, ничего такого не заметила. Но другая-то магия в качестве ответа вообще не подходила, а эта хоть как-то худо-бедно натягивалась.

Эжен Савиньяк

Не трогать неприятную для Ирины тему - это было, пожалуй, едва ли не самое простое из того, о чем она в теории могла попросить. Эжен тут же согласился: - Понял. Забыли, - и честно вычеркнул произошедшее если не из памяти, то хотя бы из зоны внимания. В конце концов, это было банально логичным: не путать дела с личными проблемами, потому что, когда они спутываются, нормально не решается

ни то, ни другое. Между ними с Ириной же как будто назревала личная проблема - и вот прямо сейчас действительно было лучше ее на время отложить. Хотя бы до конца мастер-класса, а там уже выяснять, как с ней быть и что делать.

Третий жетон поджидал их на ветке дуба достаточно высоко от земли - вернее, предположительно поджидал. Алая лента среди зеленой листвы поневоле заставляла предположить, что она и есть целевой объект, который надо достать. Ирина сразу предложила довольно спорное решение, сочетающееся с возможным поджогом, - но все равно, Эжена оно в каком-то смысле даже обрадовало. Это лишний раз указывало на то, что Ирина возвращается в норму, подобный решительный подход с элементами разрушения был как будто вполне в ее духе.

- Ну подожди. Может, лезть еще и не понадобится. Может, так достанем, - миролюбиво сказал Эжен, глядя на ленту снизу вверх и пытаясь рассмотреть ее подробнее. Узел показался ему неплотным, достаточно свободным, а сама лента - гладкой и скользкой. И, скорее всего, она была еще и прохладной, раз пряталась в кроне, в тени. Эжен мысленно зацепился за эти подробности, представляя ленту под пальцами - а потом так же мысленно соединил эти представленные ощущения с реальной лентой наверху, зацепился взглядом за красную ткань и неторопливо потянул, стараясь распутать, а не запутать еще хуже.

Узел действительно оказался свободным и поддавался легко - наверное, тут был расчет на то, что добраться до жетона уже достаточно сложно, и лишний раз усложнять дело каким-нибудь морским узлом преподаватель не желала. Соскользнувшую с ветки ленту Эжен дополнительно дернул взглядом на себя, ускоряя ее падение, потом перехватил рукой и протянул полоску красной ткани вместе с прикрепленным к ней жетоном Ирине, чуть неловко подытожив: - Ну вот и готово.

Выходило не очень красиво, если честно. Как будто он этот мастер-класс у девушки воровал, задания из-под нее выдергивал и одеяло на себя перетягивал.

Ломэхонгва

В подсказку, которую Масуми перечитывает, низко склонившись к свече, Ломэхонгва вслушивается с большим вниманием. Времени нет, наверняка другие команды уже их обгоняют — это зудит в голове неумолимым плохим предчувствием, — поэтому разбираться с подсказкой нужно как можно быстрее, а не ломать над ней голову. Хорошо, что подсказка короткая и простая, многого в ней не спрячешь. И быстро Ломэхонгва останавливается на той же мысли, что и Масуми: нужно искать возле свечей, это, кажется, единственное, что в пещере тянет на "свет".

Сами поиски быстрые — свечей в пещере и без того поставлено немного, а если разделить их на двоих, то и того меньше, — но совсем бесплодные. Найти не удаётся ничего, и у Масуми, судя по отсутствию вестей, то же самое. На несколько мгновений Ломэхонгва замирает, кусая губы — почему так? что они делают неверно, чего не понимают? в чём дело? — а потом торопливо, нервно сжимает руки и умоляет духов подать ей знак. Хотя бы один. Любой. А она уже не оплошает, выжмет этот знак досуха, выгрызет из него самый костный мозг, но получит ответ. Несколько мгновений ей остаётся темно и пусто. Потом её словно бы сдавливает

непонятная мягкая тяжесть — так, будто её засыпало камнями, но камни были бы беспощадно тверды, а здесь давит хоть и тоже неумолимо, но почти ласково. Ломэхонгва впитывает это ощущение каждой клеточкой души, и медленно-медленно у неё в голове начинает вызревать догадка — но прежде, чем она становится чёткой и полной, Масуми восклицает так, словно уже что-то нашёл, и Ломэхонгва бросается к нему.

Он и впрямь нашёл.

— Молодец, — коротко хвалит Ломэхонгва, завидев, как под толщей воска тускло поблёскивает металл. Воск, конечно, вот на что указывал знак. Едва дождавшись, Ломэхонгва выхватывает жетон у Масуми из-под пальцев и снова начинает подгонять, и опять сама первая мчится к следующему заданию.

Сифу Гимараэнс первым делом проверяет жетоны — это то, что они с Масуми в складчину могут показать, здесь у них всё верно, — и лишь потом объясняет, что делать. Возле лестницы уже в нерешительности мнутя парни с синими лентами — да и сама Ломэхонгва испытывает некоторый трепет перед каменными ступенями, не уверенная, как к ним подступиться.

— Ты сможешь подняться наверх? — с надеждой спрашивает она у Масуми. Индеанке рисуется, что спуститься вниз ей будет проще, может быть, хоть пролететь, увлекаемой тяжестью собственного тела. А Масуми... по крыше он промчался ловко, как кошка, так может, и здесь сумеет.

Николас Уайт

А вот и главный босс этого уровня - то самое, о чем Ник с Яном могли только догадываться. Физуха. Ну, конечно. Стоило понять это сразу хотя бы потому, что по мнению Ника в Храме любое боевое искусство обязательно сопровождалось интенсивными тренировками на площадке. Общей физической подготовкой. И, конечно, ударами. Англичанин "воевал" нечасто, ему не нравилось решать конфликты силой, но за своим телом он следил. Когда мастер выдала задание со ступенями, он перевёл на них взгляд, прикидывая, смог бы хотя б он сам пройти по ним. На руках он не ходил вообще-то: как-то на боксе этот навык не был среди первой необходимости. А уж Ян тем более вряд ли увлекался таким. Заставить его лишний раз пробежать несколько кругов вокруг площадки уже было заданием повышенной трудности, ну а это... В общем, ладно. Он попробовал встать на руки, но моментально завалился назад. Тут должен быть какой-то "конёк", который он усиленно игнорировал. Силы рук ему должно хватать. Что по равновесию?

- Слушай, - он обратился к своему напарнику, - я не знаю как ты, но, наверное, мне следует идти первым. Подниматься тяжелее, хоть ступеньки и невысокие. Когда опускаешься, главное не полететь кубарем вниз, - снова глушил он Яна очередными очевидностями. Словно это что-то меняло. Походу, это была их конечная остановка и они никак не могли повлиять на успешность сей операции. Хотя...

- Погоди-ка, в задании ничего не было сказано про то, что нельзя помогать напарнику держать ноги... Это намного упрощает задачу! - они отошли чуть от мастера, и Ник заглянул за плечо своего друга, чтобы увидеть ещё одну подошедшую парочку. Им нужно было поторопиться.

- Ты лёгкий, я смогу удержать тебя за ноги сколь угодно долго, - приврал он, чтобы

приободрить уже заунывшего Яна, - только подбери нужный угол, чтобы тебе было комфортно идти. Могу вертикально держать их, могу под углом.

Сейчас было главное пройтись Нику на руках, потому как вряд ли в обратную сторону их фокус сработает. Сейчас было самое время показать Яну, что занятия спортом пока ещё ни к чему плохому не привели. Вот только сможет ли Ник, потянет ли сию высокую планку? Или только связки потянет?

Он попробовал ещё раз встать на руки, продержался пару секунд и снова завалился. Блин, ну ему просто нужно отрепетировать этот трюк, почувствовать ту точку баланса, за которой скрывается эта "магия" хождения на руках - он честно всегда считал это каким-то позерством за неимением эффективных последствий применения этого упражнения на практике. Зачем боксёру ходить на руках? Это, скорее, работа гимнаста какого-нибудь. Ну, допустим...

Он попробовал ещё раз встать на руки. Замер. Зафиксировал ноги в каком-то неопишемом положении, стараясь не болтать ими. Сделал первый, неуверенный "шаг" по земле, пытаюсь отогнать мысли беспечности того, чем он сейчас занимался. Во имя их с Яном победы, черт возьми, он может и потерпеть! Очевидно, так как этот этап был завязан на "физухе", все зависело от Ника - он тут был одновременно и слабым, и сильным звеном. Сильным - потому что сможет удержать Яна и хватит силы рук, чтобы протащить свою тушку вперёд, а слабым же - потому как сейчас Ян стоит неподалёку и переминается с ноги на ногу, нервно ожидая, пока Ник закончит свои попытки и взлетит по лестнице спринтером или хотя бы не черепахой, а то другая парочка их успеет нагнать. Ник сделал ещё один "шаг", уже левой рукой. Вроде терпимо, но бесконечно он не сможет удерживать ни баланс, ни свой вес, а ему ещё Яна тащить.

- Я начну первый, - резюмировал он, когда вернулся к другу. Уж если они и будут предпринимать массу попыток, то с его подачи. Он пересчитал ступени. Черт, пятнадцать. И каждая была хоть и не широкой, сантиметров по тридцать, но умножая на пятнадцать получаем уже немаленькую такую величину. Без помощи Яна тут точно не обойтись...

- У меня вроде получилось пройти пару шагов по земле. Я понял, как держать баланс... Я не знаю, сколько смогу пройти ступеней, потому как они усложняют передвижение, поэтому без тебя, друг, тут не обойтись... Давай, мы сможем. Мы сделаем это! Зря, что ли, так спешили, чтобы прийти первыми и отдать победу вон тем двоим? - он кинул взгляд на девушку и парня. Подстрахуй меня за ноги ближе к середине, я думаю, где-то там я, скорее всего, попытаюсь упасть.

Черт, а ведь тут разница в росте даже играла им в минус. Ник старался не думать о том, насколько тяжело им будет здесь победить. Ещё было неизвестно, хороши ли их ближайшие конкуренты или нет в этом деле.

Хотя, не вешать нос! Яну не обязательно держать за стопы, скорее наоборот - где-то в районе лодыжек. А там справится, чай, не карликом был. Лодыжки и чуть повыше, у колен.

Ник подошёл к ступеням, так, чтобы не задевать их ногами. Встал на руки. Попробовал подняться на одну ступеньку... Неловкий "шаг" правой рукой, поднятие

всей массы тела на высоту ступеньки, и... Удержанное равновесие! Но было ни хрена не легко. Скорее всего, он даже до середины не дойдёт без падения, но нечего уже было бухтеть на нелёгкую жизнь, раз он смог подняться на одну ступеньку, осталось "всего-то" упрямо дойти до конца и победить. Потому как со спуском Яна он был уверен на триста тысяч процентов. Про боль в мышцах сейчас он тоже старался не думать.

Вторая ступень. Ян догадался кружить где-то рядом или нет? Ведь Ник не давал ему команды старта, некогда было : хвост поджимал и только отсутствие одобрительных возгласов с их стороны давало ему понять, что битва ещё не проиграна.

Три... А, кстати, если он начнёт падать и Ян-таки поймает его, что уже было на грани фантастики, но да не суть, - то можно будет продолжать дальше и снова бороться за приз... Каким бы он ни был. Нику не столько хотелось победить ради приза, сколько ради общей с их другом победы. Почему-то казалось, что в одиночку тактильная сладость трофеев была не настолько ошеломительной, как вдвоем. Только вспомнить, как они с помощью магии потушили пожар, - Ник даже девушкам рассказывал, что он это сделал не сам, а с другом, рискуя полностью переключить их внимание на Яна.

Четыре... Что-то он слишком глубоко задумался и правая нога полетела вниз, но он смог удержать равновесие и аккуратно вернуть её на место. Фух. Это даже не треть, но лучше не думать о количестве ступенек и просто идти.

Пять... Руки ещё пока держались, он не нагружал себя физическими нагрузками так, чтобы потом в беспамятстве лежать в кровати и восстанавливаться сутками. Он сможет. Эта была осязаемая цель; нужно было немного переступить через свои возможности.

Шесть... Если шесть разделить на пятнадцать, будет две пятых. А дальше что?

Семь... Вот сейчас левая нога уже полетела вниз и он не справился с её управлением, но почувствовав поддержку снизу, пытаящую и старающуюся из всех сил, он с удвоенным рвением вернулся в исходное положение - не хватало им ещё обоим завалиться вниз.

Восемь... Половина была пройдена, а он ещё не упал окончательно. Радоваться было рано, потому что ноги тоже были у него далеко не железными и как раз первыми, раньше рук, начали сдавать позиции.

Девять... Нужно было определённо точно сдавать это упражнение с первой попытки, иначе он не потянет ещё раз проходить эту чёртову дюжину плюс две ступени.

Десять... Он вновь полетел вниз, снова левой ногой, она предательски хотела сдаться раньше времени. За ней потянулась и правая нога, но Ян времени не терял и внимательно следил за своим другом - как повезло им обоим - и смог вовремя вернуть Ника в исходное балансирующее положение.

Немного потоптавшись на месте, Ник резко осознал, что нужно немного ускориться, иначе их операция грозила сорваться не смотря на две трети ступенек, оставшихся позади.

Одиннадцать... Он чувствовал прилив крови в голове; теперь ещё в мышцах рук потихоньку началось то ли жжение, то ли ещё что. Осталось немного, правда. Честно-честно. После такой тренировки не грех и ванную принять и желательно где-нибудь в озере. Горячую...

Двенадцать. Он осознал повышенный пульс. В висках раскалывался по меньшей мере гончарный горн; потихоньку начало сдавать все тело и Ник стал черпать силы. Ради Адельки и всех-всех-всех девчонок на свете! Ещё один шаг...

Тринадцать. Тут уже подключилась лёгкая дрожь в руках. Хотя, нет, не только в них. В ногах она была уже где-то с одиннадцатой ступеньки, но Ник старался не думать о том, как его тело кричит с предложением сдаться на милость сифу Гимараэнс и отдать победу сильнейшим. А не пытаться строить из себя Геракла и Ахиллеса. Четырнадцать... У Ника резко подскочил пульс, наверное, и давление сейчас зашкаливало : он был уже красным, как рак, видать, его физподготовки было недостаточно, чтобы выдерживать нагрузки в таком количестве. Но ведь потерпеть ещё чуть-чуть и отстоять своё первенство они смогли бы? Смогли бы. Если б он не упал и всё не сломал в самую последнюю секунду. Эти мгновения падения растянулись на целую вечность малого помолла. Если б была среди всех бесконечно длинных промежутков некая классификация, то вот эта вечность была бы в самом её низу. Где-то на границе между осязаемым временным интервалом и неосязаемым. Произошло сразу несколько вещей : во-первых, Ник полетел на этот раз ногами вперёд, чем должен был явно удивить Яна, который все прошлые разы ловил падения в сторону начала лестницы. Дальше Ник, осознавая, что сейчас, в самую последнюю секунду их с Яном специальной операции по выигрыванию почти невозможной гонки, всё сломается и придётся начинать сначала, Ник стал усердно дуть куда-то в сторону ног, представляя, как если б потоки воздуха их хоть немного поддерживали, чтобы Ян успел перехватить их и помочь с преодолением последней ступени , - и словно воздух услышал его и каким-то образом из горла вырвался поток и устремился по направлению, куда указал Ник. А вот это что, те самые шутки про то, как Ник, по характеру попадающий под категорию магов-воздушников, на самом деле оным не являлся и гордо самозванил среди огневикиа, резко перестали быть шутками и оказались внезапной правдой, - или же ему все померещилось? Да нет, он отчётливо чувствовал дуновение ветра, и некоторое давление, оказываемое со стороны последней ступени, парень от количества происходящего за секунду времени почти полностью потерял бдительность и одним чудом держался на руках и не падал... Только голос и тушка Яна, откуда-то замаячившая спереди, позволили парню вернуться на Землю, осознать, что Ян за него стоит горой и одним чудом удерживает его в равновесии, - сделать последний шаг, причём случайно другой рукой, он смог чуть ли не наподолину в каком-то то ли бреде, то ли отрешении, он сам не понимал. Но как-то сделал. А после тело моментально сказала "прощай" и он завалился вниз без всякого упрёка со стороны его друга. Но лежать долго не получилось, потому что его напарник что-то снова кричал, но Ник только думал о том, как он вообще до сих пор не сдох, если б просто нужно было пройти те же пятнадцать ступенек, только по земле, он бы устал намного меньше, а так...

Это было что-то реально за гранью его понимания. Но они ещё не победили. Хотя внутри себя Ник чувствовал, словно забрался по меньшей мере на Олимп, а то и вовсе Олимпийские игры выиграл.

Он встал, отряхнулся. Немного размял руки, оглянулся на соперничков, они не отставали и грозились грейхаундом метнуться к финишной прямой в виде нулевой ступеньки-земли... Наверное, Ян сможет без особых усилий пройти свою часть испытания, ведь если он завалится, Ник просто упадёт на землю и будет лежать. Отдышаться бы. И вообще очень хотелось банально перевести дух, а не напрягаться ещё на энное количество времени, таща Яна вниз. Они точно выбрали правильную последовательность? Может быть, следовало Нику идти вторым? Ну, там, тушку спускать вниз должно быть явно полегче, чем тащить её супротив силы притяжения на пятнадцать умножить на высоту ступеньки сантиметров наверх. А

худосочного Яна он так и так удержит, разве что его руки будут бесконечно ныть, как сейчас, и в самый ненужный момент мышцу просто потянет и он бросит своего друга, заставляя лицом и прочими мягкими конечностями ознакомиться с всеми прелестями каменных ступенек Храма при непосредственной близости с оными. Повторить до пятнадцати раз.

Рокэ Придд

Ученицы подошли к задаче с неожиданной стороны и попытались решить ее при помощи офуда. В этом месте вечер перестал быть томным, и стало интересно - Рокэ и самому было любопытно, как поисковое заклинание будет взаимодействовать с ускользящим предметом. Но сдаваться так просто он не собирался, поэтому честно попытался увести жетон подальше от листка с заклинанием - так, чтобы при этом не нарушить свое же условие про "два-три метра от беседки" и в то же время не выдать неосторожным взглядом всю схему.

- Жетон *динамически* спрятан. Это тоже означает "спрятан", - возразил Рокэ в ответ. Но долго отпираться не сдал и быстро признал очевидное: - Да, он движется. Почему? - В конце концов, угадать, что жетон движется - это еще была только половина задачи. У девушек оставались еще все шансы зависнуть, а то и засыпаться на другой ее половине.

Правда, они и тут надолго не застряли, разложили задачу как по нотам: если одна ученица быстро нашла жетон, то другая почти так же быстро сообразила, в чем тут загвоздка. Правда, озвучила она свою догадку не то чтобы уверенно, на слове "телекинез" ее голос откровенно вздрагивал и вилял. Но никаких условий насчет уверенности в голосе Рокэ не ставил, а потому сейчас не посчитал нужным придирааться. Он кивнул: - Верно. Забирайте жетон, - и перевел взгляд на монету уже открыто, испытав при этом заметное облегчение: перемещать монету, которая на прямой линии взгляда и отчетливо видна, было несоизмеримо легче, чем все время удерживать в уме, где она должна быть и куда может переместиться. Жетон Рокэ сперва взглядом подтянул ближе, а потом так же взглядом подтолкнул к ученицам.

Хина Мотидзуки

Здорово всё-таки, что есть Эва. У младшей Судзуки, когда та переводит взгляд на напарницу, на курносом лице написано: мол, вот вам, сенсей, от всей души нескромные гляделки и допрос с пристрастием, однако истинный лидер команды здесь вовсе не я. Вот эта девушка, даром что невелика ростом и так трогательно разморгалась на полу - она не просто есть, не просто казначеит и капитанит неформально. Она ещё и от вашей нечестной загадки камня на камне не оставит, придя на помощь летающему талисману и с первой попытки назвав правильный ответ. Продолжать препираться с мастером дальше Судзуки улыбалось не особенно сильно: нормы приличия пока никто не отменял, а у флегматичной и вежливой полукровки сквозь личину Мотидзуки Хины местами Ехидна просвечивает. Недаром прозвали - не то чтобы самое удачное воплощение дипломатичности и такта. Степень осведомлённости Судзуки о теории магии, впрочем, тоже оставляет желать лучшего. Вроде бы слово "телекинез" слышит не впервые, но сама не догадалась ведь, не сообразила. Задним-то числом, когда всё за тебя сказали и тем самым мыслительный процесс в нужное русло вправили, решение поставленной задачи

выглядит до безобразия очевидным.

Ну хоть понимание причины, почему темноволосый хитрец сначала показался безмятежно витающим в облаках, сформировалось в голове без посторонних подсказок - словно бы в компенсацию.

Ловко сцапав подплывшую по воздуху монетку и не сказав более ни слова, Хидна кротко отступает от мастера реверсом, спиной вперёд, на ходу раскланивается и взглядом торопит Эву - нужно спешить. А по пути, не забыв возвратиться напарнице добытый ею жетон и заодно вверить второй, заполученный уже совместными усилиями, прячет улыбку: жирная точка в исполнении листка-помощника, обманутого мастером, уж больно походила на попытку маленькой мести. С того дня, когда начертание заклинания поиска наконец было отточено до совершенства, рукописный лист неизменно самоликвидируется в миг попадания искомой цели на глаза Судзуки; в погоне за монеткой компас влетел в беседку, на скорости рассыпавшись облачком мельчайшей бумажной пыли. Так сенсею и надо. Не столько жетон был спрятан, сколько его совесть. А если бы девушки и впрямь взялись за работу вручную, тщетно разыскивая то, что методично ускользает даже от магии?

Наряду с удовлетворением совместный успех приносит и подспудное желание медлить, вяло упираться, с каждым шагом ступая всё менее уверенно. Виною тому короткое описание третьего пункта назначения, въедливо засевшее в памяти - строчка не хуже счётчика Гейгера щёлкает по самообладанию всё назойливее, оповещая о приближении к радиоактивному пятну. В определённый момент уже маленькой Эве-капитану приходится практически тащить за собой напарницу, перед минувшими этапами шедшую в голове тандема невозмутимо и целеустремлённо, а теперь на шатком автопилоте, точно реалистичный андроид с подышающим элементом питания. *"Спуститься к пруду и выловить из него жетон, не прогадав с целью"*... Снова водоём. Снова затея всё той же Гимараэнс-сенсей...

Смысл расплывчатой формулировки наставницы-распорядителя Хидна, покорно плетущаяся за соседкой, распознала ещё издали: ни со зрением, ни с внимательностью хафу проблем не испытывает, чего не скажешь о натянутых отношениях с природными и рукотворными средоточиями по всем статьям враждебной стихии. И где тут с целью прогадывать... Всё это мы - *лучше бы не* - проходили. На водной глади хрустальной россыпью поблёскивает небольшая эскадра льдинок, которым ни по времени года, ни просто по определению плавать там в порядке вещей не полагается. Задача яснее некуда. Легче от этого, правда, ничуть не становится. Перспектива очередного близкого знакомства с открытой водой мешает мыслить трезво, блокируя контраргументы здравого смысла и его бесплодные попытки заверить девушку, что никакие злодеи загонять её мокрыми тряпками в пруд не намерены.

- Я не... *Эва-сан*, - на берегу, не перешагивая через незримую черту вслед за напарницей, Судзуки малодушно тормозит и заговаривает поначалу вдвое тише обычного, однако быстро овладевает собой, выравнивает эквалайзер и окликает соседку-европейку уже на повседневной громкости. Всё бы ничего, но вернуть слегка побледневшую физиономию в норму одними стратегическими резервами воли невозможно. Нервное напряжение полукровки, едва-едва подпривыкшей обращаться к некоторым людям по имени, дополнительно выдаёт и пролезший без

спроса гоноратив: младшей Судзуки кое-как удаётся придерживаться привычного Эве поведения, но на многоканальный самоконтроль с лишними опциями её не хватает. - Вы ведь справитесь с этим, да? Иначе просто не может быть, да. А я помогу... потом.

И Хидна поможет - только если напарница признает своё бессилие. Нужно уйти отсюда как можно быстрее, обязательно уйти с *третьей* монеткой; соревнование с прочими командами ещё не закончено, поэтому использованный на мастер-классе трюк, который неизбежно отнимет массу времени на подготовку при отсутствии гарантии эффективности, стоит рассматривать только в качестве безнадёжно аварийного последнего варианта.

Ирина Рейн

Ирине, конечно, хотелось бы как-нибудь поучаствовать в задании и сделать что-то полезное просто для очистки совести. Чтобы не было ощущения, что она притащила Эжена на мастер-класс, который был ему не по уровню, причем снизу, и теперь просто на шее у Эжена ехала. Хотя третье задание пока что именно такое впечатление и производило. Ирина только и успела, что построить парочку не очень жизнеспособных гипотез. А потом Эжен шагнул вперед, взял все в свои руки, и рыжая почувствовала, как мастер-класс от нее стремительно уплывает.

Ну и черт с ним. Отработает на последнем этапе, там наверняка сифу Гимараэнс еще подкинет какой-нибудь гадости.

- Ладно. Давай, упражняйся. Не буду мешать эксперту, - чуть ворчливо согласилась Ирина. Она немного отошла, привалилась спиной к стволу дуба и оттуда стала наблюдать. Поначалу она честно следила за тем, что делает Эжен - а он, кажется, вознамерился взять и вот прямо глазами эту несчастную ленту развязать и сдернуть, - а потом ее повело, и она залипла. И дальше уже просто разглядывала сосредоточенного Эжена. Ещё и красивый был, подлец, сверх того, что сообразительный и хорошо выученный. На несколько мгновений остро захотелось обнять его, отпечатать поцелуй на точеной щеке и, может быть, даже получить ответный; потом Ирина кое-как спохватилась и с силой оттолкнула от себя это желание. Нет. Не стоило. Это как будто опять складывалось слишком быстро и слишком ладно. И как будто опять угрожало кончиться драмой, повторения которой совсем не хотелось.

Из-за всех этих мыслей Ирину подрастало, и если бы вдруг ей сейчас потребовалось все же включиться в добычу этого конкретного жетона, она могла бы и не осилить, не сообразить куда и как ей приложиться. Но Эжен распрекрасным образом справился и без нее. Ирина встряхнулась, только когда перед ней возник жетон на красной ленте. Коротко ущипнула себя за руку, чтобы собраться окончательно и кивнула: - Ладно, побежали. Может, успеем еще потягаться за первое место.

И они, похоже, действительно успевали. Сифу Гимараэнс загнала учеников ползать на руках по лестнице - и, судя по телодвижениям тех учеников, они еще с этим не закончили, можно было попытаться их догнать. Ирина на несколько мгновений завозила, соображая, где жетоны, чтобы все их предъявить, а потом, не тратя лишних слов, метнулась к лестнице.

- Я вверх, ты вниз, - коротко бросила она Эжену перед тем, как встать на руки у первой ступеньки и двинуться вверх. Она уже заново настроилась и разогналась, и ей даже в голову не пришло, что у ее напарника могут возникнуть проблемы с этим заданием - но даже если вдруг возникнут, решат уж как-нибудь. Пока было важнее

не накосячить самой. Ходить на руках Ирина более-менее умела, но никогда не пыталась делать этого в формате ходьбы с препятствиями. Поэтому сейчас она, еще и торопясь, не очень аккуратно переставляла руки, стукалась пальцами о ступени, из-за этого неуверенно покачивалась между ступенями, рискуя потерять равновесие, и напрягалась. Напрягалась еще сильнее из-за попыток поспешить, из-за опасения ошибиться и обнулить все задание - так что к последней ступеньке у нее агрессивно ныли плечи и было полное ощущение, что риск не дойти все выше и выше. Ирина изо всех сил в последний раз вытолкнула себя вперед, вылетела на площадку лестницы - и там уже на нервах все-таки неуклюже завалилась набок. Но там-то, наверное, уже было можно, это ж уже не ступени, которых сифу Гимараэнс запретила касаться. Ирина торопливо извернулась, чтобы вскочить, и заверила: - Нормально! Я нормально! Давай вниз, успеваем еще!

Ян Рей

Ян пока не считал, что он вымотался вусмерть. Ну да, он себя заметно подрастратил на всякую магию - ну так не в ноль же, побеждает еще. Поэтому Ян оптимистично полагал, что если уж в последнем задании обнаружится что-нибудь эдакое, что потребует напрячься и как следует колдануть - ну, еще разок-то у него получится. Главное, чтобы без ментальной магии. Это вот уже может не получиться. Лучше что-нибудь с родной доброй водой. Мысленно оценив все это, Ян уверенно ответил Нику: - Ничего, все в порядке. Если надо будет жахнуть магией еще разок, я осилю. Только потом оказалось, что никакой магии не надо. Что жахать нужно физподготовкой, а в этом месте у Яна были большие пробелы.

Да еще и на руках. Да еще и вверх-вниз по лестнице.

- Лучше убейте сразу, - пробубнил Ян негромко и обреченно, чувствуя необходимость хоть немножко выговориться. Конечно, отступать он не собирался и планировал долбиться об эту лестницу, пока не осилит подъем или пока не расшибется в лепешку. Не для того они с Ником так спешили и первыми примчались обратно к сифу Гимараэнс, чтобы теперь позорно сдаваться.

Ник взял на себя подъем вверх. Ян же спешил за ним, придерживал друга за ноги, помогая удержать равновесие. В одном месте, ближе к концу лестницы, ему и вовсе пришлось вцепиться изо всех сил, повиснуть на Нике всем своим невеликим весом. Было полное ощущение, что они вот-вот бесславно с той лестницы кувыркнутся и полетят вниз, считая ступеньки головой и всем остальным, чем попадет. И на этом их первая попытка бесславно и закончится, и придется начинать по новой. Но пронесло. Каким-то чудом пронесло, и все ступеньки вверх получилось пройти, и только после этого Ник обессиленно завалился.

- Да ты не спеши. Полежи немного, если надо. Мы вроде успеваем! - сказал Ян - хотя получилось не очень успокаивающе, интонации вышли нервными и даже где-то крикливыми. Прозвучать могло совсем не так, как хотелось. Конкуренты действительно пока отставали, фора еще оставалась - но думал Ян совсем не о этом. А о том, как бы ему не нырнуть со ступенек головой вниз и не обнулить тем самым разом и свою попытку, и попытку Ника. Шансы на это так-то были велики: посмотрев на то, как пыхтел, и надрывался, и с большим трудом справился Ник, Ян теперь на свои возможности не рассчитывал примерно совсем.

Но придумать что-то все равно надо было.

- Технически, нам ничего не сказано еще и про то, как именно надо идти на руках. Например, закидывать ноги за уши я вроде как не обязан, - заметил Ян. Ноги за уши он и не смог бы в любом случае. Без тренировок да с первого раза - исключено. -

Поэтому давай лучше как в детстве - "тележечкой" или как там это называется? Я ноги сильно задирать не буду, чтобы поменьше в пространстве телепаться, а ты меня тогда держи, ладно? Осилим? Так же вроде не запрещено?

После того, как Ян закинул лодыжки в подставленные руки Ника, он в итоге скорее оказался растянутым в воздухе вдоль ступенек, опираясь на ладони. По сути, наверное, это нельзя было назвать "ходить на руках", но формально? Формально могло и прокатить. Ян еще раз мысленно понадеялся, что сифу Гимараэнс им это засчитает, а потом двинулся вниз.

Ну а как по-другому? По-другому у него, скорее всего, и не выйдет.

Легкой прогулки, конечно, не получилось все равно, и руки быстро уставали с непривычки, и надо было еще следить за тем, куда эти руки ставить, чтобы не оступиться и не чмокнуть челюстью ступеньки - это не только будет больно, но еще и придется начинать сначала вообще все. Поэтому Ян заставлял себя быть аккуратным и не торопиться - хотя лопатки уже щекотало ощущение, что сзади уже вот-вот нагонят и перегонят. Ян кое-как заставлял себя думать не о набегавших других командах, а о деле - если сейчас хлопнуться со ступенек, то перегонят точно. И спину надо держать, не провисать в ней: если спину уронить и чиркнуть пузом об лестницу, то сифу Гимараэнс точно такое не засчитает. Вот это и еще шагать аккуратнее. И руками не дрожать еще, что ж они так быстро дрожать-то начали.

Сосредоточенный на том, как бы продержаться подольше и никуда не брякнуться, Ян умудрился проморгать тот момент, когда лестница кончилась. И по инерции продолжал еще какое-то время тянуть вперед, мысленно накручивая себя "переступать аккуратно, держать спину". Потом его запоздало догнало осознанием: а все же.

- Все, да? - глуповато спросил вслух Ян. Подломил под себя одну руку, неаккуратно завалился набок, разгружая Ника, и вполголоса поделился опасениями: - Хоть бы зачли, а.

А то вдруг сифу Гимараэнс может и не. Зависит от того, как строго она настроена.

Эва Кейтлин Старк

- Ура, - подытожила Эва - но вяленько, без огонька. Задание почему-то оставило после себя странное послевкусие: вроде и справились, а вроде и кругом их обвели вокруг пальца, и вообще хрень какая-то. Кое-как Эве хватило ума не корчить мастеру рожи - она и так успела соорудить недовольную гримасу прежде, чем спохватилась, лучше было не усугублять. Тем более, что Хина рядом, кажется, тяготела к чему-то примерно тому же самому. Валлийка торопливо сказала: - Ну, мы тогда пойдем дальше! - перехватила жетон у Хины, а потом и саму Хину под руку и поволокла из беседки. Ну или сама поволоклась на буксире - поначалу было сложно понять, кто из них бежит быстрее и кто кого волочет. Наверное, поначалу все же Эва отставала больше. Но по мере приближения к пруду Хина стала замедляться, так, что уже однозначно ее тащила Эва, а возле берега и вовсе остановилась, вкопавшись намертво. И лицо у нее еще было такое, словно она ждала, что ее в том пруду сейчас и утопят и от предчувствия этого ее уже заранее тошнит. Нехорошее такое, в общем, было лицо, серое с зеленым.

- Хина, ты чего? Тебе плохо? - встревоженно захлопотала вокруг Эва, разом позабыв о своих проблемах. Если Хина тут прямо сейчас начнет отваливаться и ее придется тащить в лазарет... ой, это плохо, это можно и не дотащить, грузовой пони из валлийки был никакой. Эва шмыгнула носом и решительно сказала: - Так. А ну-ка садись. Да, вот прямо сюда, где стоишь, на травку. И сиди. Дыши, расслабляйся.

Отвернись от этого страшного пруда вообще, плюнь и отвернись, не надо на него смотреть! Чего там у нас в пруду, жетон? Ну я его сейчас достану и притащу к тебе. Будет сопротивляться - выпорю и все равно приволоку. Ты отдыхай, не паникуй только, ладно? - и Эва со всех ног припустила к кромке воды. Черт знает, что случилось с Хиной, но, наверное, лучше было скорее ее отсюда увести, пока она совсем не кончилась.

Только влетев с разбегу в воду обеими ногами, Эва начала соображать, а что от нее вообще требуется. Но ответ нашелся быстро: по воде плавали толстенькие льдинки, которым тут было совсем не по погоде. Вот явно их и требовалось ловить. Эва погрозила им издали, посулила: - Ну держитесь, всех попереловлю! - и сосредоточилась на ледышках, пытаясь дотянуться до их твердого холода.

Сначала не получалось, все ускользало от оранжевой энергии, как из дырявой сети. Потом Эва все же наловчилась цеплять ледышки по одной и притягивать к себе. Явно нужны были не все, но тут уж Эва не стала разбираться. Она опасалась, что если будет отвлекаться, рассматривая лед, то может потом соскочить с концентрации и фиг знает как долго заново ее собирать. Поэтому выловленные ледышки Эва не глядя швыряла себе за плечо, туда где должна была быть Хина - это же не такая вода, не страшная? она не считается? - а сама сразу же тянулась дальше, к следующему куску льда.

Хина Мотидзуки

В противовес нередким всплескам темперамента напарницы - зачастую вспыхивающей плинианскими извержениями эмоций так, что достаётся не только Геркулануму с Помпеями, но и вообще всем вокруг, - младшая Судзуки обыкновенно умиротворена и бесстрастно нейтральна, как Швейцария. Около монастырского пруда, однако, весь альпийский нейтралитет испаряется бесследно и быстро, словно его не было, обнажая неготовность к близкому знакомству с небольшим водоёмом и стойкое желание вообще держаться от него подальше. Обстоятельствам добавляет пикантности тот факт, что и к пруду, и к ручью, и ранее к озеру полукровку непременно приводит воля Гимараэнс-сенсей. Ещё немного, и Судзуки такими темпами не рассыпаться в жестах подчеркнутой вежливости станет, как планировала ранее, а начнёт попросту сторониться подозрительной женщины-наставницы.

"Всё-таки здорово, что есть Эва" - вновь промелькнуло в рыжеватой голове.

Эва не злодействует. Вопиющие преступления европейки, а именно безжалостные попытки извлечь сонную соседку из-под одеяла несколькими часами ранее, остались позади и забыты - сейчас Эва, заметив неладное, эту самую соседку на удивление заботливо и ревностно от пруда ограждает, не оставляет наедине с липкой тревогой, берёт дело в свои руки. Хидна без возражений опускается на землю, последовав наставлениям напарницы не в полной мере и сумрачным взглядом провожая её к воде - но когда та вламывается в пруд танком, подняв тучу брызг, нервы младшей Судзуки всё же не выдерживают. Даже не просто отворачивается - аж всем телом сдвигается с упором на руки, развернувшись вполоборота. О том, чем занимается соседка, в таком положении остаётся лишь гадать.

Тем временем бдительная Муладхара, немедленно зафиксировав тактильный контакт пальцев Судзуки с почвой через примятую ими траву, начинает напивать тело молодой азиатки успокаивающим теплом, беззвучным шёпотом вторит словам

Эвы, расслабляя и придавая сил.

Сеанс релаксации закончился тем, что хафу едва не получила чем-то тяжёлым в висок. Не то чтобы совсем едва - объект пролетел перед носом плюс-минус в полуметре или немногим более, - но всё равно было близко. Опомившись, Хидна тянется за откатившейся по траве ледышкой. Никакого жетона к ней не прицеплено; в уютно тёплых ладонях крупная льдинка сразу начинает плакать каплями воды, разглаживается, теряя верхний рельефный слой. Внутри она прозрачна, словно бы сама - одна большая слеза. Внутри... *Внутри?*

Другой бесформенный кусочек льда лежит в траве немного дальше, приходится вставать; ещё одну льдинку Хидна мягко ловит в ладонь прямо на лету и торопливо оглаживает, вглядывается в прозрачную глубину. На них обеих тоже нет ни висящей брелоком монетки, ни какого-нибудь мешочка с нею - а эта, третья вне очереди, и в себе ничего не содержит тоже, как первая. Мимо пролетает очередная ледышка, но Судзуки уже не до того: внутри второй по порядку льдинки обнаружилось инородное. Казалось бы, самое время семафорить напарнице о находке, громко подать голос - однако Сан молчит, тем самым заставляя Эву ещё немножко поработать вхолостую. Монетку, безошибочно различимую на просвет, сначала предстоит извлечь из оков незначительной ледышки, и Хидна не спешит распространяться перед соседкой, каким образом она это сделает. Девушка по имени Елизавета, глядя однажды на внепланово крупный огненный гриб в руке полукровки, назвала его *опасным* и *страшным*. Не его даже, а самое стихию. Так и сказала: "*я боюсь*". Хидна стремится всего лишь разогреть сомкнутые ладони, растормошив в груди Манипуру - но даже сейчас, даже съёжившаяся вблизи пруда, даже сдерживаемая Муладхарой, жёлтая чакра материализуется излишками на пальцах младшей Судзуки, пробегая по ним кривыми огненными сполохами. Демонстрировать их Эве почему-то совсем не хочется.

- Эва-сан! Вот он, да, жетон здесь! - хафу подаёт голос и привлекает внимание соседки, когда от быстро растопленной ледышки остаётся лишь тонкий ледяной футляр вокруг монетки. Он растает уже по дороге, от простого тепла руки. Теперь шагнуть к пруду намного легче; одно дело, когда движение вперёд давило осознанием, *куда именно* вперёд, и совсем другое - когда подаёшь руку напарнице, чтобы вместе мчаться к четвёртому этапу, на исходную точку. Которая, как назло, довольно далеко отсюда.

Почему, почему и у лестничного марша, и непосредственно на нём уже так многолюдно? Что отняло столько времени у Эвы и её бестолкового компаньона, почему остальные управились раньше? Астрагал соседка разыскала очень оперативно. Льдины? Брюнет-обманщик? Предъявляя добычу Гимараэнс-сенсей - две монетки у Эвы, ещё одна у Судзуки - и слушая финальные вводные, хафу досадует только на себя и свой малый вклад в совместное с соседкой предприятие. Ещё можно попробовать нагнать здесь, на этих ступенях. Наставница предложила суший пустяк. Правда вот...

- Послушайте, да, - негромко говорит младшая Судзуки, наклоняясь к уху Эвы, чьё выражение лица предельно красноречиво говорит о её диаметрально противоположных впечатлениях от услышанного. Соседка не выглядит той, кто шутя справится с поставленной задачей. Нет, бегло оценивая возможности многих обитателей монастыря, очень легко ошибиться - но Эва и впрямь не выглядит, *совсем*. - Мы справимся. Сенсей ни словом не обмолвилась, да, что нам запрещено

помогать друг другу.

Быстрого взгляда в сторону покорителей лестницы достаточно, чтобы констатировать очевидное: не одной хафу это пришло в голову. Впору бы добавить "выше нос", но у Эвы он и без того задран кверху не хуже, чем у самой Судзуки. За пару курносых носов, правда, Гимараэнс выполнение не зачтёт. Пора брать инициативу и право принятия решений на себя. Первой пойдёт Хидна - и не только потому, что подниматься тяжелее. После подъёма полукровка неизбежно устанет. Возможно, даже сильно - но то, что она задумала наперёд, чисто физически будет ещё напряжнее. Сейчас тот случай, когда трудоёмкое лучше оставить на потом: перемена мест слагаемых впоследствии неслабо увеличит вероятность шмякнуться самой, а потому восхождение нужно осуществлять на свежих руках. В противном случае Эва никак не сможет помочь, поскольку и физически явно уступает, и в габаритах разница немалая.

- Впе... - чуть нараспев начинает Судзуки, подходя к лестнице, и выразительно качает головой. Помощь, мол, не потребуется, просто поднимайтесь, Эва-сан, берегите силы. Договаривает девушка уже из стойки на руках, поймав баланс чуть согнутыми ногами и делая первый шаг левой ладонью: - ...рёд! Раз ступенька, два ступенька...

Из плюсов короткой стрижки: на собственные волосы, будучи вверх тормашками, пальцами не наступишь. Из плюсов командных испытаний: Эве позже придётся значительно легче. Из минусов физподготовки младшей Судзуки: хафу способна предложить хорошую технику и равновесие, но не выдающуюся мускулатуру. Как следствие, на тринадцатой ступени Хидна, последовательно покоряющая новую высоту всякий раз левой рукой, поймала "звоночек" мышечного спазма ведущей конечности и едва успела перенести вес на правую, пока мышцы не свело и не случилось непоправимое. "Непоправимое" - это не то, что Эва не поймает, а если поймает, то наверняка не удержит. Просто второй раз вскарабкаться наверх выйдет уже вряд ли, особенно если предварительно скатиться кубарем к подножию лестницы. Валить задание лишь за два шага до конца? Ну уж нет. Дойти до верхней площадки Судзуки дошла, но уже на месте изрядно посрамила репутацию своих бывших тренеров итоговым аккордом: опрокинулась прямо через голову, сгруппировавшись и вывернув запястья, чтобы не травмировать их под собственным весом. Тяжело. Ну, хоть мешком брякнулась, а не плашмя на спину, и то ладно.

Только несколько секунд. Всего чуть-чуть. Десять, максимум пятнадцать.

Совесть пинком подняла хафу на ноги уже на четырнадцатой. Пока поднималась и валялась, было не до наблюдения за соперниками. Какого цвета команда сейчас впереди и остались ли вообще шансы прийти первыми, Хидне неизвестно - но, справедливости ради, пока всё это значения не имеет. Ягодки ждут впереди. Получая инструктаж от Гимараэнс у подножия лестницы и заранее закладываясь на силовую транспортировку Эвы вниз, Сан заметила способ, выбранный командой парней, уже изготавливающих к спуску - и, подумав, отмела его как сомнительный. Мало ли, к чему Гимараэнс может придраться. Нет, Эва осилит лестницу по всем правилам, пройдя ступени вертикально или около того, и обязательно справится. Ведь иначе и быть не может. Просто ей нужно самую чуточку помочь: коротко подбодрить, насколько Судзуки умеет, показать нужное стартовое положение на краю сбегавшей вниз лестницы, напоминающее упор для отжиманий, и попросить поднапрячься в первые мгновения. Дальше будет значительно проще - по крайней

мере, партнёрше. Остаётся лишь присесть на колени, уложив ноги европейки на плечо, и задать короткий вопрос "Готовы?". А дальше мягкий выход в положение стоя, и Эва мигом превращается в Эву наоборот. Одно хорошо, здесь не чайная вечеринка с дресс-кодом из сплошных платьиц да юбочек. Хидне невдомёк, какие эмоции могут накрыть напарницу, когда её с ускорением поднимают за ноги, словно краном, и земля с небом меняются местами. Зато полукровка, стиснув зубы и шумно выдыхая через нос, настроена в самые важные первые секунды подстраховать и удержать Эву на весу, если та от неожиданности растеряется и позабудет об опоре. На деле кантовать субтильную соседку оказалось не столько даже тяжело, сколько зверски неудобно. Хидна мёртвой хваткой сжимает руки замком, очень схожим с теми, какие обычно применяют для удушающих приёмов - но "душить" согнутым локтем левой руки и кистью правой приходится коленки Эвы, фиксируя девушку так, чтобы одновременно и место ей хоть какое-то оставить слева от себя, и удерживать её как можно ближе, чтобы короткий рычаг нагружал спину и плечо, а не руку. Сан всё-таки не Афина Паллада и даже не рядовая амазонка, чтобы играючи крутить-вертеть Эву в воздухе, точно невесомую. Силёнок не хватит. Тащить на спине - это бы запросто, но не так. Значительную часть нагрузки младшая Судзуки с рук напарницы снимает, а заодно и от потенциального страстного поцелуя со ступенями уберёжёт при случае, но держаться и перебирать лапками Эве всё же придётся самостоятельно. На позвоночнике ассистентки и так сейчас нагрузка дьявольская, спрос с неё невелик: не оступиться, шагая вниз синхронно с Эвой, да сцеплять замок из всех сил.

Эжен Савиньяк

Третье задание, по ощущениям, дало возможность если не компенсировать потерянное время, то хотя бы снова набрать прежний бодрый темп. Ирина стала окончательно похожа на себя привычную и, кажется, снова в полной мере настроилась на борьбу наперегонки. Во всяком случае, обратно к храму она помчалась очень бодро. И в последнее задание влетела с двух ног, едва дослушав инструктаж, - или, если точнее, с двух рук. Двигалась она так уверенно, словно задание было ей полностью по зубам, от начала и до конца, и помощь со стороны, как некоторым другим ученикам на той же лестнице, была совсем не нужна. На всякий случай Эжен все же следовал за Ириной вверх на довольно близком расстоянии, готовый ее подхватить и придержать, если вдруг все же понадобится - но не понадобилось. Все ступеньки Ирина прошла четко и завалилась только после них, на самом верху. Но джентльменствовать и помогать девушке подняться оказалось некогда, она уже кричала и требовала заканчивать упражнение.

Спуск вниз казался Эжену немного более рискованным - на нем как будто было проще потерять равновесие с учетом постоянного перекоса вперед по линии движения. Но переигрывать сейчас что-либо было уже глубоко поздно. Да и потом, в любом случае - не спихивать же эту более рискованную часть на напарницу? Эжен встал на руки, пару секунд побалансировал на месте, ловя равновесие так, чтобы ноги поменьше перевешивали вперед и не так сильно угрожали утащить его вниз, - и двинулся по ступеням.

Он передвигался не так быстро, как, наверное, хотела Ирина, подгонявшая его сзади время от времени, потому что продолжал осторожничать. Тут и не очень хотелось потерять лицо и упасть, и перспектива лететь кубарем вниз по лестнице

была откровенно непривлекательной, и в случае падения пришлось бы заново загонять на лестницу Ирину - в общем, кругом одни минусы. Поэтому Эжен делал следующий шаг лишь тогда, когда отчетливо понимал, что держит равновесие и никуда не заваливается. У него поднывала непривычно напряженная спина, но ничего решительно непреодолимого в этом не было. Все так же осторожно Эжен дошел до конца лестницы, там снова встал на ноги и размял подзатеckшие шею и плечи. Одна из конкурирующих команд успела закончить раньше - но это, на взгляд Савиньяка было не критично, а с учетом потерянного времени, так их второе место и вовсе начинало играть новыми красками. Обернувшись к Ирине, Эжен попытался ее подбодрить: - Ну что, это, похоже, серебро? Одно место отыграли, получается? - Вернулись к лестнице-то они не вторыми, значит, смогли на этих ступеньках сократить отрыв, что тоже хорошо.

Масуми Икаруга

Ломэхонгва оказывается рядом в мгновение ока, реагируя на размазанный нечеткий вяк как на самое точное уведомление. И Масуми в моменте даже становится стыдно: он-то на самом деле еще ничего не нашел. Он лишь полагает, что нашел, а это могут быть совсем разные вещи. Скрывая стыд, Масуми замечает: - Похоже, тут монета под воском, - и налегает на тот воск еще старательнее, так, что у самого голова слегка кружится от того, как быстро мельтешит взад-вперед рука, снимающая с воска твердо-мягкую стружку.

Но все обходится. Жетон и правда там.

Ломэхонгва выхватывает его из-под руки немедленно. И уже мчится дальше как ураган, и Масуми только и остаётся, что успевать за ней - след в след, шаг в шаг, ни в коем случае не отставать.

Вдвоем они добегают до храма, где получают последнее задание. И это... неожиданно это тот момент, когда Масуми впервые видит на лице Ломэхонгвы настолько отчетливую неуверенность. Как будто она очень не уверена в своих силах и пока совсем не знает, что с этим делать. И Масуми, честно говоря, пока тоже не знает.

- Здесь надо подумать, - говорит он вслух, причем думает в этот момент даже не о себе. Сам-то он разберется. Но Ломэхонгва? Как будто ей нужна будет помощь, и необходимо придумать, как ее оказать. Может, для этого будет полезнее пустить ее первой?

Но вскоре Масуми находит, как ему кажется неплохой вариант. Тихонько улыбается и говорит: - Да, я смогу. Тогда я сначала поднимусь, а потом помогу тебе спуститься. Договорились?

Со ступенями Масуми в каком-то смысле проще: они плоские и стоят покойно, не угрожают вывернуться из-под рук, за них не надо яростно цепляться. Нужно держать себя в равновесии - это Масуми может, - не подламываться в руках, полагаться на их силу и крепость - это тоже осуществимо, - и понемногу, шаг за шагом идти вперед. Масуми так и делает. Шаг, шаг, еще шаг - занятно считать шаги и вместе с этим потихоньку ощущать, как лестница кончается, это даже как-то помогает справляться. Масуми добирается до верхней площадки, там выпрыгивает из стойки на руках, встряхивает подзатеckшие плечи и оборачивается к Ломэхонгве, готовый помочь.

- Ты встань на руки и обопрись ногами на меня. Как на стенку, - кротко предлагает он. - Ты будешь идти вниз, и я тоже буду, только чуть впереди, и держать тебя. Так ведь тебе будет проще? Так поможет? - и Масуми сбегает на пару ступенек вниз, готовый подхватывать и держать напарницу.

Ломэхонгва

Когда Масуми сообщает, что ему "нужно подумать", Ломэхонгва на несколько мгновений очень физически и всамделишно ощущает сгущающиеся над ними черные тучи. Если и Масуми не знает, как совладать с этой лестницей... что ж, все печально. Ломэхонгва упрямо встряхивает головой и отказывается верить. Нет, не может быть всё настолько плохо, чтобы они воткнулись в это испытание намертво и так перед ним и остановились. Сифу Гимараэнс наверняка даёт это задание для того, чтобы ученики его *проходили*, а не чтобы разбивались об него. Поэтому Ломэхонгва в поисках идей жадно вглядывается в другие команды, ищет, что можно подсмотреть у них, какие-нибудь хорошие идеи или способы.

Но прежде, чем она успевает высмотреть хоть что-то, что могла бы попробовать и сама, Масуми говорит, что всё придумал. Вернее, дословно он говорит не это — но Ломэхонгва понимает его слова именно так.

И идея Масуми, похоже, заключается в том, чтобы... просто подняться по лестнице на руках?

Тогда Ломэхонгва вообще не понимает, о чем он думал столько времени. Масуми поднимается примерно так же легко, как и две девушки перед ним — не то чтобы безуспешно, но ему это определённо по силам, он справляется. Ломэхонгва следует за ним в глубоком недоумении — однако слова Масуми на верхней площадке быстро проясняют дело. Оказывается, он думал о том, как помочь самой индеанке. Глядя на то, как ловко он справился со своим проходом, Ломэхонгва выбирает всё же довериться ему. Она кивает: — Ладно, — наклоняется, чтобы опереться на руки, и изо всех сил закидывает ноги за голову.

На мгновение её пронизывает ужасно неуютное ощущение свободного падения. Потом — как бы странно ни звучало — она чувствует под ногами чужое плечо. Масуми поддерживает её, держит крепко, не позволяя соскользнуть, и Ломэхонгве только и остаётся, что удерживать на руках оставшуюся часть своего веса да перебирать этими руками. Задачу по поддержанию равновесия Масуми снимает с неё практически полностью. Осторожно шагая и не торопясь, чтобы Масуми успел подстраиваться, Ломэхонгва добирается до низа лестницы и там уже сползает с плеча своего напарника и снова встаёт на ноги.

Что ж, это вроде получилось неплохо. По меньшей мере, мастер-класс они закончили, пусть и не первыми, и помощь Масуми в нём очень пригодилась. Ломэхонгва думает об этом, когда чуть вопросительно протягивает своему случайному напарнику ладонь и говорит: — Спасибо.

Эва Кейтлин Старк

Разогнавшаяся Эва полагала, что с ее типичной удачей жетон наверняка окажется где-нибудь в последней ледышке, а потом не притормаживала, переходя к следующей, к следующей и снова к следующей. И даже удивилась, когда Хина внезапно окликнула ее, призывая остановиться. Похоже, в этот раз все-таки повезло, и жетон был в одной из первых ледышек. Эва неловко хихикнула, удивляясь тому, как неожиданно хорошо все сложилось, уточнила: - Ты сама-то как? Лучше? Выглядишь вроде лучше, - и бок о бок с Хиной рванула к последнему этапу. Сама Эва, пополоскавшись ногами в воде, от более-менее понятной ей стихии даже немного подзарядилась и взбодрилась. И считала, что у них неплохие шансы взять

последнее задание с наскока - впрочем, эти надежды весьма быстро обломались. Услышав от сифу Гимараэнс последнее задание, Эва знатно съехала с лица. Покосилась на лестницу, где уже корячились ногами вверх более физически развитые ученики, и скороговоркой сказала: - Блин. Блин-блин-блин!

Стоять и выпекать блины Эва бы могла еще долго, потому что считала себя для такого задания тотально неподходящей и откровенно не видела, как им с Хиной из этого вывернуться. Эва, так вообще, не столько думала над проблемой, сколько все увереннее впадала в панику. Так бы с места и не стронулась, если бы Хина ее не подопнула. Хоть у кого-то из них двоих был план. Эва старательно отогнала панику и сказала: - Ладно. Тогда ты расскажешь мне, что делать, а я возьму и все сделаю как ты расскажешь. И все у нас получится. Да?

Поначалу, впрочем, Эве вообще ничего делать не понадобилось. Она просто поднялась следом за Хиной послушным хвостиком, не напрягаясь, но и никак не помогая. Хина отлично справлялась сама, так, что впору было обзавидоваться. И Эва немножко даже начинала - но это все очень быстро разбивалось о паническую мысль, что ей вот скоро самой делать то же самое, а она ни в зуб ногой, ни в ступеньку рукой.

Но обещала же слушаться. Поэтому Эва, следуя подсказкам Хины, послушно уперлась руками в лестницу, а ноги закинула соседке на плечо. И раскрыла было рот, чтобы усомниться в том, как они таким макаром куда-то пойдут - как вдруг ее тело без ее участия рвануло куда-то в направлении сальто-мортале, и Эва вдруг оказалась головой вниз, и вместо запланированных было вопросов из валлийки вырвался испуганный визг: - Мамочки!

Но хорошо, хоть успокоиться более-менее получилось, когда Эва почувствовала, что она никуда не падает и полувисит в надежной хватке Хины, опираясь на руки. Чуть дрожащим голосом Эва сообщила самой себе: - А мне вовсе и не страшно, так-то я уж дойду, - и засеменила руками, поползла вниз.

Пару раз она оступилась, не освоившись с высотой ступенек, и не завалилась лишь потому, что Хина держала ее накрепко. Потом дело пошло пободрее, и к финишу Эва притопала уже относительно уверенно - ну, насколько можно было быть в себе уверенной, учитывая, что Хина, по сути, тащила ее, - и поскорее скомандовала: - Все, мы вроде все, опускай скорее!

Обалдеть. Неужели и правда справились. Обалдеть.

Елена Гимараэнс

За тем, как стараются изловчиться над последним заданием ученики, Елена следила с большим интересом, готовая в случае чего ловить нарушителей. В итоге так, как задумывалось - строго на руках, самостоятельно, без посторонней помощи и без лишних точек опоры, - лестницу прошли всего четверо. И если бы Елена планировала докапываться до деталей и страдать перфекционизмом, то засчитать задание сейчас она могла бы только команде с зелеными лентами, они единственные вдвоем отработали "так, как надо". Но поскольку условия были умышленно сформулированы с кучей дыр, позволяя ученикам проявить не только физическую подготовку и смекалку, то приставать к ученикам по поводу того, кто как сильно завалил свои ноги на партнера, не имело смысла. А формально с буквой задания справились все, кто до этого этапа добрался.

- Поздравляю с финишем, - сказала Елена, как только увидела, что пятой команды на горизонте не видно, а все остальные отстрелялись. Теперь оставалось только поговорить о "поощрениях", суть которых португалка умышленно и коварно не

раскрыла ни на ноготь. - Приступим к обещанной раздаче слонов. Последней у нас сегодня финишировала фиолетовая команда. Они выигрывают неделю интенсивных утренних тренировок под моим присмотром, чтобы помочь им исправить те недостатки, которые сегодня позволили показать только такой результат, в частности, и на последнем задании. Третьей была белая команда, их приз - пять дней утренних тренировок. Второй закончила упражнения зеленая команда, они выигрывают три дня утренних тренировок. И первой к финишу пришла синяя команда - поэтому, хоть у меня к ним и немало вопросов, они получают почетное право ничего не делать. Всем спасибо за работу, все свободны. Призеров, выигравших тренировки, жду завтра утром на тренировочной площадке.

Ну, а желтую команду, которая вообще до четвертого этапа не добралась, при такой системе "поощрений" следовало пороть не перепороть за халтуру. Примерно этим Елена и собиралась заняться, когда разыщет учениц - сразу после того, как разойдутся все честно финишировавшие.

Мастер-класс закрыт
